

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 24

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

№ 24

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 4-й день сего юня, Высочайше утвердить соизволилъ всеноданный докладъ Святейшаго Синода объ увольненіи преосвященнаго Пензенскаго Павла, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ и болѣзненному состоянію, отъ управления епархіею на покой и бытіи преосвященному Полоцкому Тихону епископомъ Пензенскимъ и Саранскимъ и преосвященному Острожскому Серафиму, второму викарію Волынской епархіи, епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ.

* * *

На имя Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода поступила отъ преосвященнаго Нижегородскаго Назарія, исполняющаго должность губернатора барона Фредерикса, директора Сормоовскихъ заводовъ Мещерскаго и епархіальнаго наблюдателя Виноградова телеграмма изъ Сормово, отъ 26 мая текущаго года, слѣдующаго содержанія: «Совершивши сегодня послѣ божественной литургіи и въ присутствіи многотысячной массы народа при заводахъ Сормово закладку новаго каменнаго зданія двухъ-классной церковно-приходской школы на 900 учениковъ, созидаемаго попечительствомъ въ память въ Бозѣ

почившаго Государя Императора Александра III-го, въ Царствованіе котораго получили начало и развитіе какъ самое попечительство, такъ и всѣ его учрежденія, имѣемъ честь, по ходатайству заводууправленія и всего заводскаго населенія, движимыхъ чувствомъ безпредѣльной преданности къ Престолу и Отечеству, почтительнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство о настоящемъ событіи, столь важномъ въ жизни заводскаго народонаселенія, повергнуть на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Его Императорскаго Величества съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ нашихъ и всего заводскаго населенія».

На представленной дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Побѣдоносцевымъ Государю Императору копіи съ означенной телеграммы Его Величество изволилъ, въ 31, день минушаго мая, Собственноручно начертать: «Искренне благодарю и радуюсь совершившейся закладкѣ».

* * *

На имя Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода поступила отъ преосвященнаго Забайкальскаго Меодія телеграмма изъ г. Читы, отъ 25 мая текущаго года, слѣдующаго содержанія: «Начальствующіе и учащіе въ Читинскомъ духовномъ училищѣ, совершивъ благодарственное Господу Богу молеб-

ствіе, по случаю Монаршаго соизволенія на увеличеніе окладовъ ихъ содержанія, просятъ Ваше Высочайшее соизволеніе повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства ихъ безпредѣльной вѣрнопопданнической преданности, благодарности и любви къ Монарху и засвидѣтельствовать о неизмѣнной ихъ готовности оправдать Высочайше дарованную милость».

На представленной дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Побѣдоносцевымъ Государю Императору копіи съ означенной телеграммы Его Величество изволилъ, въ 31 день минувшаго мая, Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 31-й день минувшаго мая, на сопрічисленіе, за 50-ти лѣтнюю службу, къ орденамъ *Св. Владиміра 4-й степени*: протоіереевъ: Черниговскаго кафедральнаго собора Трифона **Стефановскаго** и церквей: Петропавловской г. Александровска-Грушевскаго, Черкаскаго округа, Донской епархіи, Антонія **Манохи**, Соборно-Успенской г. Рыльска Михаила **Однцова**, Николаевской мѣстечка Скрыгалова, Мозырскаго уѣзда, Василя **Завитневича**, Успенской села Оболи, Сѣнненскаго уѣзда, Викентія **Шабуніо**, Хмерской Покровской, Лужскаго уѣзда, Андрея **Грузинскаго**, Троицкой г. Липецка Іоанна **Каменскаго** и кладбищенской г. Моршанска Іоанна **Архангельскаго**, священниковъ церквей: села Ильинскаго-Стромиловыхъ, Юрьевскаго

уѣзда, Владимірскаго епархіи, Михаила **Святухина**, Свято-Димитріевской села Бурковецъ, Житомирскаго уѣзда, Кирилла **Гуртовича**, Богословской села Грязнаго, Задонскаго уѣзда, Петра **Вогатикова**, села Черняхова, Кіевскаго уѣзда, Павла **Шумовскаго**, села Осташева, Вяземскаго уѣзда, Іоанна **Одоевскаго**, Рождество-Богородичной въ слободѣ Ново-Россошѣ, Старобѣльскаго уѣзда, Іоанна **Жуковскаго** и Рождество-Богородичной села Свидовца, Козелецкаго уѣзда, Іоанна **Левковцова** и заштатныхъ священниковъ церквей села Талалаевки, Уманскаго уѣзда, Іакова **Робаковскаго** и села Пичкиряевскаго Майдана, Спасскаго уѣзда, Тамбовской епархіи, Андрея **Ивановскаго**; *Св. Анны 3 степени*: священника Георгіевской церкви села Дранковскаго, Ишимскаго уѣзда, Михаила **Желницкаго** и діаконъ церквей: Александро-Невской въ слободѣ Лофицкой, Богучарскаго уѣзда, Василя **Игнатова**, села Болячева, Радомысльскаго уѣзда, Алексія **Вдовиченко**, Митрофаніевской села Козловичъ, Горьскаго уѣзда, Михаила **Кучинскаго** и Преображенской г. Вендена, Рижской епархіи, Іакова **Древина**.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 7-й день текущаго іюня, на сопрічисленіе протоіерея Свято-Троицкой Кайдановской церкви, С.-Петербуркскаго уѣзда, Іоанна **Малоземова**, за отлично-усердное 50-ти лѣтнее служеніе его въ священномъ санѣ, къ ордену *Св. Владиміра 4-й степени*.

Государь Императоръ, согласно удостоенію кавалерской думы, въ 3-й день февраля 1902 года, Высочайше

соизволили на награжденіе нижеслѣдующихъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія орденомъ св. Анны 3 степени, за заслуги, въ статьѣ 459 (Учрежд. орд. т. I св. зак., изд. 1892 г.) статута сего ордена изъясненныя:

Въ пунктѣ 7. По епархіи—Московской: Московской Василіе-Кессарійской, въ Тверской Ямской слободѣ, церкви священника Василія Металлова. *Въ пунктѣ 14. По епархіямъ*: Пермской — церкви села Филатовскаго, Пермскаго уѣзда, священника Исидора Логиновскихъ; Симбирской — церкви села Карлинскаго, что на рѣкѣ Гушѣ, Сентилевскаго уѣзда, священника Иоанна Лебедева; Ставропольской — церкви станицы Лабинской, Кубанской области, священника Григорія Стрѣльбицкаго, Сласо-Преображенской единавѣрческой церкви, станицы Ханской, Кубанской области, священника Дометіана Ивлева; Таврической — Таврическаго епархіальнаго миссіонера священника Владиміра Станиславскаго; города Севастополя, Александроневской церкви на Корабельной сторонѣ священника Николая Вартовскаго; Харьковской — единавѣрческой Троицкой г. Харькова церкви священника Михаила Колышкина. *Въ пунктѣ 15. По епархіямъ*: Архангельской — церкви Ущельскаго прихода, Мезенскаго уѣзда, священника Феодора Смирнова; Астраханской — церкви села Харабалей, Енотаевскаго уѣзда, священника Порфирія Робустова; Владимірской — церкви села Орѣхова, Покровскаго уѣзда, протоіеря Феодора Загорскаго; Георгіевскаго собора г. Юрьева протоіеря Александра Знаменскаго; Вологодской — Красноборской Спасской церкви, Сольвычегодскаго уѣзда, священника Николая Попова; Черевковской Успенской церкви, Сольвычегодскаго уѣзда, священника Иоанна Вѣлорусова; Волынской — церкви села Калиновки, Житомирскаго уѣзда, протоіеря Василія Денбновецкаго; церкви села Бужань, Владимірволынскаго уѣзда, священника Христофора Малевича; церкви села Стенжаричь, Владимірволынскаго уѣзда, протоіеря Матвея Квасницкаго, Воронежской — Вознесенскаго собора г. Нижнедѣвица священника Василія Вышневецкаго; по Грузинскому экзархату—Кутанскаго кафедральнаго Александроневскаго собора священника Нестора Швангирадзе, благочиннаго 3-го округа, Горійскаго уѣзда, священника Цхинвальской Успенской церкви Манасій Капанадзе; церкви села Схаваской, Имеретинской епархіи, священника Михаила Схиртладзе; Мартвильскаго уѣздаго Успенскаго собора священника Капитона Гацереція; благочиннаго 1-го благочинническаго округа, Телавскаго уѣзда, протоіеря Телавскаго Успенскаго собора Михаила

Хелаева; Екатеринбургской—Свято-Троицкой церкви г. Екатеринослава священника Василія Раумова; церкви села Елисаветовки, Мариупольскаго уѣзда, священника Симеона Чулановскаго; Казанской—Богоявленской церкви г. Казани священника Николая Боголюбова, Покровской г. Казани церкви священника Георгія Богословскаго; Курской—церкви слободы Алексѣвки, Коренекъ тожъ, Корочанскаго уѣзда, священника Михаила Абакумова; церкви села Старицы, Бѣлгородскаго уѣзда, священника Феодора Попова; Минской—Мѣстковичской Свято-Троицкой церкви, Пинскаго уѣзда, священника Владиміра Завитневича; Рудницкой Преображенской церкви, Минскаго уѣзда, священника Владиміра Квятковскаго; Погостовской Петропавловской церкви, Игуменскаго уѣзда, священника Леонтія Голубовича; Талыдовичской Свято-Троицкой церкви, Слуцкаго уѣзда, священника Матвея Пощѣлова; Теребежовской Ильинской церкви, Пинскаго уѣзда, священника Виссаріона Рубановича; Могилевской — церкви села Волчассь, Чириковскаго уѣзда, священника Иоанна Попова; Олонецкой — Каргопольскаго Христорождественскаго собора протоіеря Владиміра Петрова; Оренбургской — церкви села Малобѣловодскаго, Челябинскаго уѣзда, священника Иоанна Преображенскаго; Орловской — Орловскаго кафедральнаго Петропавловскаго собора протоіеря Иоанна Крылова; Пермской — церкви села Арійскаго, Красноуфимскаго уѣзда, священника Иоанна Воздвиженскаго; Подольской — церкви мѣстечка Городка, Каменецкаго уѣзда, протоіеря Захарія Бялковскаго; Полтавской — церкви села Недры, Переяславскаго уѣзда, священника Кирилла Магеровскаго; С.-Петербургской — Шлиссельбургскаго Благовѣщенскаго собора протоіеря Виктора Благовѣщенскаго; Саратовской — Иоанно-Предтеченскаго собора г. Вольска протоіеря Григорія Декатова, церкви села Большаго Карая, Балашовскаго уѣзда, священника Феодора Босмолинскаго; Симбирской — церкви села Крюковки, Симбирскаго уѣзда, священника Симеона Силецкаго; Смоленской — церкви села Адрианъ, Юхновскаго уѣзда, священника Михаила Полчанинова, церкви села Ешишева, Рославльскаго уѣзда, священника Димитрія Конокотина, Ставропольской — церкви станицы Пшехской, Кубанской области, священника Александра Молчанова, Успенскаго собора г. Майкопа, Кубанской области, протоіеря Евгенія Соколова; Таврической — церкви села Покровки, Бердянскаго уѣзда, священника Стефана Новицкаго, Александроневской церкви г. Мелитополя протоіеря Василія Яновскаго, церкви села Большой Бѣловрки, Мелитопольскаго уѣзда, священника Иоанна Легкова; Тамбовской — церкви села Ярославки, Козловскаго уѣзда,

священника Петра Троицкаго; Т в е р с к о й — Симеоновской церкви г. Старицы священника Павла Завьялова; Т о м с к о й — кафедрального г. Томска собора священника Симеона Титова; Тульскою — церкви села Узнова, Веневского уѣзда, протоіерей Сергія Леонардова; Херсонскою — ключаря Одесскаго Преображенскаго кафедрального собора протоіерей Владимира Величкова; Х о л м с к о - В а р ш а в с к о й — церкви посада Реіовець, Холмскаго уѣзда, Люблинской губерши, священника Діомида Ролкановича; Я к у т с к о й — Канталаской Покровской церкви священника Аванасія Павлудскаго. *Въ пунктѣ 16. По епархіямъ:* Владимірской — Благовѣщенскаго собора заштатнаго города Киржача священника Алексія Цвѣтаева, церкви погоста Воскресенскаго, Судогодскаго уѣзда, священника Михаила Херсонскаго, церкви села Арсѣнна, Судогодскаго уѣзда, священника Павла Стародорскаго, церкви села Станковъ, Вязниковскаго уѣзда, священника Александра Шустовскаго, Феодоровской церкви г. Коврова діакона Василія Ставровскаго; В о л ы н с к о й — церкви села Орешъ, Новоградволинскаго уѣзда, священника Іосифа Кичановскаго, церкви села Черны, Новоградволинскаго уѣзда, священника Каллиста Ярошевича, церкви села Плиски, Кременецкаго уѣзда, священника Стратоника Владимірскаго, церкви села Малой Романовки, Новоградволинскаго уѣзда, священника Адриана Левицкаго, церкви села Головицы, Новоградволинскаго уѣзда, священника Мардарія Конажевича, церкви села Датчяги, Ковельскаго уѣзда, священника Александра Совицкаго, церкви мѣстечка Старога Ратна, Ковельскаго уѣзда, священника Владиміра Дмоховскаго; церкви села Мошлявъ, Острожскаго уѣзда, священника Николая Страшкевича, церкви села Паридубъ, Ковельскаго уѣзда, священника Іоанна Михалевича, церкви села Гульчи, Острожскаго уѣзда, священника Гервасія Глинскаго, соборной церкви гор. Ковеля протоіерей Іродіона Коровицкаго, церкви мѣстечка Корца, Новоградволинскаго уѣзда, священника Ореста Морачевича, церкви села Раданхова, Владиміровольнскаго уѣзда, священника Митрофана Романовскаго, церкви села Михлова, Заславскаго уѣзда, священника Михаила Домбровскаго, церкви села Родичной, Заславскаго уѣзда, священника Василія Михалевича, церкви села Мокіевецъ, Заславскаго уѣзда, священника Антонія Лукаевича, церкви села Заполья, Владиміровольнскаго уѣзда, священника Николая Гвоздиковскаго, церкви села Сторожева, Новоградволинскаго уѣзда, священника Евгенія Александровича, церкви села Коськова, Заславскаго уѣзда, священника Никанора Подвысоцкаго, церкви села Іполоти, Ровенскаго уѣзда, священника Іакова Тарановича, церкви села Корчица, Заславскаго уѣзда, священника Сте-

фана Шушковскаго, церкви мѣстечка Торговицы, Дубенскаго уѣзда, протоіерей Петра Червинскаго, церкви села Писоць, Житомирскаго уѣзда, священника Теофила Боцановскаго, церкви мѣстечка Лыщина, Житомирскаго уѣзда, священника Григорія Ковадевскаго, церкви села Боложовки, Острожскаго уѣзда, протоіерей Іоакима Левитскаго, церкви села Задубь, Ковельскаго уѣзда, протоіерей Модеста Михалевича, церкви села Привитова, Новоградволинскаго уѣзда, протоіерей Іоанна Немоловскаго, церкви села Севрукъ, Староконстантиновскаго уѣзда, священника Іоанна Правосудовича, церкви села Лычовки, Староконстантиновскаго уѣзда, священника Игнатія Тарановича, церкви села Голохвастъ, Староконстантиновскаго уѣзда, священника Павла Петрицкаго, Успенской церкви г. Житомира священника Іувеналія Червинскаго, церкви села Великаго Житина, Ровенскаго уѣзда, протоіерей Николая Левитскаго, церкви мѣстечка Кодчи, Житомирскаго уѣзда, протоіерей Елсверія Яроцкаго; В о р о н е ж с к о й — церкви слободы Казначеевки, Валуйскаго уѣзда, священника Тихона Путилина, церкви села Копзова, Задонскаго уѣзда, священника Георгія Вележева, церкви села Новой Кріуши, Богучарскаго уѣзда, священника Николая Влосорова, церкви села Новогальскаго, Новохоперскаго уѣзда, священника Евенмія Милоградова, церкви села Новопавловки, Валуйскаго уѣзда, священника Ермила Дементьева, церкви слободы Уразовой, Валуйскаго уѣзда, священника Василія Прохорова, церкви села Верхняго Карачана, Новохоперскаго уѣзда, священника Павла Гаврилова, церкви слободы Березовой, Павловскаго уѣзда, священника Іоанна Ѳедорова, церкви слободы Бабичевой, Валуйскаго уѣзда, священника Михаила Мѣшковскаго, церкви села Пузева, Павловскаго уѣзда, священника Михаила Лихницкаго; В я т с к о й — церкви села Троицкаго, Котельничскаго уѣзда, священника Александра Главизина, церкви села Уней, Глазовскаго уѣзда, священника Алексія Ашихмина, церкви села Верхлипова, Орловскаго уѣзда, священника Александра Дьяконова, церкви села Троицко-Подчуршина, Слободскаго уѣзда, священника Георгія Угробина, церкви села Каракулина, Сарапульскаго уѣзда, священника Флавіана Ѳеофилактова; Г р о д н е н с к о й — церкви села Синковичи, Слонимскаго уѣзда, священника Евстаѣя Михаловскаго, Дубинской Свято-Успенской церкви, Пружанскаго уѣзда, священника Іоанна Врублевскаго, Верховичской Свято-Троицкой церкви, Брестскаго уѣзда, священника Платона Ширинскаго, Омеленецкой Крестовоздвиженской церкви, Брестскаго уѣзда, священника Антонія Котовича; по Г р у з и н с к о м у э к з а р х а т у — церкви села Зубина, Зугдидскаго уѣзда, Гурійско-Мингрельской епархіи, священника Варсоло-

мея **Иосава**; **Донской**—**Михаило-Архангельской** церкви Петровской станицы, Хоперскаго округа, священника **Николая Филевскаго**; **Покровской** церкви Букавской станицы, Хоперскаго округа, священника **Иоанна Попова**; **Екатеринбургской**—церкви села Черемисскаго, Екатеринбургскаго уѣзда, священника **Иоанна Карамышева**, Николаевской церкви Нижнесалдинскаго завода, Верхотурскаго уѣзда, священника **Гавріила Попова**; **Екатеринославской**—церкви села Лопманской Каменки, Екатеринбургскаго уѣзда, священника **Григорія Копейчикова**, церкви села Петровскаго, Мариупольскаго уѣзда, священника **Василія Кобыщанова**, церкви села Луганскаго, Бахмутскаго уѣзда, священника **Григорія Порганскаго**, церкви села Чернетчины, Новомосковскаго уѣзда, протоіерея **Антонія Куденкова**, церкви села Новоспасовки, Мариупольскаго уѣзда, священника **Аполлинарія Краснокутскаго**; **Каванской**—церкви села Зміева, Чистопольскаго уѣзда, священника **Николая Мудрова**, церкви села Новомордова, Спасскаго уѣзда, священника **Льва Агатицкаго**, церкви села Богатырева, Ядринскаго уѣзда, священника **Александра Софроницкаго**, церкви села Спасскаго Затона, Спасскаго уѣзда, заштатнаго священника **Павла Дмитріева**, церкви села Шумбута, Лаишевскаго уѣзда, священника **Петра Поликарпова**; **Калужской**—церкви села Никитскаго на Лебедани, Калужскаго уѣзда, священника **Стефана Виноградова**, церкви села Ловати, Жидринскаго уѣзда, священника **Михаила Успенскаго**, церкви села Почена, Тарусскаго уѣзда, священника **Виктора Соловьева**; **Кишиневской**—церкви села Кощерницы, Сорочскаго уѣзда, священника **Иоанна Ирмицы**; **Кіевской**—церкви села Волчкова, Радомысльскаго уѣзда, священника **Иоанна Собкевича**, церкви села Скуратовъ, Радомысльскаго уѣзда, священника **Иоанна Панасъвича**, Кіево-Лыбедской кладбищенской Вознесенской церкви священника **Оефилакта Рабчинскаго**; **Костромской**—церкви села Михайловницы, Велужскаго уѣзда, священника **Иосифа Капацянскаго**; **Курской**—церкви села Логового, Бѣлгородскаго уѣзда, священника **Александра Потапова**, церкви села Глушкова, Рыльскаго уѣзда, священника **Константина Егорова**, церкви села Болховца, Бѣлгородскаго уѣзда, священника **Иоанна Моисеева**, церкви села Подольховъ, Корочанскаго уѣзда, священника **Михаила Попова**, церкви села Коренева, Рыльскаго уѣзда, священника **Михаила Иванова**, церкви села Озеренокъ, Щигровскаго уѣзда, священника **Виктора Будгакова**, церкви села Лошова, Корочанскаго уѣзда, священника **Алексѣя Слюнина**, церкви села Мисофдова, Бѣлгородскаго уѣзда, священника **Константина Ничкевича**, іеромонаха **Обоанскаго Знаменскаго монасты-**

ря Макарія, церкви села Лучекъ, Корочанскаго уѣзда, священника **Александра Ильинскаго**, церкви села Дьяконова, Курскаго уѣзда, протоіерея **Андрея Егорова**; **Литовской**—церкви села Сумелишекъ, Трокскаго уѣзда, Виленской губерніи, священника **Константина Тиминскаго**; **Минской**—Вилейской Преображенской церкви, Борисовскаго уѣзда, священника **Иоакима Андреевскаго**, Лукской Свято-Георгіевской церкви, Новогрудскаго уѣзда, священника **Силуана Кожановича**, Есьмонской Свято-Троицкой церкви, Борисовскаго уѣзда, священника **Феофила Богдановскаго**, Завшицкой Успенской церкви, Слуцкаго уѣзда, священника **Иоанна Боборыкина**; **Могилевской**—церкви села Шарипъ, Горьскаго уѣзда, священника **Матсея Гинко**; **Московской**—церкви села Неклюдова, Московскаго уѣзда, священника **Григорія Руднева**, церкви села Рогачева, Дмитровскаго уѣзда, священника **Порфирія Флерова**, Воскресенской Павловскаго посада церкви, Богородскаго уѣзда, священника **Петра Соколова**; **Нижегородской**—церкви села Мамлѣва, Лукояновскаго уѣзда, священника **Николая Милонова**, церкви села Михеевки, Ардатовскаго уѣзда, священника **Иоанна Петропавловскаго**, церкви села Козлихи, Арзамасскаго уѣзда, діакона **Василія Алексѣевскаго**, Петропавловской церкви заштатнаго города Починокъ, Лукояновскаго уѣзда, священника **Валеріана Коринескаго**, **Новгородской**—Ильинской церкви города Новгорода священника **Василія Нумерова**; **Олонцкой**—церкви села Ивановка, Лодейнопольскаго уѣзда, священника **Виктора Некрасова**; церкви села Лумбуши, Повѣнецкаго уѣзда, священника **Іакова Свѣтлова**; церкви села Юршлицы, Олонцкаго уѣзда, священника **Иоанна Павинскаго**; **Орловской**—церкви села Никольскаго, Елецкаго уѣзда, священника **Георгія Горохова**; Троицкой, гор. Мценска, церкви священника **Феодора Адамова**; **Покровской** соборной, г. Брянска, церкви священника **Григорія Ялубинскаго**; церкви села Навѣснаго, Ливенскаго уѣзда, священника **Павла Тарасова**; церкви села Арельска, Трубчевскаго уѣзда, священника **Димитрія Никанорова**; **Подольской**—церкви села Бахтина, Ушицкаго уѣзда, священника **Николая Сѣнгалевича**; церкви мѣстечка Деражни, Летичевскаго уѣзда, священника **Владимира Галаѣвича**; церкви села Саражинки, Балтскаго уѣзда, священника **Ипполита Маковского**; **Псковской**—церкви погоста Гривъ, Островскаго уѣзда, священника **Іакова Колиберскаго**; церкви погоста Кокшнина, Островскаго уѣзда, священника **Александра Знаменскаго**; церкви погоста Миритиниць, Великолукскаго уѣзда, священника **Владимира Молодикова**; церкви погоста Виделибъ, Пековскаго уѣзда, священника **Александра Ясенскаго**; **Рязанской**—церкви села Полянокъ, Провскаго уѣзда, свя-

щенника Никиты Астронома; церкви села Вердерова, Скопинскаго уѣзда, священника Михаила Катагощина; С.-Петербургской—церкви села Дятлицъ, Петергофскаго уѣзда, священника Θεодора Молчанова; С.-Петербургской Симеоновской, что въ Моховой улицѣ, церкви діакона Николая Владимірова; Саратовской—церкви села Оркина, Саратовскаго уѣзда, священника Иларіона Миротворцева; Николаевской церкви г. Хвалынска священника Николая Богородицкаго; церкви села Усовки, Саратовскаго уѣзда, священника Викентія Коллизова; церкви села Базарнаго Карбулака, Саратовскаго уѣзда, священника Сimeoна Племянникова; Смоленской—церкви Аркадіевскаго женскаго монастыря г. Вязьмы протоіеря Василя Чавцова; Таврической—церкви села Мариной, Бердянскаго уѣзда, священника Пантеленмона Поповича; церкви села Бановки, Бердянскаго уѣзда, священника Василя Шаркова; церкви села Надеждина, Бердянскаго уѣзда, священника Іакова Булгакова; церкви села Берестоваго, Бердянскаго уѣзда, священника Петра Губовича; церкви села Покровки, Бердянскаго уѣзда, священника Карпа Коноплянко; Тамбовской—церкви села Верхне-Опасскаго, Тамбовскаго уѣзда, священника Θεофила Познанскаго; церкви села Разсказова, Тамбовскаго уѣзда, священника Алексія Салтыкова; Каванской церкви г. Борисоглѣбска протоіеря Константина Чикаревскаго; церкви села Парскаго Угла, Моршанскаго уѣзда, священника Василя Орлова; церкви села Вышенки, Кирсановскаго уѣзда, священника Николая Бодрова; церкви села Солдатской Вихляйки, Тамбовскаго уѣзда, священника Порфирія Голубева; церкви села Князева, Шацкаго уѣзда, священника Николая Ястребцева; церкви села Найдены, Тамбовскаго уѣзда, священника Іакова Пospѣлова; церкви села Киприанова, Кирсановскаго уѣзда, священника Матея Воброва; церкви села Лукина, Кирсановскаго уѣзда, священника Іоанна Архангельскаго; Тульской—церкви села Новоникольскаго, Чернскаго уѣзда, священника Димитрія Спаскаго; церкви села Журавлевки, Одинцова толь, Чернскаго уѣзда, священника Θεодора Говорова; церкви села Павловскаго, Одоескаго уѣзда, протоіеря Мелитона Богоявленскаго; церкви села Мясоѣдова, Крапивенскаго уѣзда, священника Димитрія Ананскаго; церкви села Юдина, Веневскаго уѣзда, священника Іоанна Успенскаго; церкви села Иконокъ, Крапивенскаго уѣзда, священника Василя Воженова; церкви села Спасскаго на Раковѣ, Новосильскаго уѣзда, священника Θεодора Дагаева; Харьковской—церкви слободы Стрѣльцовой, Старобѣльскаго уѣзда, священника Павла Лисенко; церкви слободы Веревкиной, Изюмскаго уѣзда, священника Сimeoна Мужина; церкви села Михайловки, Лебедянскаго уѣзда,

священника Іоанна Стеллецкаго; церкви слободы Бѣлолуцка, Старобѣльскаго уѣзда, священника Іоанна Вутова; церкви села Славгородка, Ахтырскаго уѣзда, священника Арсенія Любарскаго; церкви слободы Круглыковки, Купянскаго уѣзда, священника Іосифа Самойлова; церкви слободы Гороховатки, Купянскаго уѣзда, священника Алексія Иваницкаго; Херсонской—Ново-Слободской Рождество-Богородицкой, города Одессы, церкви священника Елеазара Каймакана; Черниговской—церкви села Воргла, Глуховскаго уѣзда, священника Самсона Андриевскаго. *Въ пунктѣ 18. По епархіямъ:* Архангельской—Кемскаго 2-й гильдіи купца Александра Дятлева; Шлиссельбургскаго 2-й гильдіи купца Ивана Смоленкова; С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца Петра Кудрявцева; Одесскаго 1-й гильдіи купца Роберта-Феликса Климовецкаго; Благоевѣщенской—Благовѣщенскаго 2-й гильдіи купца Павла Мордина; Владимірскаго—попечителя церковно-приходскихъ школъ въ селѣ Абакумовѣ и дер. Горкахъ, Покровскаго уѣзда, личнаго почетнаго гражданина Іуліана Матюнина; старосты церкви при Ковровскомъ тюремномъ замкѣ, Ковровскаго 1-й гильдіи купца Александра Треумова; Воронежской—старосты Троицкой соборной г. Богучара церкви, 2-й гильдіи купца Петра Куранова; Екатеринославской—начальника депо станціи «Гринино» Екатерининской желѣзной дороги, личнаго почетнаго гражданина Ивана Заусайлова; старосты церкви Спаса Нерукотвореннаго образа въ г. Павлоградѣ, личнаго почетнаго гражданина Дometія Конжужова; Иркутской—потомственнаго почетнаго гражданина, класснаго художника Сергія Садикова; Казанской—С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца Ивана Кудрявцева; Самарскаго 1-й гильдіи купца Якова Соколова; С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца Михаила Никитина; Чебоксарскаго 2-й гильдіи купца Проконія Ефремова; С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца Сергія Картаева; С.-Петербургскаго 1-й гильдіи купца Вячеслава Катенева; С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца Василя Телѣжжина; С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца Андрея Балашева; старосты Тетюшской кладбищенской церкви, потомственнаго почетнаго гражданина Николая Серебрякова; Костромской—Маловишерскаго 2-й гильдіи купца Петра Назарова; С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца Семена Крылова; С.-Петербургскаго 1-й гильдіи купца Михаила Захарова; Московской—Московскаго 1-й гильдіи купца Василя Θεотова; Московскаго 2-й гильдіи купца Семена Зайцева; Нижегородской—потомственнаго почетнаго гражданина Петра Ротина; церкви села Исадѣ, Макарьевскаго уѣзда, священника Николая Орловскаго; Срѣтенской церкви гор. Нижняго-Новгорода, священника Порфирія

Лебедева; С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца Адриана Густерина; Оловецкой—Царско-сельскаго 2-й гильдіи купца Дмитрія Баранова; Повѣнецкаго 2-й гильдіи купца Ивана Крылова старшаго; Оренбургской—личнаго почетнаго гражданина, С.-Петербургскаго 1-й гильдіи купца Ивана Баусова; С.-Петербургскаго 1-й гильдіи купца Евгенія Глухарева; Пензенской—С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца Якова Мизернюжа; С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца Николая Голенищева; Подольской—старосты церкви села Торчина, Литинскаго уѣзда, потомственнаго почетнаго гражданина Андрея Охримовича; С.-Петербургской—церкви погоста Каменнаго, Гдовскаго уѣзда, священника Іоанна Николаевскаго; Симбирской—потомственнаго почетнаго гражданина Михаила Максимова; личнаго почетнаго гражданина Михаила Князькова; потомственнаго почетнаго гражданина, Самарскаго 2-й гильдіи купца Константина Курлина; Самарскаго 2-й гильдіи купца Василя Сурошишкова; потомственнаго почетнаго гражданина, Самарскаго 1-й гильдіи купца Лаврентія Аржанова; С.-Петербургскаго 1-й гильдіи купца Оскара Эдмунда Теодора Митенса; земскаго пачальника 1-го участка Симбирскаго уѣзда, статскаго совѣтника Николая Андреева; Самарскаго 1-й гильдіи купца Василя Карпова; Смоленской—старшаго помощника пачальника Смоленской тюрьмы, губернскаго секретаря Владиміра Виноградова; Тамбовской—отставнаго коллежскаго секретаря Сергія Прибыткова; старосты церкви села Петровскаго, Борисоглебскаго уѣзда, 2-й гильдіи купца Василя Некрасова; старосты церкви при Тамбовской духовной семинаріи, 1-й гильдіи купца Василя Асвева; Уфимской—потомственнаго почетнаго гражданина Александра Чижева; по вѣдоимству протопресвитера военнаго и морскаго духовенства—церкви 200 пѣхогна резервнаго Ижорскаго полка священника Николая Пospelхова. *Въ пунктѣ 19. По старшамъ:* Владимірской—попечителя Кохомской церковно-приходской школы, Шуйскаго уѣзда, потомственнаго почетнаго гражданина Василя Ясюникова; попечителя Шуйской Всѣхсвятской женской церковно-приходской школы, потомственнаго почетнаго гражданина Василя Рубачева; Екатеринбургской—попечителя Верхъ-Исетской двухклассной церковно-приходской школы Екатеринбургскаго уѣзда, личнаго почетнаго гражданина Феодора Фотіева; Иркутской—потомственнаго почетнаго гражданина, Иркутскаго 1-й гильдіи купца Николая Родионова; Калужской—попечителя церковно-приходской школы въ дер. Макаровой, Тарусскаго уѣзда, Московскаго 2-й гильдіи купца Максима Морозова; Московской—попечителя Московской Троице-Кожевнической церковно-приходской

школы, Московскаго 2-й гильдіи купца Іосифа Тилія; Нижегородской—попечителя Спасо-Преображенской церковно-приходской школы въ г. Нижнемъ Новгородѣ, Нижегородскаго 2-й гильдіи купца Ивана Ремизова; Томской—губернскаго секретаря Ивана Платонова.

—
Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 31-й день минувшаго мая, на награжденіе за 50-лѣтнюю службу, *золотыми медалями*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на *Аннинской лентѣ* псаломщиковъ церквей: Срѣтенской мѣстечка Михновки, Ковельскаго уѣзда, Авксентія Сошникаго, села Неменки, Липовецкаго уѣзда, Ивана Плискановскаго, села Лысой Горы, того же уѣзда, Алексѣя Васильевича, села Чубинець, Сквирскаго уѣзда, Василя Ивановскаго, села Черепина, Черкаскаго уѣзда, Феодора Старжевскаго, села Шочень, Измаильскаго уѣзда, Игнатія Кирикова, Омелянской Вознесенской, Игуменскаго уѣзда, Семена Талюша, Воскресенской на Семеновскомъ кладбищѣ, г. Москвы Александра Соловьева, Покровской села Ситни-Щелкановки, Серпуховскаго уѣзда, Александра Сахарова, Рождество-Богородицкой г. Везенберга Павла Маленна, Мустельской Ильинской, Арнсбургскаго уѣзда, Василя Юпашеваго, Лаудонской Іоанно-Предтеченской, Венденскаго уѣзда, Ивана Славеша, села Тихомирова, Курмышскаго уѣзда, Петра Боголюбова, Николаевской села Елгайскаго, Томскаго уѣзда, Аѳиногена Пачтелѣва и Николаевской села Малой-Топали, Новозыбковскаго уѣзда, Василя Давидовича и заштатнаго псаломщика Якимо-Слободской Николаевской церкви, Рѣчицкаго уѣзда, Якова Милга.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 31 день мая текущаго года, на награжденіе діакона Моцаметскаго монастыря, Кутаисской губерніи, Сампсона **Иремадзе**, за оказанный имъ при спасеніи утопавшихъ въ рѣкѣ Цкалцитела Левана Мамри-кшвили и псаломщика Аванасія Иремадзе челоуѣколюбивый подвигъ, серебряной медалью, съ надписью «за спасеніе погибавшихъ», *для ношенія на груди на Владимірской лентѣ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 7-й день текущаго іюня, на разрѣшеніе члену Собрѣда С.-Петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества, протоіерею Сергіевскаго всей артиллеріи собора Сергію **Соллертинскому** принять и носить пожалованный ему княземъ Черногорскимъ орденъ князя **Данила 1-го**, установленный за независимость Черногоріи, *2-й степени.*

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 16—27 мая 1902 года за № 2120, постановлено: при церкви святой великомученицы Екатерины въ селѣ Старой Пыхани, Николо-Раменской волости, Пошехонскаго уѣзда, Ярославской епархіи, учредить женскую богадѣльню, съ церковно-приходскою при ней школою, съ присвоеніемъ сей богадѣльнѣ наименованія «Екатеріино-Александровская богадѣльня Трофимовыхъ».

II. Отъ 7—24 мая 1902 года за № 2023, постановлено: повсемѣстный въ церквахъ имперіи сборъ пожертвованій на возстановленіе Мстиславова храма въ городѣ Владимірѣ-Волынскомъ прекратить, поручивъ епархіальнымъ начальствамъ собранныя на означенный предметъ пожертвованія, остающіяся не препровожденными по назначенію, нынѣ же выслать въ Волынскую духовную консисторію или въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 6 іюня 1902 года, за № 9, перемѣщаются: секретари духовныхъ консисторій: Таврической, титулярный совѣтникъ **Николаевъ**—младшимъ секретаремъ Святѣйшаго Синода и Благовѣщенской, коллежскій ассесоръ **Павловскій**—секретаремъ Таврической духовной консисторіи (по опредѣленію Святѣйшаго Синода съ 24 мая 1902 г.).

Опредѣляется изъ отставки: бывший преподаватель Саратовскаго епархіальнаго Іоаннікѣевскаго женскаго училища, кандидатъ богословія **Ласточкинъ**—на службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата (съ 1 февраля 1902 г.).

Увольняются въ отпускъ: старшій контролеръ Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскій совѣтникъ **Григорьевъ**—въ С.-Петербургскую губернію, съ 27 мая, и причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата, губернский секретарь **Смирновъ**—въ Ярославскую губернію и на Кавказъ, съ 4-го іюня, оба на 2 мѣсяца.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

Есть

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 24

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 24

ПРАВОСЛАВНАЯ КОРЕЙСКАЯ (ВЪ СЕУЛЬ)

ДУХОВНАЯ МИССІЯ.

1900 годъ есть первый годъ фактическаго существованія православной духовной миссіи въ Сеулѣ—столицѣ Корейской имперіи.

Корейская духовная миссія была открыта 20 іюня 1897 года и въ полномъ своемъ составѣ, — архимандритъ Амвросій, іеродіаконъ Николай и псаломщикъ Красинъ, — въ началѣ 1898 года отбыла изъ Россіи къ мѣсту своего назначенія—въ Сеулѣ. Но въ то время, какъ миссіонеры съ самыми чистыми мечтаніями приближались къ мѣсту своего служенія, въ Корей произошли нѣкія политическія событія, ослабившія русское вліаніе въ этой странѣ, и наша миссія, по предложенію повѣреннаго въ дѣлахъ въ Корей, должна была на время поселиться въ Уссурійскомъ краѣ, а затѣмъ, спустя нѣкоторое время, возвратился въ Россію и архимандритъ Амвросій. Оставшіеся члены миссіи, получивъ возмож-

ность отправиться въ Корею, въ началѣ 1899 года прибыли въ Сеулѣ.

Такимъ образомъ, Сеульская миссія состояла только изъ двухъ членовъ; но и въ этомъ немногочисленномъ составѣ миссіи вскорѣ произошла перемена: псаломщикъ Красинъ оставилъ свою службу въ миссіи и перешелъ въ вѣдомство Министерства Финансовъ.

Вскорѣ по возвращеніи архимандрита Амвросія въ Россію, указомъ Святейшаго Синода, отъ 7 сентября 1899 года, былъ назначенъ завѣдующимъ духовной миссіей архимандритъ Хрисанъ изъ кандидатовъ Казанской духовной академіи. Вновь назначенный архимандритъ, подыскавъ себѣ псаломщика въ лицѣ миссіонера Донскихъ калмыковъ Іоны Левченко, вмѣстѣ съ нимъ въ декабрѣ мѣсяцѣ выѣхалъ изъ Россіи въ Корею. Прибывшіе въ Сеулѣ члены миссіи—іеродіаконъ Николай и псаломщикъ Красинъ—въ ожиданіи

пріѣзда архимандрита, занялись подготовкою себя къ миссіонерской службѣ: изучали языкъ, знакомились съ народомъ, а когда былъ установленъ въ одной изъ комнатъ дома посланника иконостасъ, то по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ устраивали молитвенныя собранія, на которыхъ пѣлъ организованный псаломщикомъ Красинымъ изъ крещеныхъ корейцевъ и казаковъ мѣстной охраны хоръ. Съ этого времени вмѣстѣ съ крещеными корейцами изъ любопытства стали приходять въ церковь и язычники.

12 февраля 1900 года прибылъ въ Сеулъ завѣдующій миссіей съ псаломщикомъ. Русская колонія встрѣтила пріѣхавшихъ съ истинно-русскимъ радушіемъ и нескрываемою радостію, ибо съ этого времени насталъ конецъ весьма продолжительнымъ и томительнымъ ожиданіямъ видѣть въ Сеулѣ православную церковь и православную службу. На слѣдующій день, въ присутствіи всѣхъ русскихъ, во главѣ съ посланникомъ А. И. Павловымъ, и нѣкоторыхъ крещеныхъ корейцевъ, былъ совершенъ благодарственный Господу Богу молебенъ, и здѣсь же въ первую службу можно было замѣтить на лицахъ всѣхъ искреннюю и неподдѣльную радость, а дальнѣйшее усердіе къ посѣщенію храма Божія вполне подтвердило послѣднее.

Храмъ, благодаря стараніямъ посланника А. И. Павлова, устроенъ весьма удобно и уютно. Онъ занимаетъ довольно просторную комнату въ домѣ посольства, которая, въ восточной своей сторонѣ оканчиваясь полукругомъ, отдѣляется отъ большей своей части аркою, въ которой и установленъ иконостасъ. Полъ полукруглой части комнаты нѣсколько приподнятъ, устроена софа, амвонъ, клиросы и вполне помѣстительный алтарь, а съ главной веранды дома устроенъ совершенно отдѣльный

ходъ. Церковь можетъ вмѣстить въ себя до 80 человекъ молящихся и съ этой стороны вполне удовлетворяетъ потребностямъ мѣстнаго православнаго населенія, коего въ Сеулѣ проживаетъ около 50 человекъ (русскихъ 25 человекъ и корейцевъ около 20), зато для миссіонерскихъ цѣлей она совершенно неудобна, ибо домъ посланника находится въ глубинѣ миссійскаго двора, куда доступъ корейцамъ весьма затруднителенъ и тѣмъ болѣе, что у воротъ миссії всегда стоитъ странный для корейцевъ вооруженный казакъ. Утварь церковная имѣется въ самомъ ограниченномъ количествѣ, при чемъ ризы и облаченія для святаго престола и жертвенника отъ долгаго неупотребленія при здѣшнемъ сыромъ климатѣ попрѣли и мѣстами порвались.

17-го февраля церковь была торжественно освящена, совершена первая божественная литургія и, такимъ образомъ, положено основаніе существованію въ Сеулѣ русской православной духовной миссії.

Первые дни пребыванія нашего въ Сеулѣ были посвящены нами исключительно знакомству какъ съ небольшою русской колоніей, такъ особенно розыскамъ крещеныхъ корейцевъ. Въ короткое время намъ удалось собрать почти всѣхъ православныхъ корейцевъ. Нѣкоторые изъ нихъ русско-подданные, а нѣкоторые корейско-подданные, принявшіе святое крещеніе во время временнаго проживанія въ Уссурийскомъ краѣ. Трое изъ православныхъ корейцевъ окончили курсъ ученія въ церковно-приходскихъ школахъ Уссурийскаго края, а одинъ вышелъ изъ 3-го класса Благовѣщенскаго духовнаго училища; всѣ они читаютъ пославянски и знакомы съ церковнымъ пѣніемъ, а потому участвуютъ во время церковныхъ службъ въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ. Пять человекъ православныхъ

корейцевъ состоятъ на военной службѣ офицерами. Почти всѣ они прибыли сюда въ 1894 году въ качествѣ переводчиковъ, когда русское вліяніе въ Корей было сильно и корейскимъ императоромъ были приглашены русскіе инструктора для обученія корейцевъ военному искусству.

Находясь долгое время внѣ вліянія церкви и пастыря, религиозность ихъ настолько ослабѣла, что нѣкоторые изъ нихъ (особенно офицеры) и по сію пору съ большимъ трудомъ поддаются вліянію церкви. Первое время все вниманіе членовъ миссіи и было обращено на то, чтобы поддержать въ нихъ угасавшую вѣру и ввести ихъ въ общеніе съ святою церковью. Съ этою цѣлью члены миссіи старались возможно чаще входить въ общеніе съ крещеными, устраивая въ своей квартирѣ собранія или посѣщая ихъ дома, вели съ ними религиозно-нравственныя бесѣды, надѣляли ихъ святыми иконами, крестами, евангеліями и молитвословами. И, слава Богу, старанія наши не остались тщетными:—нѣкоторые начали болѣе или менѣе исправно посѣщать храмъ Божій и въ теченіе святой Четырнадцатницы 14 человекъ говѣли, искренно калялись въ своихъ грѣхахъ и сподобились принятія Святыхъ Таинъ. Остальные же (преимущественно офицеры) подъ разными предлогами и по сію пору уклоняются отъ исполненія своего христіанскаго долга, изрѣдка, впрочемъ, посѣщая церковныя службы. Недолго пришлось искать случая вступить въ сношеніе съ язычниками-корейцами. Какъ только было напечатано въ мѣстной корейской газетѣ о пріѣздѣ русскихъ миссіонеровъ, а японцы въ издаваемой ими въ Сеулѣ своей газетѣ къ этому прибавили еще, — что «русскій миссіонеръ каждому крестившему корейцу будетъ выдавать по десять дол-

ларовъ», — явилась такая масса желающихъ креститься (правильнѣе получить 10 долл.), что ни церковь, ни квартира, ни даже довольно обширный миссіонскій дворъ не могли вмѣстить всей толпы. Со всѣми приходилось бесѣдовать, опровергать выдумку японцевъ, разъяснять имъ цѣль пріѣзда миссіи, причемъ кратко сообщалось содержаніе православной христіанской вѣры, и предлагалось желающимъ подробно ознакомиться съ православною вѣрою приходивъ ежедневно въ квартиру миссіонеровъ. Большинство, разочаровавшись въ своихъ ожиданіяхъ, тотчасъ же прекратили свои ходженія въ миссію, нѣкоторые же (около 40 человекъ) начали исправно посѣщать бесѣды, которыя велись всѣми членами миссіи чрезъ переводчика въ теченіе марта, апрѣля и половины мая мѣсяца. Со второй половины мая и до половины августа ежедневныя собесѣдованія прекратились отчасти потому, что въ это время въ Корей бываетъ чрезвычайно тяжелое время года: при ужасно высокой температурѣ идутъ почти непрерывно дожди, отчего въ это время появляются всевозможныя болѣзани — холера, холерина, малярія и мн. др. Отчасти же потому, что въ это время начались китайскіе беспорядки, которые не безслѣдно прошли въ Корей, здѣсь еще сильна китайская партія и она-то въ это время сильно агитировала противъ европейцевъ. Съ половины августа мы имѣли возможность снова открыть бесѣды. Съ этого времени въ числѣ учениковъ нашихъ стали появляться жители провинціальныхъ городовъ и деревень, которые по торговымъ дѣламъ пріѣзжали въ Сеулъ и, узнавъ о пріѣздѣ русскихъ миссіонеровъ, являлись послушать «русскую вѣру», какъ они называютъ православную вѣру. Съ ними мы съ особенною любовію занимались, ибо они

проявили особенное прилежаніе и усердіе, и притомъ по характеру и поведенію своему выгодно отличаются отъ жителей столицы. Таковыхъ въ теченіе осени перебивало у насъ изъ разныхъ городовъ (Хэджю, Сонха, Аннакъ, Мукха, Сіохынъгъ) исключительно сѣверныхъ провинцій около 60 человекъ. Всѣ они оглашались нами не менѣе двухъ недѣль, а затѣмъ, снабдивъ ихъ евангеліемъ на корейскомъ языкѣ, «Православнымъ Исповѣданіемъ» святого Димитрія Ростовскаго, передѣланнымъ съ китайскаго языка на корейскій и принятымъ миссіею за основаніе для оглашенія язычниковъ, символомъ вѣры, молитвословами и наставленіями въ христіанской жизни, отправляли ихъ домой съ обѣщаніями при первой возможности навѣстить ихъ. Дома каждый воскресный день наши ученики собираются въ особо отведенную ими для сего фанзу (корейскій домъ) и занимаются чтеніемъ евангелія и молитвъ*). Что выйдетъ въ послѣдствіи изъ нихъ—трудно предугадывать; во всякомъ случаѣ можно было бы имѣть твердую надежду воспитать изъ нихъ добрыхъ христіанъ, еслибы была возможность вѣрить ихъ, если не постоянно, то во всякомъ случаѣ болѣе или менѣе частому пастырскому надзору. Бесѣды наши посѣщались не одними мужчинами, но и корейскими женщинами. Нѣсколько корейскихъ женщинъ изъявили желаніе ознакомиться съ православною христіанскою вѣрой и просили назначить для нихъ отдѣльные дни для

собесѣдованій. Просьба ихъ, конечно, была немедленно исполнена, тѣмъ болѣе, что основаніемъ ея выставлялся народный обычай, по которому корейскія женщины не могутъ находиться въ обществѣ мужчинъ; даже посѣщеніе церковныхъ службъ вмѣстѣ съ мужчинами для нихъ является стѣснительнымъ.

Съ открытіемъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1900 года школы для корейскихъ дѣтей бесѣды устраиваются по вечерамъ и въ извѣстные дни недѣли для мужчинъ, а въ другіе—для женщинъ. Всѣ оглашаемые довольно исправно посѣщали церковныя службы и по окончаніи литургіи слушали объясненіе чтенаго евангелія, которое всегда читается на корейскомъ и славянскомъ языкахъ. Съ установленіемъ огласительныхъ собесѣдованій съ корейцами, почувствовалась нужда въ переводахъ на корейскій языкъ богослуженія, символа вѣры, молитвъ, а потому членамъ миссіи пришлось взяться за переводы. Первоначально дѣло это производилось нами слѣдующимъ образомъ. Славянскій текстъ молитвъ переводился на русскій языкъ; каждое слово объяснялось отдѣльно и въ связи съ послѣдующимъ; когда, такимъ образомъ, текстъ молитвъ становился совершенно яснымъ и понятнымъ для переводчика, послѣдній старался буквально переложить его на корейскій языкъ. При помощи англо и французско-корейскихъ словарей превѣрялось каждое слово; переводы эти затѣмъ читались корейцамъ, не участвовавшимъ въ переводахъ. Они высказывали о нихъ свои замѣчанія, которыя тотчасъ же прилагались къ дѣлу: все непонятное выбрасывалось и замѣнялось новыми, болѣе употребительными словами и оборотами. Особенно важныя богословскіе термины и выраженія подыскивались въ Новомъ Заветѣ, переведенномъ на корейскій языкъ амери-

*) Въ городѣ Сонха въ іюнь мѣсяцѣ 1901 года во время одного такого молитвеннаго собранія корейцы-католики ворвались въ фанзу, повалили икону (изображеніе Спасителя-хромолитографическое) и заявили, что русскихъ миссіонеровъ теперь въ Сеулѣ нѣтъ (около этого времени о. іеродиаконъ убѣжалъ въ Россію, а псаломщикъ умеръ), учить и руководить васъ теперь некому, а потому идите къ намъ. Корейцы на слово не повѣрили намъ и тотчасъ же послали выборнаго въ Сеулъ, который и убѣдилъ въ недобросовѣстности поступка корейцевъ-католиковъ.

канско-протестантскими миссіонерами. Такимъ способомъ были переведены начальныя молитвы, символъ вѣры и десять заповѣдей. Но скоро переводческое дѣло значительно упростилось и стало на болѣе вѣрную дорогу. Между нашими слушателями нашлись нѣкоторые, хорошо знавшіе китайскіе іероглифы; это обстоятельство побудило насъ обратиться съ просьбой къ начальнику Пекинской духовной миссіи выслать намъ переведенныя на китайскій языкъ богослужбныя и вѣручительныя книги. Просьба наша была немедленно исполнена и корейцы весьма обрадовались, когда увидѣли книги, въ которыхъ они сами могли находить все то, о чемъ бесѣдовали съ ними черезъ переводчика. Подъ непосредственнымъ нашимъ руководствомъ они принялись за переводы съ китайскаго на корейскій языкъ *) и трудъ значительно упростился. Всѣ переводы подвергались тщательной провѣркѣ и только послѣ этого признавались годными къ употребленію. Такимъ способомъ были переведены — «Православное исповѣданіе» святителя Дмитрія Ростовскаго, которое положено въ основаніе оглашенія язычниковъ; «Часословъ», которымъ пользуемся во время богослуженій; и «Чинъ крещенія язычниковъ», бывшій уже въ употребленіи при крещеніи корейскихъ женщинъ. За безусловную правильность нашихъ переводовъ трудно поручиться, ибо сами мы еще недостаточно сильны въ знаніи языка; во всякомъ случаѣ къ предотвращенію грубыхъ ошибокъ сдѣлано нами все, что мы могли сдѣлать. Сдѣлать понятнымъ для корейцевъ православное богослуженіе и основныя понятія христіанской религіи дѣло на столько серьезное и важное для нашихъ миссіонерскихъ цѣлей, что мы не задума-

лись прибѣгнуть съ этой цѣлью даже къ такому способу переводовъ.

Продолжая учить другихъ, члены миссіи считали и считают своею главною и непремѣнною обязанностію учиться и самимъ корейскому языку, полагая въ этомъ одно изъ главныхъ условій будущаго успѣха миссіи. Но на этомъ пути пришлось намъ встрѣтить массу затрудненій, которыя преодолеваются и медленно, и съ большими усиліями. Не говоря уже о томъ, что самъ по себѣ корейскій языкъ представляетъ изъ себя громаднѣйшую трудность для изученія его европейцами по своей малоизслѣдованности, запутанности и довольно странной и непонятной смѣси его съ китайскимъ языкомъ; для насъ — русскихъ трудность эта еще болѣе усиливается полнымъ отсутствіемъ на русскомъ языкѣ какихъ бы то ни было пособій для изученія языка. Для этой цѣли нужно одновременно учить англійскій и французскій языки, на которыхъ (самая лучшая грамматика корейскаго языка, составленная католическими миссіонерами, — на французскомъ языкѣ) имѣется немало хорошихъ пособій. Корейцы не могутъ руководить занятіями потому, что они не знаютъ и не желаютъ знать свой родной языкъ, обращая все свое вниманіе и усердіе на изученіе китайскихъ іероглифовъ съ корейскимъ произношеніемъ. Все это причиняетъ не мало огорченій членамъ миссіи и тѣмъ болѣе, что мы фактически имѣли много случаевъ убѣдиться въ той истинѣ, что вести проповѣдь Евангелія черезъ переводчика совершенно невозможно. — Все же, несмотря на всѣ трудности, съ которыми приходится считаться при изученіи корейскаго языка, и немалыя заботы и хлопоты по внѣшнему благоустройству миссіи, членами миссіи сдѣланы не малые успѣхи и въ изученіи языка, такъ что затемненный

*) Такой же способъ переводовъ, какъ оказалось, практиковали и всѣ внославные миссіонеры.

китайскою мудростію корейскій языкъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе проясняется и по временамъ является сладостная надежда преодолѣть всѣ трудности и достигнуть желаемого. Особенную ревность и усердіе въ изученіи литературнаго (въ корейскомъ языкѣ, какъ и во всѣхъ вообще восточныхъ языкахъ, литературный и разговорный языкъ значительно разнятся между собою) корейскаго языка проявилъ псаломщикъ Іона Левченко. Благодаря своему трудолюбію и усидчивости, онъ настолько овладѣлъ языкомъ, что перевелъ на корейскій языкъ «чинъ крещенія язычниковъ» и «символь вѣры». Но Господу угодно было отозвать его изъ сей жизни: 20 мая 1901 года онъ скоропостижно отъ паралича сердца на 33 году своей жизни скончался. Въ лицѣ Левченко миссія на первыхъ порахъ своей дѣятельности понесла большую потерю: это былъ человекъ хорошаго миссіонерскаго опыта (5 лѣтъ служилъ миссіонеромъ среди Донскихъ калмыковъ), убѣжденный и всею душою преданный миссіонерскому дѣлу и служенію. Благодаря своимъ музыкальнымъ способностямъ и весьма хорошему знанію пѣнія, онъ въ короткое время организовалъ довольно хорошій хоръ изъ мальчиковъ миссіонерской школы и учениковъ русской школы корейскаго правительства.

Школа для корейскихъ мальчиковъ, открытая при миссіи въ 1900 году, существуетъ и по сію пору. Всѣхъ мальчиковъ обучалось въ школѣ въ 1900—1901 году 12 человекъ, а въ 1901—1902 г. 10; изъ коихъ 6 мальчиковъ (2 сироты и 4 дѣтей бѣдныхъ родителей) постоянно живутъ на полномъ содержаніи миссіи. Школа содержалась и содержится исключительно на счетъ членовъ миссіи. Уменьшеніе числа учениковъ зависѣло отъ того,

что миссія, не имѣя никакихъ средствъ на наемъ и содержаніе хорошихъ учителей корейскаго и особенно китайскаго языковъ, держитъ одного учителя корейца, не имѣющаго никакой ученой степени, а потому не могущаго привлечь достаточнаго количества учащихся. Обстоятельство это настолько важно, что миссія грозитъ опасность лишиться одного изъ важныхъ средствъ миссіонерскаго воздѣйствія на дѣтей. Преподаваніе въ школѣ русскаго языка нисколько не прельщаетъ корейцевъ, ибо для изученія иностранныхъ языковъ имѣются школы корейскаго правительства, куда поступаютъ молодые люди въ возрастѣ отъ 15—18 лѣтъ. Въ эти школы они идутъ гораздо охотнѣе потому; что, по окончаніи ея, кореецъ поступаетъ на гражданскую службу и, — что особенно цѣнить корейцы, — получаетъ чинъ. До поступленія же въ эти школы они занимаются исключительно изученіемъ китайскаго языка и его литературы, въ основательномъ знаніи котораго полагается вся ученость корейца. Для насъ школа имѣетъ то важное значеніе, что она является первымъ мѣстомъ практическаго приложенія своихъ познаній въ корейскомъ языкѣ.

По характеру своему дѣти корейскія производить самое пріятное впечатлѣніе и скоро завоевываютъ къ себѣ любовь и расположеніе. Всѣ дѣти воспитываются въ строго православно-христіанскомъ духѣ и направленіи. Они знаютъ — «Символь вѣры», «Заповѣди», всѣ начальныя молитвы, краткія свѣдѣнія изъ Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта и неопустительно присутствуютъ за всѣми церковными службами, принимая участіе въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ. Во время ваката (съ 15 мая по сентябрь — періодъ дождей) всѣ мальчики являлись каждую субботу и воскресенье къ цер-

ковнымъ службамъ. Кромѣ школы для мальчиковъ необходимо открыть школу для дѣвочекъ, ибо совмѣстное обученіе дѣвочекъ и мальчиковъ по характеру корейской семейной жизни совершенно невозможно. Нужда въ открытіи женской школы ощущалась съ самаго начала существованія миссіи, но, къ сожалѣнію, за неимѣніемъ средствъ, и по сію пору школа не открыта.

Инославные миссіонеры особенно богаты весьма благоустроенными школами, по справедливости считая послѣднія однимъ изъ дѣйствительныхъ средствъ распространенія христіанства среди корейцевъ. Корейцы охотно отдаютъ своихъ дѣтей въ миссіонерскія школы и никогда не заявляютъ претензій, если ихъ дѣти воспитываются въ духѣ христіанской религіи; въ большинствѣ же случаевъ родители сами приходятъ въ миссію, знакомятся съ миссіонерами, ходятъ въ церковь, участвуютъ въ разныхъ праздничныхъ (Рождество Христово, Пасха и др.) торжествахъ вмѣстѣ съ своими дѣтьми, свѣкаются съ строемъ христіанской жизни, а затѣмъ, ознакомившись достаточно съ христіанствомъ, крестятся со всей семьей.

Корейцы въ общемъ довольно любознательны, охотно и легко усваиваютъ христіанскія истины. Всѣ оглашаемые нами корейцы отчетливо усвоили Священную Исторію, Православное Исповѣданіе святителя Димитрія Ростовскаго, начальныя молитвы и читали святое Евангеліе; но... къ прискорбію, нужно совнаться, что все это усваивается больше умомъ и держится въ одной головѣ, не проникая въ сердце и не вліяя на перемѣну склада ихъ жизни. Корейцы, какъ и другіе народы востока, смотрятъ на жизнь съ чисто практической точки зрѣнія; вся жизнь ихъ— семейная, политическая и даже религіозная всецѣло проникнута сухимъ

практицизмомъ. Они любознательны, весьма настойчивы и усидчивы въ трудѣ, но все это въ большинствѣ случаевъ дѣлается съ какою-либо практической цѣлью. Серьезно раздумать надъ вопросомъ своей жизни, осмыслить послѣднюю съ точки зрѣнія отрѣшенныхъ отъ міра христіанскихъ началъ,—кореецъ не можетъ. Какъ бы усердно онъ ни изучалъ Евангеліе, какъ бы основательно ни ознакомился съ христіанскимъ вѣро-и-правоученіемъ, онъ всетаки въ концѣ концовъ спроситъ миссіонера, какъ нѣкогда спрашивалъ Спасителя апостоль Петръ:... *что убо будетъ намъ?* Очевидно Слово Божіе въ сердцахъ такихъ людей пока не находитъ доброй почвы, а потому скользитъ по поверхности, не пуская въ глубь корня. Сильное и настойчивое проведеніе въ своей жизни этого принципа заставило инославныхъ миссіонеровъ въ той или другой степени удовлетворять ему, оказывая желающимъ принять крещеніе тѣ или другія мірскія выгоды; но этимъ они только усилили это ложное направленіе и поставили въ фальшивое отношеніе миссіонеровъ къ язычникамъ: послѣдніе смотрятъ на христіанство, какъ на средство для полученія мірскихъ выгодъ. Впрочемъ, всѣ эти обстоятельства насъ нисколько не смущаютъ, ибо всеже корейцы такіе же люди, какъ и мы, и при помощи благодати Божіей могутъ и они дѣятельно воспринять евангельское слово. Наше дѣло—молиться и всюду сѣять данную намъ пшеницу. Сѣять на благой землѣ, сѣять на камнѣ, сѣять при пути, сѣять и въ терніи: все гдѣ-нибудь да прозябнетъ и возрастетъ и плодъ принесетъ, хотя быть можетъ и не скоро.

Въ обыкновенной обыденной жизненной своей обстановкѣ корейцы очень просты и довольствуются весьма малымъ: роскошь еще не проникла въ

народъ. Нищенства въ Корей нѣтъ и быть не можетъ, ибо всякій прохожій и бѣдный челоуѣкъ имѣетъ полную возможность войти въ домъ любого корейца и получить у него «чашку рису» (дневное пропитаніе) и «цыновку» (ночлегъ). Въ домѣ каждаго корейца устраивается особая комната, предназначаемая для бѣдныхъ и прохожихъ. Родство въ самыхъ дальнихъ степеняхъ свято чтится, и всякій кореецъ, впавшій въ нищету или потерявшій мѣсто своей службы, всегда будетъ принятъ на полное содержаніе даже самымъ дальнимъ своимъ родственникомъ.

Всѣ эти, повидимому, прекрасныя черты жизни корейцевъ имѣютъ и свою невыгодную сторону, порождая среди нихъ массу тунеядцевъ и людей безъ всякихъ занятій. Семья, состоящая изъ 6—7 членовъ, отпускаетъ на работу одного (обязательно младшаго, способнаго къ работѣ), остальные же или совершенно бездѣлничаютъ; или проводятъ дни и ночи за игрой въ карты и въ шашки. Если же кореецъ имѣетъ у себя слугъ (классъ бездомныхъ и безправныхъ рабовъ, живущихъ у хозяина безъ всякой платы—за одну пищу и одежду), то члены семьи совершенно избавляются отъ всякой работы; слуги же, отправляясь на поденную работу, заработкомъ своимъ вполнѣ обезпечиваютъ существованіе своихъ господъ. Отъ бездѣлья рождается масса пороковъ, особенно, если къ этому присоединяется еще борьба изъ-за куска хлѣба. Въ столицѣ и въ портовыхъ городахъ, гдѣ подъ вліяніемъ европейской цивилизаціи начинаютъ рушиться патріархальныя начала корейской жизни и корейцы на мѣсто своихъ старыхъ добрыхъ началъ усваиваютъ самое худшее европейской цивилизаціи, народъ совершенно погрязаетъ въ тинѣ всевозможныхъ пороковъ и разврата, и самыя ужасныя преступ-

ленія считаются самымъ обыкновеннымъ явленіемъ. Но крайней мѣрѣ три четверти всего полумиллионнаго населенія Сеула занимается только тѣмъ, что полуголодные, или совсѣмъ покладные безцѣльно блуждаютъ по улицамъ, обсуждаютъ текуція политическія событія, пьянствуютъ, занимаются карточной игрой и устраиваютъ всевозможныя шапталы и аферы, группируясь при этомъ около той или другой мѣстности. Высшій и правящій классъ—дворяне и мандарины, не чуждые указаннымъ порокамъ, кромѣ того, ведутъ усиленную вѣковую борьбу и интриги при императорскомъ дворѣ, результатомъ коихъ бывають весьма частыя смертныя казни.

Семейный бытъ корейцевъ зиждется на патріархальныхъ началахъ. Живутъ они большими семьями и въ полномъ повиновеніи родоначальнику—главѣ семьи. Впрочемъ, семейной жизни, какъ она понимается у насъ, не существуетъ среди корейцевъ, благодаря незавидному положенію женщины, которая является не подругой своего мужа, а скорѣе его слугой—рабыней. Кореецъ смотритъ на женщину, какъ на низшее существо, и считаетъ для себя унизительнымъ находиться въ женскомъ обществѣ. Законы и обычаи страны не признають за женщиной никакихъ правъ. Она, по корейскимъ понятіямъ, не можетъ быть самостоятельной и, если она незамужемъ, или не живетъ у родителей своихъ, то во всякое время можетъ подпасть подъ власть перваго встрѣчнаго, который, пользуясь беззащитнымъ положеніемъ, силою, либо хитростію завладѣваетъ ею и причисляетъ несчастную къ числу своихъ наложницъ, что вполнѣ разрѣшается корейскими законами. Пренебреженіе къ женщинѣ доходитъ даже до того, что у нихъ нѣтъ собственныхъ именъ и, говоря о женщинѣ, обыкновенно выражаются не иначе, какъ дочь такого-то,

или сестра такого-то; о замужней говорить—жена такого-то, а если у ней есть сынъ, то говорить—мать такого-то. Впрочемъ, корейцы вообще избѣгаютъ говорить о женщинахъ, считая такой разговоръ унижительною для мужчинъ. Женщины проводятъ большую часть времени въ заперти—на женской половинѣ, гдѣ постоянно заняты хлопотами по хозяйству. Всѣ женщины, кромѣ прислугъ, выходятъ на улицу или въ закрытыхъ носилкахъ, или съ закрытыми лицами. Съ самаго дѣтства—съ 6—7 лѣтъ мальчики и дѣвочки различаются: мальчики переходятъ на мужскую половину, а дѣвочки на женскую. Съ этихъ поръ мальчикамъ постоянно внушаютъ, что мужчинѣ стыдно и позорно проводить время въ обществѣ женщинъ; взглядъ этотъ такъ вкореняется въ дѣтахъ, что они сами отказываются посѣщать женскую половину, хотя тамъ находятся ихъ матери и сестры. Дѣвушки съ своей стороны проводятъ все время на женской половинѣ; тутъ онѣ выучиваются шитью, письму и чтенію. Имъ также съ малолѣтства твердятъ, что не слѣдуетъ играть съ братьями, что верхъ неприличія показываться мужчинамъ и что, если посторонній человѣкъ осмѣлится привоснуть къ женщинѣ, она считается озорной. Въ дворянскихъ семьяхъ особенно строго соблюдается затворничество. Жены и дочери дворянъ могутъ выходить изъ дома въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ и обявательно съ разрѣшенія своихъ мужей и отцевъ. Всѣ эти стѣснительныя правила корейскаго этикета служатъ большимъ препятствіемъ для проповѣди святаго Евангелія среди корейскихъ женщинъ; христіанки же лишаются возможности отлучаться изъ дому для исполненія своихъ христіанскихъ обязанностей. Инославные миссіонеры, дабы хоть сколько нибудь ослабить эти препят-

ствія и дать возможность корейскимъ женщинамъ, не нарушая традицій, присутствовать въ храмахъ за богослуженіями, устраиваютъ въ нихъ совершенно изолированныя отъ мужчинъ закрытыя мѣста для молитвъ женщинъ; проповѣдь же Евангелія среди женщинъ поручается монахинямъ и миссіонеркамъ.

Въ бракъ корейцы вступаютъ весьма рано: нерѣдко мальчикъ 12—13 лѣтъ уже женатъ. Выборъ жениха или невѣсты всецѣло зависитъ отъ воли родителей. Многоженство въ Корей не разрѣшено, но зато каждый кореецъ можетъ имѣть то число наложницъ, которое онъ въ состояніи содержать. При современной нравственной распушенности корейскаго общества порокъ этотъ особенно сильно развитъ и является значительнымъ препятствіемъ къ распространенію христіанства. Вторичные браки для мужчинъ не возбраняются. Вдовецъ можетъ вступить во второй бракъ немедленно по кончинѣ своей жены; зато женщинамъ, согласно конфуціанскимъ законамъ, безусловно воспрещенъ второй бракъ и вдовы, если онѣ не дѣлаются наложницами, то поступаютъ въ монастырь.

Во главѣ каждой семьи находится отецъ семейства, который безъ всякихъ ограниченій есть полновластный хозяинъ въ семьѣ. Главное вниманіе обращается на воспитаніе дѣтей въ духѣ безпредѣльнаго уваженія и глубокаго почтенія къ родителямъ и особенно къ отцу. Почтаніе отца дѣло столь важное, что правительство весьма часто разрѣшаетъ служащимъ болѣе или менѣе продолжительные отпуска для того, чтобы дать возможность чиновникамъ время отъ времени навѣщать своихъ родителей. Въ случаѣ же смерти отца, чиновникъ обязанъ подать немедленно въ отставку, запаяться исключительно похоронами и соблюдать всѣ правила

для ношенія трехъ-годичнаго траура, послѣ котораго онъ можетъ снова вступить въ службу *). Ни одна добродѣтель среди корейцевъ не цѣнится и не почитается въ такой степени, какъ сыпояная любовь. Впрочемъ, всѣ эти чувства со стороны дѣтей направляются по отношенію къ отцу и несравненно рѣже къ матери.

Многочисленность семейства особенно радуется корейца, ибо, согласно ихъ религіознымъ вѣрованіямъ, на потомковъ возлагается обязанность: сохранять поминальныя дощечки **) предковъ, поминать ихъ, совершать въ установленные дни предписанныя жертвоприношенія, соблюдать многочисленныя погребальныя церемоніи, носить трауръ и т. д. Отсюда всякій бездѣтный кореецъ считается самымъ несчастнымъ человѣкомъ и, чтобы хоть сколько-нибудь смягчить его участь, корейскими законами дозволяется усыновлять ребенка одного изъ своихъ родственниковъ, что въ Корей практикуется въ обширныхъ размѣрахъ.

Система государственнаго управленія въ Корей точно такая же, какъ и въ Китаѣ и въ настоящую пору политическая жизнь народа находится въ періодъ полнаго разложенія. Въ теченіе многихъ вѣковъ Корей находилась въ вассальной зависимости отъ Китая, которая выражалась въ утвержденіи короля при его восшествіи на престолъ, дарованіи ему титула, которымъ онъ и впредь долженъ именоваться во всѣхъ

*) Въ настоящее время въ особо важныхъ и исключительныхъ случаяхъ, по усмотрѣнію императора, срокъ траура можетъ быть сокращенъ до трехъ мѣсяцевъ.

**) По смерти каждаго корейца, имя его записывается на особо приготовленной для этого дощечкѣ, которая ставится въ особый футляръ и предъ нею совершаются ежедневныя жертвоприношенія. Дощечки эти составляютъ главную святыню каждаго семейства, а потому тщательно и съ большимъ почтеніемъ сохраняются ими. Дворяне и родителѣ мандарины для храненія дощечекъ многочисленныхъ предковъ своихъ устраиваютъ особые храмы.

официальныхъ актахъ и сношеніяхъ съ Пекинскомъ дворомъ, и въ ежегодной присылкѣ корейцамъ китайскаго календаря (символь подданства). Съ 1896 года, послѣ японско-китайской войны, Корей объявлена независимой страной и корейскій король принялъ титулъ императора.

Съ давнихъ временъ Корей служила ядромъ раздора между китайцами и японцами. Послѣдніе, желая ослабить вліяніе китайцевъ и воспользоваться природными богатствами страны, весьма часто дѣлали нападенія на Корей; но корейцы, поддерживаемые китайцами, нерѣдко выходили побѣдителями и тѣмъ препятствовали усиленію японцевъ. Такія нападенія и грабительства со стороны японцевъ побудили корейское правительство, по возможности, не вмѣшиваться въ политическія предпріятія и, во избѣжаніе какихъ-либо столкновеній, корейскимъ подданнымъ запрещалось подъ страхомъ смертной казни удаляться за предѣлы отечества безъ особаго разрѣшенія на то властей; равнымъ образомъ и всѣмъ иностранцамъ запрещался вѣзды въ страну. Съ этого времени—съ 1636 года—начинается, такъ сказать, затворническая, совершенно изолированная отъ чужеземнаго вліянія жизнь Корей, продолжавшаяся до 1885 г., когда корейцы вынуждены были, наконецъ, широко открыть дверь страны для всѣхъ иностранцевъ. Вся политическая жизнь страны въ эту печальную эпоху состояла исключительно въ борьбѣ придворныхъ партій изъ-за власти. Періодъ этотъ можетъ быть охарактеризованъ временемъ полнаго разстройства и упадка внутренняго развитія страны во всѣхъ ея отрасляхъ: торговлѣ, промышленности, наукѣ и даже религіи. Отголоски этого времени продолжаютъ и по сію пору. Высшій правящій классъ

ведетъ интриги и борьбу при дворѣ. Стремленія къ усвоенію цивилизаціи и къ административнымъ реформамъ страны, которыя могли бы обезпечить будущее болѣе или менѣе самостоятельное существованіе Кореи, совершенно не замѣчается. Всюду царитъ полный безпорядокъ, открытое и безнаказанное нарушеніе и попираніе законовъ, всеобщее и повсемѣстное хищничество, открытый грабежъ чиновниками народа, усиленіе разныхъ разбойническихъ и воровскихъ шаекъ, расхищеніе природныхъ богатствъ страны слѣтѣвшимися со всѣхъ сторонъ иностранцами и т. д. и т. д. Если къ всѣму этому прибавить еще—зависть, недоброжелательство и интриги разныхъ придворныхъ партій съ непрерывными жестокими пытками и смертными казнями; то получится, если и не вполне точная и полная, то во всякомъ случаѣ довольно характерная картина политической жизни современной Кореи.

Вліяніе европейскихъ дипломатическихъ представителей на уничтоженіе всѣхъ этихъ злоупотребленій самое незначительное. Корейцы хорошо понимаютъ, что теперь они не могутъ избавиться отъ ненавистнаго имъ чужеземнаго вліянія, а потому сдѣлали поставить дѣло такъ, что съ внѣшней, формальной стороны они удовлетворяютъ даже самымъ строгимъ требованіямъ европейской цивилизаціи: открыты всевозможныя министерства съ полнымъ составомъ чиновниковъ, университетъ со всевозможными факультетами, гимназіи, высшія и среднія техническія школы, разосланы по всѣмъ государствамъ посланники и консулы; имѣютъ консуловъ-европейцевъ при дворѣ и почти по всѣмъ министерствамъ, которые получаютъ отъ корейскаго правительства довольно хорошее содержаніе и платятъ ему тѣмъ, что совер-

шенно не вмѣшиваются въ дѣла и никакихъ совѣтовъ ему, конечно, не даютъ. Но все это существуетъ только на бумагѣ; въ дѣйствительности же продолжаетъ существовать все въ томъ же положеніи и видѣ, какъ существовало до появленія европейцевъ въ Корею и даже двѣсти лѣтъ тому назадъ. Всѣ мандарины и чиновники жалованья не получаютъ, а живутъ исключительно поборами съ народа. Императоръ есть полномочный распорядитель всей страны; онъ раздаётъ (вѣрнѣе продаетъ) высшія мандаринскія должности; мандарины въ свою очередь продаютъ мѣста въ подвѣдомственныхъ имъ учрежденіяхъ и т. д. Чиновники, стоящіе ближе или непосредственно у народа, стараются грабежомъ съ лихою пополнить истраченныя ими деньги за право полученія мѣста. Грабительства чиновниками народа настолько безцеремонны и тяжелы, что народъ, дабы избѣжать насилія и обезпечить свое благосостояніе, спасается или бѣгствомъ въ Россію, или же,—что особенно стало распространяться со времени появленія въ Корею инославныхъ миссіонеровъ,—искать покровительства и защиты у этихъ послѣднихъ. Миссіонеры, и особенно католическіе, охотно оказываютъ имъ эту услугу съ непремѣннымъ условіемъ принятія ими католичества. Но зато мандарины и чиновники ужасно ненавидятъ ихъ и вражда эта нерѣдко доходитъ до открытыхъ столкновеній, къ соблазну всѣхъ корейцевъ.

Въ издаваемой, на корейскомъ языкѣ, американскими миссіонерами газетѣ «Христосъ» есть особый отдѣлъ, въ которомъ печатается поименно о всѣхъ мандаринахъ и чиновникахъ, грабящихъ народъ. Миссіонерскій отчетъ католиковъ за 1900 годъ весь переполненъ случаями изъ области столкновеній католическихъ миссіонеровъ съ корей-

скими мандаринами. Вотъ что, между прочимъ, можно читать въ этомъ отчетѣ. «Болѣе чѣмъ въ прошлое время власти корейскія показали по отношенію къ намъ ничѣмъ не оправдываемое недо-вѣріе. Въ провинціяхъ доходило до враждебности, мало или вовсе не скрывае-мой. Всѣ эти мандарины привуждены однако сознаться, что мы въ своей дѣя-тельности, направленной противъ ихъ злоупотреблений, ищемъ только блага народа и царства правды и справедливости. Еслибы они были честны, то они должны были бы радоваться помощи, которую мы оказываемъ имъ; но честный мандаринъ составляетъ рѣдкое исключеніе; такъ что большинство, на-ходя въ нашихъ христіанахъ менѣе легкую почву для эксплуатаціи, начи-наетъ ненавидѣть и преслѣдовать религію, которая порицаетъ ихъ пове-деніе и обуздываетъ ихъ алчность» *).

Отсюда можно съ увѣренностію ска-зать, что не будетъ ничего удивитель-наго, если и въ Корей, какъ и Китаѣ, повидимому, самая справедливая дѣй-ствія инославныхъ миссіонеровъ по-служать причиною возмущенія и кро-вавой расправы съ европейцами. Пред-вѣстники этого есть. Въ маѣ мѣсяцѣ 1901 года на островѣ Квельпартъ про-изошло страшное возмущеніе народа противъ католиковъ, которое окончи-лось избіеніемъ изъ нихъ до 300 чело-вѣкъ; въ декабрѣ того же года близъ порта Мок—по повторилось тоже, при-чемъ выстрѣломъ изъ револьвера смер-тельно былъ раненъ французъ-миссіо-неръ. Еще ранѣе во многихъ провин-ціяхъ появлялись прокламаціи и воз-званія, приглашающія народъ едино-душно возстать противъ всѣхъ евро-пейцевъ и миссіонеровъ.

Корейская пресса въ свою очередь старается разоблачить разные не всегда

благовидные поступки какъ самихъ миссіонеровъ, такъ особенно ихъ по-слѣдователей корейцевъ. Последніе,—правду сказать,—ведутъ себя въ отно-шеніи къ корейцамъ-язычникамъ весьма дерзко и вызывающе. Странное явле-ніе: какъ бы ни былъ виновенъ ко-реецъ и какъ бы ни былъ правъ судъ, нажившій извѣстное наказаніе за провинившагося корейца, если онъ католикъ, миссіонеръ употребитъ все свое вліяніе, чтобы освободить винов-наго отъ наказанія. Вотъ это-то обстоя-тельство, съ одной стороны, возмущаетъ правительство и вооружаетъ его про-тивъ миссіонеровъ, а съ другой—по-ощряетъ разнаго рода людшекъ тво-рить всякія беззаконія безнаказанно только потому, что они христіане.

По своимъ религіознымъ вѣрованіямъ корейцы раздѣляются на шаманистовъ, буддистовъ, конфуціанъ и христіанъ. Самая древняя форма религіи—шаман-ство; затѣмъ съ IV вѣка по Р. Хр. въ Корей сталъ распространяться буд-дизмъ, который съ начала X вѣка сдѣ-лался господствующей религіей въ странѣ; представители ея—бонзы, благо-даря своей учености и ловкости, при-обрѣли большое вліяніе при дворѣ и пользовались большимъ почетомъ вплоть до конца XIV вѣка, т. е. до времени воцаренія нынѣ царствующей династіи. Государи этой династіи подъ вліяніемъ китайскаго правительства приняли уче-ніе Конфуція, которое и по сію пору считается господствующей религіей въ Корей. Буддизмъ, утратившій поддержку со стороны правительства, съ того вре-мени, постепенно приходитъ въ упадокъ. Всѣ наилучшіе храмы, разные религіозные памятники отне-сятся именно къ этому времени буддизма въ Корей.

Нельзя сказать, чтобы и конфуци-ство, занимающее въ настоящее время господствующее положеніе въ Р—

*) *Graupe des missions de Coree et de Mand-ghouric. I. Coree. 16.*

особенно процвѣтало. Правда, въ столицѣ и во многихъ главныхъ и уѣздныхъ городахъ страны существуютъ храмы въ честь Конфуція и его 32-хъ учениковъ; но по своей запущенности и внѣшней неприглядности всѣ эти храмы ничѣмъ не отличаются отъ самыхъ обыкновенныхъ корейскихъ фанзъ. Обширныя конфуціанскія школы съ своими богатѣйшими библиотеками, которыя когда-то не вмѣщали желающихъ изучать мудрость Конфуція, въ настоящее время совершенно пусты, а библиотеки расхищаются. Въ Сеулѣ—столицѣ Кореи—существуютъ четыре главныхъ кумирни: одна въ честь геніа-хранителя имперіи; двѣ въ честь покровителя войны и одна для храненія портретовъ предковъ и поминальныхъ дощечекъ императорской семьи. Первая изъ нихъ находится въ большемъ почетѣ, чѣмъ остальные.

Единственно, что особенно строго соблюдается корейцами, такъ это—грандіозныя и довольно сложныя обряды погребенія и поименованія умершихъ предковъ. Согласно ученію Конфуція, предписывающему обожаніе предковъ и совершеніе предъ поминальными дощечками родителей жертвоприношеній, въ каждомъ корейскомъ домѣ устрояется особый жертвенникъ, въ которомъ хранятся эти дощечки и на которомъ старшій въ семействѣ совершаетъ средневѣковыя жертвоприношенія. Обычай этотъ такъ сильно вкоренился въ Кореѣ, что служить однимъ изъ серьезнѣйшихъ препятствій къ распространенію христіанства и корейцы, принявшіе христіанство, всетаки не оставляютъ его.

Кромѣ этого, среди корейцевъ распространено вѣрованіе въ существованіе высшаго существа, создателя и хранителя всего видимаго міра. Но объ этомъ высшемъ существѣ они имѣютъ самое смутное представленіе и смѣшиваютъ

его съ понятіемъ о небѣ, отъ котораго исходятъ всѣ блага земныя. Отсюда при общихъ народныхъ бѣдствіяхъ, какъ напримѣръ—засухѣ, наводненіяхъ, землетрясеніяхъ и пр., корейцы, чтобы успокоить гнѣвъ неба, совершаютъ повсемѣстно многочисленныя и торжественныя жертвоприношенія въ честь высшаго существа.

Хотя конфуціанство официально признано господствующей религіей въ Кореѣ, однако на ряду съ нимъ въ настоящее время не меньшею популярностію пользуется шаманство. Шаманять всѣ и всюду,—начиная отъ самаго императора и его дворца и кончая послѣднимъ крестьяниномъ съ его убогой фанзой. Услугами шамановъ пользуются не только буддисты и конфуціане, но, къ сожалѣнію, и христіане всѣхъ исповѣданій. Ни буддизмъ, ни конфуціанство не замѣнили всецѣло народу его первобытной религіи:—напротивъ, приравливаясь къ мѣстнымъ условіямъ, заимствовали у нея много понятій и воззрѣній. Въ свою очередь буддизмъ и конфуціанство не могли не оказать вліянія на прежнія представленія корейскихъ шаманистовъ, такъ что современный шаманизмъ представляетъ изъ себя сочетаніе общешаманскихъ воззрѣній съ чисто конфуціанскими и буддійскими понятіями. Такимъ страннымъ—равнодушнымъ отношеніемъ корейцевъ къ дѣламъ религіи можно объяснить то, замѣчаемое среди корейцевъ-христіанъ, явленіе, что они и по принятіи христіанства не видятъ причины, почему имъ нельзя пользоваться при случаѣ старыми вѣрованіями. «Если можно пользоваться, говорятъ они, тремя вѣрами, то почему бы не присоединить и четвертую?»!

Впрочемъ, по вопросу о религіозномъ бытѣ и жизни корейскаго народа затрудняюсь сказать что-либо определенное: вопросъ этотъ настолько важенъ,

что требуетъ болѣе серьезнаго и продолжительнаго изслѣдованія.

Христіанство (въ формѣ католичества) впервые проникло въ Корею изъ Китая въ концѣ восемнадцатаго столѣтія—съ 1784 года. Пекинскіе католическіе миссіонеры, не имѣя возможности проникнуть въ Корею сами, пользовались для своихъ миссіонерскихъ цѣлей ежегодными (новогодними) многочисленными торжественными корейскими посольствами къ Пекинскому императору. Съ нѣкоторыми изъ нихъ они заводили знакомство, сообщали имъ христіанскія истины, увѣровавшихъ крестили и, снабдивъ ихъ разными христіанскими книгами на китайскомъ языкѣ, отправляли домой съ завѣщаніемъ знакомить на родинѣ и другихъ своихъ соотечественниковъ съ христіанской религіей. По прибытіи на родину, они, дѣйствительно, въ числѣ прочихъ рассказовъ о Китаѣ, сообщали своимъ родственникамъ и знакомымъ и о христіанской религіи и, такимъ образомъ, являлись первыми проповѣдниками католичества въ Корей. Когда среди корейцевъ образовалось небольшое общество вѣрующихъ, католическіе миссіонеры начали помышлять о томъ, чтобы отправить въ Корею священниковъ миссіонеровъ для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ первыхъ христіанъ и это было тѣмъ необходимѣе, что въ южной корейской церкви, какъ о томъ доносили сами корейцы, появился расколъ. Христіане сознавали, что отсутствіе у нихъ правильно организованной церковной общины составляетъ важный недостатокъ. Желая пополнить этотъ пробѣлъ, они задумали, по примѣру Пекинской миссіи, создать собственную духовную іерархію. Съ этою цѣлью они избрали изъ своей среды епископа и священниковъ, которые, одѣвшись въ роскошныя китайскія

шелковыя одежды, повсюду исполняли разныя церковныя службы и требы. Такимъ образомъ возникла первая самозванная корейская церковная іерархія, просуществовавшая, впрочемъ, всего два года. Когда христіане изъ письма Пекинскаго епископа узнали, что ихъ церковная іерархія незаконна и самозванному духовенству строго запрещалось совершать какія-либо службы, кромѣ проповѣди Евангелія и крещенія, то корейцы смиренно подчинились требованію Пекинскаго епископа и терпѣливо ожидали обѣщаннаго епископомъ священника. О посылкѣ въ Корею священника изъ европейцевъ въ то время не могло быть и рѣчи; *) тогда епископъ рѣшилъ отправить туда священника - китайца, который послѣ долгихъ странствованій прибылъ въ Сеулъ въ концѣ 1794 года. Съ первыхъ же временъ появленія христіанства въ Корей, нашлись и враги новой религіи, которые и возбуждали правительство противъ христіанъ, какъ нарушителей древней отеческой религіи. Первое гоненіе на христіанъ началось съ 1791 года и съ небольшими перерывами продолжалось до 1868 г., когда отцемъ нынѣ царствующаго императора были казнены два епископа и семь священниковъ со множествомъ корейцевъ-католиковъ.

Со второй половины 70-хъ годовъ прошлаго девятнадцатаго столѣтія Корея постепенно начинаетъ входить въ общеніе съ внѣшними государствами. Сначала—въ 1876 году—японцамъ удалось проникнуть въ Корею, а затѣмъ—съ 1882 года и европейскія государства получили возможность войти въ торговныя сношенія съ Кореей; для каковой цѣли корейское правительство разрѣшило иностранцамъ жить въ нѣ-

*) Первый католическій епископъ прибылъ въ Корею только въ 1836 году, а 21 сентября 1839 года съ двумя своими священниками былъ казненъ.

которыхъ портовыхъ городахъ и въ Сеулѣ. Съ этого времени христіанство получило права терпимой религіи, а затѣмъ вскорѣ, благодаря энергичнымъ воздѣйствіямъ европейскихъ представителей на корейское правительство, миссіонерамъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій дозволена была проповѣдь Евангелія повсемѣстно—во всей Корей. Съ этого то времени и начинаютъ появляться здѣсь миссіонеры разныхъ христіанскихъ исповѣданій. Въ настоящее время въ Корей, кромѣ католиковъ, ведутъ дѣятельную пропаганду протестанты всевозможныхъ американскихъ сектъ и англикане. Среди всѣхъ иностранныхъ миссій по своему благоустройству, количеству миссіонеровъ и успѣхамъ первое мѣсто занимаетъ миссія католическая. Во главѣ миссии стоитъ епископъ Mutel. Въ его вѣдѣніи находится болѣе 40 человекъ миссіонеровъ, принадлежащихъ къ «Société des Mission Etrangères», которые ведутъ дѣятельную пропаганду въ провинціяхъ и на островахъ. Всѣхъ крещеныхъ корейцевъ-католиковъ по послѣднимъ даннымъ насчитывается до 45 тысячъ обоого пола. Въ Сеулѣ считается около 6 тысячъ человекъ, для молитвенныхъ потребностей ихъ имѣется великолѣпный кафедральный соборъ и въ разныхъ частяхъ города три костела. При кафедральномъ соборѣ имѣется приютъ, въ которомъ воспитываются постоянно до 350 дѣтей-сиротъ обоого пола. Воспитаніемъ дѣтей завѣдуютъ католическія монахини, съ замѣчательнымъ самоотверженіемъ несущія свой нелегкій трудъ. Нѣкоторые изъ болѣе способныхъ мальчиковъ поступаютъ въ имѣющуюся въ предмѣстьи Сеула католическую духовную семинарію, по окончаніи которой они поступаютъ въ распоряженіе провинціальныхъ миссіонеровъ. Для дѣвочекъ, не вышедшихъ почему-либо замужъ, существуетъ въ

вѣдѣніи тѣхъ же монахинь женскій монастырь; но монашество, по отзывамъ самихъ же католическихъ миссіонеровъ, весьма туго прививается къ корейцамъ. Вліяніе католичества особенно сильно въ южныхъ провинціяхъ, издавна считавшихся благоприятной почвой для распространенія христіанства. Въ сѣверныхъ провинціяхъ католическихъ миссіонеровъ очень мало, а въ Хамкѣнской—пограничной съ Россіей—провинціи и по сію пору нѣтъ ни одного миссіонера.

Представители протестантскихъ американскихъ сектъ начали организовать свои миссии въ Корей съ 1884 г. Миссіонерская дѣятельность протестантовъ распространяется преимущественно среди высшаго класса корейцевъ. Главнымъ средствомъ распространенія своего вліянія они считаютъ школы и бесплатную врачебную помощь. Нѣкоторые изъ протестантскихъ миссіонеровъ приобрѣли вліяніе въ официальныхъ сферахъ и играютъ немаловажную роль въ политической жизни страны. Изъ всѣхъ американскихъ миссій наибольшими матеріальными средствами, вліяніемъ и успѣхомъ пользуется миссія методистовъ. Всѣхъ миссіонеровъ-методистовъ 35 человекъ, въ ихъ вѣдѣніи находятся четыре госпитала, множество прекрасно обставленныхъ мужскихъ и женскихъ школъ, женская высшая школа, воскресныя школы, переводческая комиссія, которая въ 1900 году окончила переводъ на болѣе или менѣе понятный корейскій языкъ священнаго писанія Новаго Завѣта, издала много религіозно-нравственныхъ книгъ и школьныхъ пособій по разнымъ предметамъ, въ настоящее же время занята переводомъ на корейскій языкъ книгъ Ветхаго Завѣта, печатая его по частямъ въ издаваемомъ на корейскомъ языкѣ журналѣ «Христоръ». Эта же миссія,

въ теченіе уже нѣсколькихъ лѣтъ, усиленно, хотя, къ сожалѣнію, пока безрезультатно, работаетъ надъ воспитаніемъ миссіонеровъ изъ туземцевъ. Для распространенія христіанства среди корейскихъ женщинъ всѣ миссіи имѣютъ женскій отдѣлъ, которымъ завѣдуютъ миссіонерки: только онѣ и могутъ имѣть доступъ на женскую половину корейскихъ училищъ и вести проповѣдь среди корейскихъ женщинъ.

Общее число послѣдователей протестантскихъ сектъ въ настоящее время доходитъ до 20,000 человекъ обоюго пола.

Въ сравнительно недавнее время—въ 1890 году—въ Сеулѣ открыла свои дѣйствія англиканская миссія епископальной высокой церкви. Во главѣ миссіи стоитъ извѣстный (на Востокѣ) по своей подвижнической жизни епископъ Корфъ. Главный миссіонерскій станъ этой миссіи находится верстахъ въ 60 отъ Сеула на островѣ Канъ-хоа; въ Сеулѣ же имѣется двѣ англиканскихъ церкви, изъ коихъ одна при английскомъ посольствѣ, а другая—спеціально миссіонерская—находится въ корейской части города. Эта послѣдняя церковь украшена, между прочимъ, иконами русской живописи, подаренными биспоу Корфу преосвященнымъ Николаемъ японскимъ. Въ распоряженіи епископа имѣется 20 человекъ миссіонеровъ, которые трудятся въ разныхъ мѣстахъ Кореи. Въ Сеулѣ и портѣ Чемульпо устроены два госпиталя (мужской и женскій) и амбулаторія; уходъ за больными, а также миссіонерствованіе среди женщинъ-кореекъ находится въ вѣдѣніи сестеръ общины святаго Петра въ Лондонѣ. При главномъ миссіонерскомъ станѣ существуетъ собственная типографія, въ которой печатаются миссіонерскія изданія на корейскомъ языкѣ. Англиканская миссія, кромѣ ежегодной пра-

вительственной субсидіи въ размѣрѣ 2,000 фунт. стерл. (20,000 руб.), получаетъ солидное вспоможеніе отъ офицеровъ англійской восточно-океанской эскадры. Количественный успѣхъ англиканской миссіи весьма незначителенъ: за одиннадцатилѣтній періодъ существованія миссіи въ Корей имъ окрещено всего 80 человекъ корейцевъ обоюго пола. По правиламъ миссіи срокъ оглашенія опредѣленъ трехъ-годичный, безъ всякаго сокращенія и послабленія.. Послѣ всѣхъ миссій открыта миссія православная—русская. Въ настоящее время члены миссіи заняты болѣе всего подготовкою себя къ будущей миссіонерской дѣятельности: изучаютъ языкъ, знакомятся съ народомъ и занимаются внѣшнимъ устройствомъ миссіи. Въ двухъ-лѣтній періодъ своего существованія миссія окрестила шесть человекъ корейцевъ обоюго пола. Всѣ крещенные—русско-подданные или члены семействъ русско-подданныхъ, состоящихъ на корейской государственной службѣ. Желающихъ креститься много, но миссія пока ограничивается оглашеніемъ и приученіемъ послѣднихъ къ православно-христіанской церковной жизни, воздерживаясь отъ крещенія; да и самый способъ оглашенія чрезъ переводчика не можетъ считаться удобнымъ и скорымъ, а потому требуетъ продолжительнаго времени.

Внѣшнее устройство миссіи въ настоящее время почти закончено. Пустовавшій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ приобрѣтенный для духовной миссіи участокъ земли теперь вполне обстроенъ и приведенъ въ должный порядокъ. Весь дворъ обнесенъ кирпичной стѣной; съ улицы устроены большія каменные ворота китайско-корейской архитектуры; отъ воротъ, постепенно расширяясь, идетъ довольно широкая и ярко-красно-устроенная дорога по широ-

вленію къ мѣсту для постройки будущаго храма. По правую и лѣвую стороны этой дороги расположены всѣ миссійскія зданія. Внѣшній видъ и расположение построекъ можно представить въ такомъ видѣ. Первымъ при входѣ въ миссійскій дворъ по правую сторону стоитъ зданіе школы. Наружныя стѣны его имѣютъ 40×27 футовъ; съ южной стороны находится открытая веранда, на которую изъ училища выходятъ пять створчатыхъ стеклянныхъ дверей. Внутри зданія три комнаты: небольшая прихожая, учительская комната и большой классный залъ. Затѣмъ слѣдуетъ зданіе корейскаго гина, имѣетъ по наружности 40×20 фут.; по длинѣ зданія съ обѣихъ сторонъ находятся открытыя веранды: восточная часть этого дома, обращенная къ дому помѣщенія членовъ миссіи, занята кухней и помѣщеніемъ для прислуги; а западная, обращенная къ школѣ, предназначена для нуждъ школы. За этимъ зданіемъ стоитъ большой двухъ-этажный домъ для помѣщенія членовъ духовной миссіи, размѣромъ 52×50 фут., съ открытыми верандами на южную сторону. Въ нижнемъ этажѣ — четыре комнаты подъ помѣщеніе завѣдывающаго миссіей, а въ верхнемъ — семь комнатъ, составляющихъ три совершенно отдѣльныхъ квартиры, изъ коихъ одна въ три комнаты, а двѣ — по двѣ комнаты.

По лѣвую сторону дороги, у самыхъ воротъ стоитъ небольшой 8×8 фут. — домикъ для помѣщенія привратника, а за нимъ — въ 46 фут. длины сарай для склада топлива. Миссійское мѣсто имѣетъ большой уклонъ по направленію отъ сѣвера къ югу; на сѣверной — гористой сторонѣ стоятъ всѣ миссійскія постройки, а на южной — низменной разводится садъ и огородъ. Здѣсь же выкопанъ колодезь и въ глубинѣ двора построена — 16×20 фут. — русская баня.

Всѣ постройки сдѣланы довольно прочно, на каменныхъ фундаментахъ, изъ хорошаго кирпича и покрыты цинковымъ желобчатымъ желѣзомъ; лѣстницы во всѣхъ домахъ устроены каменные, а двери и окна большого дома сдѣланы изъ крѣпкаго сингапурскаго краснаго дерева. Общая стоимость всѣхъ миссійскихъ построекъ со включеніемъ нивелировки мѣста — около 20,000 руб. Въ распоряженіи миссіи на постройки имѣлась сумма — 18,734 руб. 87 коп., составившаяся изъ остатка отпущенныхъ при открытіи миссіи 25,000 р. — 11,400 японскихъ іенъ; изъ отпущенныхъ 18 декабря 1900 года изъ суммъ государственнаго казначейства 4,350 р. на различные расходы миссіи, и, наконецъ, изъ 2,984 руб. 87 коп., собранныхъ бывшимъ начальникомъ корейской миссіи, архимандритомъ Амвросіемъ.

Распланировку мѣста, всѣ чертежи и планы, а также постоянный архитектурскій надзоръ любезно принялъ на себя посланникъ Александръ Ивановичъ Павловъ, чѣмъ, при отсутствіи въ Корей архитекторовъ, оказалъ миссіи величайшую услугу и экономію. Миссія весьма благодарна и драгоману — Павлу Андреевичу Кербергу, принявшему на себя трудъ вести переговоры съ китайцами, заключать контракты, производить расчеты съ рабочими и пр. Столь предупредительно любезныя услуги и безкорыстные труды посланника и драгомана оказали великую пользу миссіи. Безъ ихъ участія духовная миссія никогда не украсилась бы столь удобными и прочными зданіями.

Въ заключеніе своего отчета считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о корейскихъ національныхъ школахъ и о способѣ обученія въ нихъ.

Грамотность среди корейцевъ распространена въ большихъ размѣрахъ: неграмотный кореецъ — рѣдкое исключеніе. Правительственныхъ началь-

ныхъ школъ въ Корей не существуетъ, всякій же выучивается грамотѣ или дома отъ родителей, или же, за незначительную плату, въ частныхъ училищахъ. Дѣвочки обучаютъ или сами матери, или родственницы ихъ и притомъ совершенно отдѣльно отъ мальчиковъ — на женской половинѣ фанзы. Дѣти начинаютъ учиться обыкновенно съ 6—8 лѣтняго возраста. Обучение ведется исключительно по китайскимъ книгамъ и состоитъ въ заучиваніи наизусть китайскихъ іероглифовъ съ корейскимъ произношеніемъ, совершенно непонятнымъ для китайцевъ. Первая книга, которая дается въ школѣ ребенку, это — «тысяча (китайскихъ) знаковъ»; она замѣчательна тѣмъ, что въ ней ни одинъ китайскій іероглифъ не повторяется. Іероглифы въ этой книгѣ печатаются обыкновенно крупнымъ шрифтомъ, съ правой стороны каждаго іероглифа значится произношеніе его по-корейски, а съ лѣвой — переводъ значенія его. Послѣ того, какъ всѣ іероглифы достаточно усвоены, дѣти начинаютъ учиться писать эти знаки, переписывая ихъ по нѣскольку разъ съ начала и до конца. Послѣ изученія этой книги ученики переходятъ къ заучиванію наизусть религиозныхъ конфуціанскихъ книгъ, или классическихъ китайскихъ историковъ; здѣсь также непонятные іероглифы съ боку строки поясняются по-корейски.

Ученики всегда учатся вслухъ, громко и всѣ сразу, отъ чего получается въ школахъ неимоверный шумъ.

Въ старшемъ возрастѣ ученики упражняются въ составленіи литературныхъ сочиненій, въ которыхъ главное вниманіе обращается на изящное изложеніе мысли и каллиграфію. Дальнѣйшія занятія высшей китайской наукой предоставляются свободѣ каждаго, для этого имѣются правитель-

ственные библиотеки (высшія конфуціанскія школы), въ которыхъ любители науки и занимаются изученіемъ китайской философіи и вмѣстѣ съ тѣмъ готовятъ себя къ сдачѣ государственнаго экзамена на полученіе одной изъ трехъ ученыхъ степеней, обеспечивающихъ право на занятіе той или иной государственной службы. Экзамены производятся ежегодно и обставляются довольно торжественно, особенно экзаменъ на высшую ученую степень, который совершается обыкновенно въ присутствіи самого императора и окончившіе съ успѣхомъ экзаменъ получаютъ изъ рукъ самого императора дипломъ, послѣ чего сопровождаются домой богатой и шумной процессіей, устраиваемой на императорскій счетъ. Корейцы очень дорожатъ званіемъ ученаго и ничто не можетъ быть лестнѣе и пріятнѣе для корейца, какъ назвать его «ученымъ». Дипломъ ученой степени служитъ гордостію не только лично самого ученаго, но и всего его рода и хранится въ потомствѣ какъ священная драгоценность.

Для изученія своего роднаго языка корейцами удѣляется очень мало времени: читать и писать по-корейски выучиваются мальчики, такъ сказать, попутно при чтеніи произношеній китайскихъ іероглифовъ; при чемъ корейскимъ алфавитомъ пользуются обыкновенно низшій классъ народа и женщины; ученые же совершенно пренебрегаютъ роднымъ языкомъ и употребляютъ его только въ обращеніи къ слугамъ.

Кромѣ этихъ школъ существуютъ въ Сеулѣ еще школы для изученія европейскихъ языковъ, въ числѣ коихъ есть школа для изученія русскаго языка, открытая корейскимъ правительствомъ въ 1896 году. Учителемъ этой школы состоитъ отставной капитанъ артиллеріи Николай Николаевичъ Би-

рюковъ, весьма ревностно и добросовѣстно исполняющій свою обязанность и заботящійся о сближеніи учениковъ своей школы съ духовной миссіей. Въ настоящее время въ русской школѣ обучается около 50 человекъ корейцевъ возрастомъ отъ 16 до 30 лѣтъ. Курсъ ученія опредѣленъ пятилѣтній; изучившіе въ достаточной степени русскій языкъ получаютъ первый гражданскій чинъ и поступаютъ переводчиками во дворецъ, въ разныя министерства и къ частнымъ лицамъ. Псаломщикъ Левченко, по желанію учениковъ, преподавалъ въ школѣ нотное пѣніе и нѣкоторые изъ нихъ участвовали въ церковномъ хорѣ. На изученіе иностранныхъ языковъ корейцы смотрятъ съ чисто практической точки зрѣнія и та школа имѣетъ больше учениковъ, знаніе языка которой можетъ навѣрное обезпечить ему какой-либо заработокъ. Больше всего учениковъ въ школѣ англійскаго языка (около 120 человекъ), менѣе всего (4 человекъ) въ нѣмецкой школѣ. Было время (1897—1898), когда особенно много было учениковъ въ русской школѣ...

Завѣдующій православной корейской въ Сеулѣ духовной миссіей архимандритъ Хрисанъ.

Памяти С. А. Рачинскаго.

10-го іюня исполнилось сорокъ дней со дня кончины Сергѣя Александровича Рачинскаго. Умиленные щемящія душу напѣвы заупокойнаго богослуженія снова напоминаютъ намъ, что его уже нѣтъ среди насъ, что онъ навсегда ушелъ отъ насъ въ ту страну, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печали, ни воздыханій, но жизнь безконечная, а все какъ-то не хочется вѣрить, что не стало этой свѣтлой личности, этого необыкновенно привлекательнаго человекъ; — привлекательнаго по своей цѣлостно-

сти, необычайной нравственной чистотѣ и самоотверженному служенію идеѣ. Люди, подобные С. А. Рачинскому, вообще рѣдки и смерть такихъ людей вызываетъ бодрѣнное содроганіе даже въ самомъ нечувствительномъ обществѣ; кончина же Сергѣя Александровича, свѣтлый обликъ котораго съ особенной силой выступаетъ въ наши смутные дни, является незамѣнимо тяжелымъ горемъ.

Сорокъ дней!.. Все дальше и дальше уходитъ отъ насъ милый обликъ почившаго мудреца-педагога, и, пока живы свидѣтели жизни и трудовъ почившаго Сергѣя Александровича, молитвенное воспоминаніе о немъ всегда будетъ дорого его многочисленнымъ ученикамъ, друзьямъ и почитателямъ. Пройдутъ года, на смѣну нынѣшнимъ поколѣніямъ явятся другія, выступятъ новые дѣятели, не знавшіе лично С. А. Рачинскаго и не имѣвшіе съ нимъ непосредственнаго общенія; для нихъ, этихъ новыхъ людей, утрата Татевскаго отшельника-педагога не будетъ уже столь чувствительной; но «вѣчная память» о почившемъ, запечатлѣвшаяся въ его школахъ, въ его немногочисленныхъ, но полныхъ знанія и опыта, педагогическихъ трудахъ, будетъ жить до тѣхъ поръ, пока живетъ то дѣло, которому онъ отдалъ свою даровитую и прекрасную душу.

Въ бесѣдахъ, вызванныхъ неожиданной вѣстью о кончинѣ Сергѣя Александровича, въ выраженіяхъ печали и соболѣнованія приходилось слышать опасеніе, какъ бы со смертью его не погубило и дѣло, которому съ такимъ рѣдкимъ самоотверженіемъ служилъ почившій. Говорили да и теперь говорить: съ его кончиною кончилось все то, во что онъ вѣрилъ, все то, чему онъ отдалъ свою жизнь, свои дарованія, и все то, что дало на нивѣ, имъ созданной и залелѣванной, благословен-

ные плоды. Разумѣется здѣсь дѣло народнаго просвѣщенія въ томъ духѣ и направленіи, которые такъ ярко отмѣчаютъ особенности, такъ называемыхъ, школь Рачинскаго. Что же это за школы?

Въ Высочайшемъ рескриптѣ, отъ 14-го мая 1899 года, данномъ на имя почетнаго попечителя церковно-приходскихъ школь IV благочинническаго округа, Бѣльскаго уѣзда, Смоленской губерніи, С. А. Рачинскаго, отмѣчена многолѣтняя дѣятельность его по устройству обученія и воспитанія крестьянскихъ дѣтей въ неразрывной связи съ церковію и приходомъ, т. е., — выражаясь другими словами, — дѣятельность на поприщѣ воспитанія и обученія подростяющихъ поколѣній въ православно-русскомъ направленіи. Но та же цѣль, тѣ же основы указаны и для нашихъ церковно-приходскихъ школь. Педагогическія воззрѣнія Сергѣя Александровича были таковы: школа всѣмъ своимъ существованіемъ, всѣмъ своимъ укладомъ должна входить въ жизнь народа, своего народа; а такъ какъ русский народъ есть народъ православно-церковный, то и школа должна быть таковой же. Тѣхъ же воззрѣній держатся сторонники и поборники церковно-приходскихъ школь. Было бы крупнымъ заблужденіемъ думать, что, оставая профессорскую кафедру въ Московскомъ университетѣ для того, чтобы всецѣло отдать себя дѣлу народнаго просвѣщенія, Сергѣй Александровичъ имѣлъ въ виду создать какой-нибудь новый типъ школы, доселѣ не бывшій. Да, типъ школь С. А. Рачинскаго былъ для своего времени новъ, но лишь потому, что былъ хорошо позабытъ. Въ дѣйствительности же, школы Сергѣя Александровича были старыми школами. Эти школы существовали на Руси отъ временъ равноапостольнаго князя

Владимира и если были заброшены, такъ совсѣмъ не потому, что не имѣли въ себѣ жизненной силы, или были непригодны духу и складу русскаго народа, а единственно потому, что сильное, чрезмѣрное увлеченіе западомъ, заставлявшее насъ отбрасывать все непригодное для историческаго роста русскаго народа, вмѣстѣ съ тѣмъ долгое время мѣшало намъ разобраться и по достоинству оцѣнить и то хорошее, что оставила намъ до-Петровская Русь. Въ области народнаго просвѣщенія С. А. Рачинскій былъ первымъ человекомъ, освободившимся отъ гнета западно-европейской народной педагогики. Его свѣтлый умъ, европейски, какъ говорятъ, просвѣщенный, но чуждый односторонняго увлеченія иноземнымъ, не захотѣлъ призывать инославныхъ и иностранныхъ учителей, да князятъ и володѣютъ умами и характерами подростяющихъ поколѣній русскаго народа; онъ обратился къ историческому прошлому роднаго народа и тамъ нашелъ тотъ типъ школь, который нынѣ извѣстенъ подъ именемъ школь Рачинскаго. И какъ тѣ до-Петровскія школы были православно-русскими церковными школами, такъ и школы Сергѣя Александровича, возникшія задолго до того времени, когда въ нашемъ официальном языкѣ появилось названіе «церковная школа», хотя въ началѣ своего существованія и не носили этого наименованія, но по духу, методамъ преподаванія, по всему своему складу были православными церковно-приходскими школами. Въ томъ и заключается особенная заслуга С. А. Рачинскаго, что онъ первый выступилъ рѣшительнымъ сторонникомъ воспитанія и обученія народа въ неразрывной связи съ Церковію и приходомъ, и затѣмъ личнымъ примѣромъ, на своихъ дѣйствительно образцовыхъ школахъ, показалъ и возможность и неотъемлемую

полезность такого воспитанія и обученія. Школы С. А. Рачинскаго, скажемъ словами Высочайшаго рескрипта, состоя въ числѣ церковно-приходскихъ, стали рассадникомъ въ томъ же духѣ воспитанныхъ дѣятелей, училищемъ труда, трезвости и добрыхъ нравовъ и живымъ образцомъ для всѣхъ подобныхъ учреждений. И какая глубокая вѣра, какое могучее непоколебимо-твердое убѣжденіе въ жизненности церковно-приходской школы, въ ея полной приспособленности и полезности для русскаго народа должно было руководить и, дѣйствительно, руководило Сергѣемъ Александровичемъ, когда онъ рѣшился промѣнять блестящую профессору на скромное учительство въ сельской церковной школѣ! Та же вѣра побудила его всей своей чистой, искренней, православно-русской душой примкнуть къ дѣятелямъ церковно-приходской школы, когда послѣдняя, во время необычайнаго подъема русскаго самосознанія при въ Божѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III, получила государственное значеніе. Сергѣй Александровичъ, можно сказать, жилъ жизнью этой школы, радовался ея успѣхамъ и огорчался ея неудачами. Такъ вотъ то дѣло, которому посвятилъ свою чудную душу, весь богатѣйшій запасъ своихъ дарованій почившій С. А. Рачинскій: церковно-приходская школа. Погибнетъ ли оно съ его смертью? Да ужь одна вѣра, одно живое, дѣятельное участіе Сергѣя Александровича въ церковно-приходской школѣ служить надежнѣйшимъ ручательствомъ того, что церковная школа имѣетъ въ себѣ всѣ задатки жизненности, что дѣло воспитанія и обученія подростящихъ поколѣній въ неразрывной связи съ церковію и приходомъ не мертвое дѣло и оно не погибнетъ, но, съ Божьей помощью, долго еще будетъ приносить тѣ благословенные плоды, которымъ такъ радовался безвременно угасшій

Сергѣй Александровичъ. А быстрый ростъ церковно-приходской школы при Императорѣ Александрѣ III и успѣшное развитіе ея при благополучно царствующемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ свидѣтельствуютъ, какъ правъ былъ С. А. Рачинскій и правы тѣ, кто, подобно ему, съ самыми свѣтлыми надеждами взираютъ на будущее церковной школы.

Удалившись изъ шумной Москвы въ благодатную тишь родного Татова, С. А. Рачинскій жилъ тамъ совершеннымъ отшельникомъ: изрѣдка бывалъ въ Москвѣ, еще рѣже въ Петербургѣ. Большая часть нашей печати, по выходѣ его изъ Московскаго университета, о немъ молчала, самъ Сергѣй Александровичъ рѣшительно уклонялся заявлять о себѣ и особенно въ той шумной, трескучей формѣ, которая такъ нравится и заставляетъ говорить толпу. И выходило такъ, какъ будто никому нѣтъ дѣла до того, какъ живетъ и что дѣлаетъ въ своемъ сельскомъ уединеніи бывшій Московскій профессоръ. Другимъ, знавшимъ, какому дѣлу посвятилъ себя С. А. Рачинскій, отшельничество его давало поводъ думать, что его не понимаютъ, что онъ, положившій душу свою за народное образованіе въ духѣ вѣры и церкви, стоитъ одиноко на избранномъ имъ пути и что въ силу такого постыднаго равнодушія общества святое дѣло Сергѣя Александровича обречено на умирание. Но отшельничество С. А. Рачинскаго не было отшельничествомъ строгаго затворника, разъ навсегда порвавшаго съ міромъ и всецѣло сосредоточившагося на личномъ усовершенствованіи, на личномъ спасеніи. Нѣтъ, уединеніе Сергѣя Александровича скорѣе напоминало отшельничество тѣхъ сильныхъ духомъ мужей, которые, удаляясь для укрѣпленія своихъ духовныхъ силъ въ пустыню, чистотою своей нравственной

личности и высокими подвигами самоотверженія собирали вокругъ себя множество учениковъ, разносившихъ затѣмъ славные завѣты своихъ учителей во всѣ концы земли. Такой именно ожившей пустыней было село Татево за время жизни въ немъ С. А. Рачинскаго. Не было здѣсь ученыхъ профессоровъ-сотоварищей, не было слушателей-студентовъ; были здѣсь одни крестьянскіе ребяташки, дѣлвшіе со своимъ учителемъ и трудности обученія, и скудное пропитаніе. Тѣсная дружба, горячая любовь связывали воспитателя съ воспитанниками. Сергій Александровичъ любилъ своихъ малышей, какъ родныхъ дѣтей. «Вы для меня и отецъ, и мать, и семья и все» — задумчиво и со слезами на глазахъ говаривалъ онъ имъ. Не понимали этихъ словъ малыши, но чуткимъ дѣтскимъ сердцемъ чувствовали, что горячая любовь говоритъ имъ эти слова, и на любовь отвѣчали любовью же: слова и завѣты учителя глубоко вѣшались въ сердца, внутренняя связь учителя и учениковъ съ каждымъ днемъ росла и крѣпла и не прерывалась затѣмъ уже на всю жизнь. Основанная Сергіемъ Александровичемъ школы выпустили цѣлыя сотни дѣятелей по народному образованію — сельскихъ учителей и пастырей церкви, ревностныхъ учениковъ почившаго и пламенныхъ проповѣдниковъ его педагогическихъ воззрѣній. Эти ученики до самой смерти ихъ отца-учителя не прекращали съ нимъ живого духовнаго общенія. Кромѣ того, беззавѣтная преданность и горячая любовь С. А. Рачинскаго къ дѣлу, мастерское умѣнье вести его были причиною того, что въ село Татевое направлялось множество учителей, не бывшихъ учениками почившаго, но желавшихъ видѣть живой примѣръ образцоваго педагога, получить отъ него цѣнные совѣты и указанія и въ душевной бесѣдѣ съ

мудрымъ старцемъ почерпнуть новыя силы для труднаго служенія на нивѣ народнаго образованія. Но извустной, такъ сказать, непосредственной бесѣдой не ограничивалось общеніе Сергія Александровича съ его многочисленными учениками и послѣдователями. Обширная переписка почившаго съ различными дѣятелями на поприщѣ воспитанія и обученія въ томъ духѣ и направленіи, представителемъ которыхъ былъ самъ Сергій Александровичъ, показываетъ, что на его маленькое Татевое были обращены взоры всего церковно-школьнаго міра. И не удивительно. Имя С. А. Рачинскаго было извѣстно и дорого дѣятелямъ церковно-приходской школы не только по тому обаянію, какое производило непосредственное общеніе съ нимъ, но и по литературно-педагогическимъ трудамъ его, ставшимъ вскорѣ же по выходѣ ихъ въ свѣтъ достояніемъ церковной школы. Его записка «Объ образцовыхъ школахъ при духовныхъ семинаріяхъ» въ 1884 году была разослана для ознакомленія всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ. Результатомъ ознакомленія съ этой запиской, составленной на основаніи глубокаго знанія и долголѣтнихъ практическихъ опытовъ, было открытіе съ осени 1885 года образцовыхъ начальныхъ школъ при нѣкоторыхъ духовныхъ семинаріяхъ, а нынѣ едва ли найдется хоть одна духовная семинарія или епархіальное женское училище, гдѣ бы не было образцовой школы. Та же записка была затѣмъ напечатана въ повременномъ сборникѣ «Церковная Школа» (1887 г. № 2). Въ 1891 году издана г. Горбовымъ, съ его предисловіемъ, «Сельская Школа» — сборникъ педагогическихъ статей С. А. Рачинскаго. Въ томъ же году этотъ сборникъ разосланъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святейшемъ Синодѣ въ епархіальные совѣты

для безмезднаго снабженія образцовыхъ и двухклассныхъ школъ. Въ 1898 году «Сельская Школа» издана уже Училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтомъ. Въ 1901 году тѣмъ же Совѣтомъ издана брошюра С. А. Рачинскаго «Школьный походъ въ Нилову пустынь». Для школьнаго употребленія изданъ интересный задачникъ Сергѣя Александровича «1001 задача для умственного счета». Такъ, находясь въ своемъ Татевскомъ уединеніи, С. А. Рачинскій ни на одну минуту не прерывалъ общенія съ церковно-школьнымъ міромъ: до самой его смерти и онъ самъ училъ, и у него учились и словомъ, и дѣломъ, и литературнымъ перомъ.

По выходѣ въ отставку и до самой смерти С. А. Рачинскій, какъ было сказано, почти безвыѣздно прожилъ въ Татевѣ. Но сельская тишь не давала ему отдыха: все свободное время онъ отдавалъ Татевской и другимъ лично имъ основаннымъ школамъ и тѣмъ училищамъ, которыхъ онъ былъ попечителемъ. Всего подъ его непосредственнымъ покровительствомъ было 12 школъ: изъ нихъ церковно-приходскія—одноклассныя—въ селахъ: Татевѣ, Глуховѣ, двѣ, такъ называемыхъ Межениновскихъ, школы (мужская и женская) въ селѣ Знаменскомъ, одна въ селѣ Сопотѣ, одна въ деревнѣ Вязовахъ и одна въ Новосельскомъ стекольномъ заводѣ; второклассная школа въ селѣ Дунаевѣ и школы грамоты въ деревняхъ: Зехинѣ, Шкалахъ, Можайкѣ и Карской. Большая часть этихъ школъ открыта С. А. Рачинскимъ до обнародованія Высочайше утвержденныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ 13 іюня 1884 года и содержалась почти исключительно на средства Сергѣя Александровича. Нѣкоторыя изъ этихъ школъ получали, правда, скудное вспомошествованіе отъ мѣст-

наго земства и числились земскими, но по духу и направленію, по всему складу своему онѣ были строго церковно-приходскими. И самъ С. А. Рачинскій въ послѣдніе годы своей жизни настойчиво ходатайствовалъ о передачѣ этихъ мнимыхъ земскихъ школъ въ духовное вѣдомство. Открытымъ и руководимымъ имъ школамъ Сергѣй Александровичъ отдавалъ и весь свой ограниченный матеріальный достатокъ и весь запасъ своихъ душевныхъ силъ. Ежегодно онъ истрчивалъ на содержаніе школъ до 5,000 рублей, не считая другихъ расходовъ: на починку зданій, на возведеніе новыхъ и проч. Эти случайные, но неизбежные расходы также покрывались нерѣдко изъ средствъ С. А. Рачинскаго. На тѣ же школы шла и назначенная ему пенсія и потому онъ не безъ основанія шутливо говорилъ, что со времени назначенія ему этой пенсіи его жизнь стала драгоценною. Не жалѣя матеріальныхъ средствъ, Сергѣй Александровичъ не щадилъ и своихъ духовныхъ силъ на пользу любимыхъ школъ. Ни преклонные годы, ни обычныя недомоганія не могли сломить энергію старца-педагога. Онъ не зналъ усталости. Съ ранняго утра и до поздней ночи онъ весь былъ въ работѣ. Ученики его удивлялись, когда онъ отдыхаетъ, а на предложеніе отдохнуть получали благодушный отвѣтъ: «Вамъ, молодымъ, нужно отдыхать, а мнѣ—старикѣ какой отдыхъ»...

Но въ тѣсныхъ рамкахъ попечительства о церковныхъ школахъ IV благочинническаго округа Бѣльскаго уѣзда (таково было официальное званіе С. А. Рачинскаго) не замыкалась педагогическая дѣятельность почившаго. Изъ своего тихаго уголка Сергѣй Александровичъ зорко слѣдилъ за всѣмъ, что совершалось въ области церковно-школьнаго дѣла, былъ прекрасно

освѣдомленъ о всѣхъ начинаніяхъ, касающихся воспитанія и обученія подрастающихъ поколѣній въ духѣ православной церкви, и принималъ самое живое и дѣятельное участіе въ распространеніи и укрѣпленіи въ сознаніи общества идеи такого воспитанія и обученія чрезъ устройство церковно-приходскихъ школъ. Не было ни одного болѣе или менѣе важнаго мѣропріятія, касающагося этихъ школъ, которое было бы задумано и проведено въ жизнь безъ совѣта и одобренія С. А. Рачинскаго. Вотъ почему и настоящее, и будущее церковныхъ школъ тѣсно связано съ именемъ Сергѣя Александровича, не только какъ перваго возстановителя древне-русской системы воспитанія и обученія народа въ неразрывной связи съ церковію и приходомъ, но и какъ дѣятельнѣйшаго сотрудника и мудрѣйшаго совѣтника въ правильномъ устройствѣ церковной школы. По этой сторонѣ дѣятельности,—можно, не преувеличивая, сказать,—скромный попечитель церковно-приходскихъ школъ IV благочинническаго округа Бѣльскаго уѣзда, Смоленской губерніи, вырастаетъ въ попечителя церковныхъ школъ всей Россіи. Время надлежащей оцѣнки жизни и дѣятельности С. А. Рачинскаго еще не наступило. Богатѣйшіе матеріалы для его характеристики, разсыянные въ многочисленнѣйшихъ письмахъ почившаго къ дѣятелямъ церковной школы, ученикамъ и почитателямъ, еще не собраны. Было бы весьма желательно, чтобы ни одинъ изъ этихъ цѣнныхъ листковъ, написанныхъ рукою Сергѣя Александровича, не былъ утерянъ для потомства. Было бы желательно, чтобы живые свидѣтели его жизни и дѣлъ, ученики его, повѣдали намъ о томъ, что сохранила ихъ благодарная память объ отцѣ-учителѣ. И будущій историкъ церковной школы, пользуясь

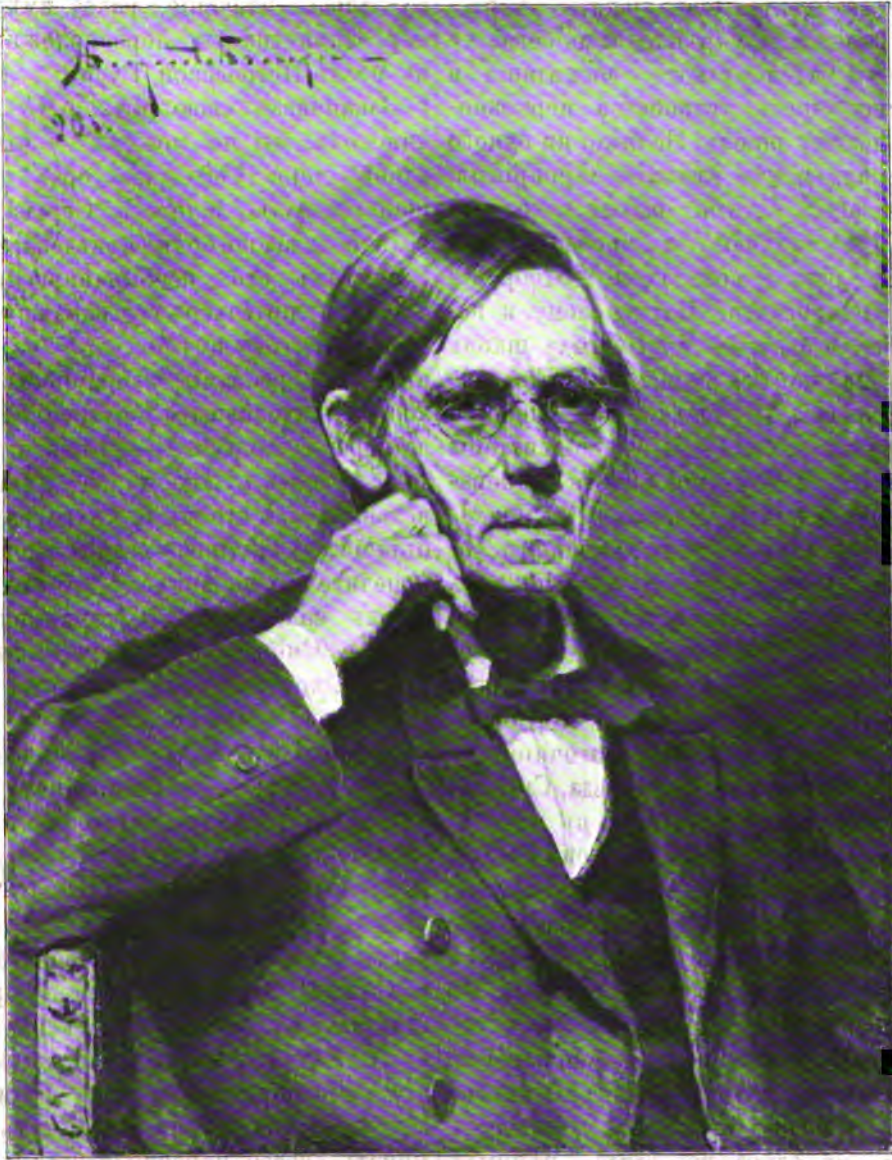
всѣмъ этимъ матеріаломъ, преклонится предъ величаво-благородною, свѣтлою личностію Татевскаго отшельника-педагога и широкой кистью обрисуетъ то великое значеніе, какое имѣлъ для церковной школы первоположникъ ея въ послѣ-Петровской Русіи.

Заканчивая свою рѣчь о С. А. Рачинскомъ, мы не можемъ не отмѣтить одной черты его характера, дѣлающей свѣтлую личностію Сергѣя Александровича еще болѣе привлекательной. Разумѣемъ его необычайную скромность, рѣшительно отстранявшую отъ себя все, что имѣло хоть малѣйшій оттѣнокъ рекламы, скромность челоуѣка, находившаго внутреннее удовлетвореніе только въ трудѣ и въ сознаніи пользы любимаго дѣла и не искавшаго за это дѣло ни награды, ни отличій. Скромное званіе почетнаго попечителя церковно - приходскихъ школъ маленькаго благочинническаго округа, Смоленской губерніи, въ предѣлахъ котораго жилъ и училъ С. А. Рачинскій,—вотъ и все, чѣмъ можно было выразить почтеніе и признательность Сергѣю Александровичу за его участіе въ судьбахъ церковно-приходской школы, не нарушая поразительной скромности этого замѣчательнаго педагога-христіанина. Но церковь никогда не забудетъ своего вѣрнаго сына, а дѣтище церкви—церковно-приходская школа всегда будетъ видѣть въ С. А. Рачинскомъ руководящую звѣзду на своемъ тернистомъ пути и съ глубокой благодарностію будетъ вспоминать своего первоположника.

—

Практическія нужды нашей школы и нашей миссіи.

Пробужденіе въ народѣ потребности въ школьномъ образованіи и постепенное расширеніе сѣти начальныхъ школъ разныхъ вѣдомствъ выдвигаютъ

C. Parmuchio

на очередь нѣкоторые чисто практическіе вопросы въ нашей школьной жизни. Въ Таврической губерніи (см. «Таврическія Епарх. Вѣдом.» № 1, 1902 г.) такимъ вопросомъ является вопросъ о законоучительствѣ въ земскихъ школахъ. Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ этой губерніи число земскихъ школъ въ послѣдніе годы особенно увеличилось. Въ настоящее время здѣсь нѣтъ прихода, гдѣ не было бы двухъ, трехъ и болѣе земскихъ школъ, построенныхъ на окраинахъ селъ въ трехъ и болѣе верстахъ отъ церкви. Земскія школы здѣсь поражаютъ внѣшнею грандіозностію, выстроены изъ жженого кирпича, комфортабельно обставлены, учителя обеспечены plentifulнымъ жалованьемъ, а по выслугѣ лѣтъ и пенсіей, и только законоучителямъ отказывается въ жалованьи «въ виду всеобщаго обѣдненія крестьянъ». А между тѣмъ приходскій священникъ обязательно законоучительствуетъ въ одной и болѣе церковно-приходскихъ школахъ, находящихся близъ церкви, и безъ жалованья привлекается еще къ законоучительству въ нѣсколькихъ, отдаленныхъ отъ него, земскихъ школахъ. Нѣкоторые изъ законоучителей и предлагаютъ земству, по крайней мѣрѣ, облегчить приходскаго священника въ несеніи имъ законоучительскихъ обязанностей въ земскихъ школахъ: они предлагаютъ «сдѣлать распоряженіе, чтобы ученики земскихъ школъ (трехъ—четырехъ) въ извѣстное время, опредѣленными группами, приходили или въ церковную сторожку, или въ церковно-приходскую школу, и здѣсь законоучитель, соединивъ, на примѣръ, третье отдѣленіе трехъ школъ, могъ бы преподавать имъ по Закону Божию за часъ или два то, что онъ, развѣжая по школамъ, не сдѣлаетъ и въ два дня». Признавая примѣнимость этой мѣры только «по нуждѣ» и не-

примѣнимость ея въ приходахъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ деревень, близко стоящихъ къ школьному дѣлу люди той же губерніи рекомендуютъ другую мѣру. По ихъ мнѣнію, трудно обойтись земствамъ безъ особливыхъ нарочитыхъ законоучителей, которые вѣдали бы дѣло преподаванія Закона Божія въ нѣсколькихъ школахъ хотя бы и не одного прихода. Этотъ нарочитый законоучитель, обеспечиваемый матеріальными средствами со стороны земствъ, въ теченіе недѣли могъ бы послѣдовательно посѣщать нѣсколько школъ и, по мѣрѣ мѣстныхъ удобствъ, могъ бы вѣдать, въ отношеніи преподаванія Закона Божія, нѣсколько школъ.

Въ Иркутской губерніи (см. «Иркутскія Еп. Вѣд.» № 3, 1902 г.) существуетъ другая практическая школьная потребность. При разбросанности населенныхъ пунктовъ, свою потребность въ начальномъ образованіи народъ удовлетворяетъ здѣсь посредствомъ домашнихъ школъ, которыя нерѣдко ускользаютъ отъ наблюденія приходскаго духовенства и въ которыхъ учителями чаще всего бываютъ неполноправные граждане, грамотные ссыльно-поселенцы. Ссылный учительскій элементъ, болѣею частію далеко не благочестивый, совершенно не подходитъ къ характеру обученія даже въ школахъ грамоты, вѣдаемыхъ духовенствомъ. Замѣна этого элемента лицами полноправными, способными и желающими заняться обученіемъ дѣтей въ домашнихъ школахъ, достигается только тогда, когда уѣздныя отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта прищутъ подходящихъ къ тому людей. Но здѣсь является новая практическая потребность: подысканные отдѣленіемъ учитель или учительница не мирятся съ обстановкой обыкновенной домашней школы, не хотятъ переходить изъ дома

въ домъ, собирать, а часто и выпрашивать содержаніе гривенниками, содержаться по-недѣльно и т. п., и поступаютъ въ школы грамоты, открытыя только на болѣе или менѣе прочныхъ основаніяхъ—при особомъ помѣщеніи для школы, отопленіи его и прислугѣ и при обезпеченіи содержаніемъ учащаго путемъ принятыхъ на себя сельскими обществами, селеніями или частными лицами обязательствъ, оформленныхъ надлежаще составленными приговорами или засвидѣтельствованными договорами. Открытымъ на такихъ прочныхъ основаніяхъ школамъ грамоты выдается и казенное пособіе и высылаются книги и учебныя принадлежности. Эти потребности мѣстной школьной жизни побудили Иркутскій епархіальный училищный совѣтъ установить одну мѣру общаго характера. «Признавая — говорится въ постановленіи совѣта — домашнія школы съ учителями изъ ссыльно-поселенцевъ крайне вредными въ учебно-воспитательномъ отношеніи, предложить оо. завѣдывающимъ церковными школами всеми способами искоренять въ епархіи таковыя школы, обращаясь въ случаѣ необходимости къ содѣйствию полиціи; для удовлетворенія же народной потребности въ обученіи дѣтей грамотѣ рекомендовать оо. завѣдующимъ мѣру заключенія съ обществами, селеніями и частными лицами формально-правильныхъ обязательствъ со стороны послѣднихъ къ обезпеченію прочнаго существованія школы». Прочное существованіе церковныхъ школъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обезпечивается усердіемъ и стараніемъ сельскихъ должностныхъ лицъ. Такъ, въ Самарской губерніи (см. «Самарскія Епархіальныя Вѣдомости» № 4, 1902 г.) волостной писарь Д. И. Харитоновъ является неутомимымъ ревнителемъ по устройству

и поддержанію зданій церковныхъ школъ и за свою ревность въ прошломъ году былъ дважды удостоенъ благословенія Святейшаго Синода съ преподаніемъ грамоты. Еслибы и въ Иркутской губерніи являлось изъ среды сельскихъ должностныхъ лицъ побольше подобныхъ дѣятелей, то навѣрное, отмѣченныя выше мѣстныя школьныя потребности и здѣсь были бы не такъ ощутительны.

Школьно-просвѣтительная дѣятельность нашего православнаго духовенства, какъ извѣстно, простирается преимущественно на молодое поколѣніе православнаго населенія. Но среди этого населенія въ сельскихъ приходахъ нерѣдко привитаются заблудившіяся овцы, ушедшія изъ дворовъ православнаго стада. Въ Уфимской губерніи (см. «Уфимскія Епархіальныя Вѣдомости» №№ 3 и 4, 1902 г.) къ такимъ заблудившимся овцамъ принадлежатъ отпадшіе въ магометанство, — и дѣтели на миссіонерскомъ поприщѣ служенія православной церкви въ настоящее время серьезно озабочены здѣсь вопросомъ о мѣрахъ вразумленія этихъ овецъ. «На утѣшаніе отпадшихъ отъ православія — пишетъ одинъ изъ мѣстныхъ дѣтелей — у насъ принято смотрѣть, какъ на дѣло, исключительно принадлежащее духовенству, какъ на дѣло церковное. А между тѣмъ заповѣдь Спасителя возлагаетъ первѣе всего это дѣло каждому христіанину: «пойди и обличи его». На основаніи этой заповѣди названный дѣтель простой способъ обличенія и вразумленія отпадающаго христіанина его братомъ по вѣрѣ и призываетъ однимъ изъ удобнѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ способовъ воздѣйствія на согрѣшающаго его брата. Между тѣмъ русскіе христіане, особенно сельскіе жители, относятся къ крещенымъ инородцамъ весьма недружелюбно

и неисполненіе инородцами какого-либо обряда вѣри (крестные ходы, молебны, панихиды и т. п.) заста-вляет ихъ смотрѣть на инородцевъ полупрезрительно, свысока. Для на-ученія же сельскихъ христіанъ брат-скому, христіански доброжелательному отношенію къ инородцамъ, умомяну-тый выше дѣятель признаетъ необхо-димымъ вмѣнить въ обязанность свя-щенникамъ: 1) самимъ служить при-мѣромъ братскаго отношенія къ ино-родцамъ и на первыхъ порахъ доста-точно не дѣлать различія между при-хожанами изъ русскихъ и прихожанами изъ инородцевъ. Приѣзжая въ деревню, не останавливаться всегда у русскихъ, а попеременно избирать квартирой и неприятную для непривычнаго обоня-нія избу инородца, ходъ съ крестомъ начать не обязательно съ русскихъ, за-требоисправление взимать равную съ русскими плату и пр. 2) Прихожанамъ русскимъ внушать постоянно, чтобы они относились къ инородцамъ друже-любно и учительно и не подавали со-блзнительнаго для нихъ примѣра. Вы-ражать свое братское отношеніе рус-скіе къ инородцамъ могутъ, напримѣръ, приглашеніемъ ихъ къ себѣ для под-крѣпленія пищи послѣ обѣдни, пред-ложеніемъ имъ даровой квартиры во время ихъ говѣнія, покупкой для нихъ иконъ и крестовъ и пр.». Фактиче-скимъ подтвержденіемъ всей благо-творности братскаго задушевнаго от-ношенія убѣжденнаго христіанина къ согрѣшающему брату въ дѣлѣ удер-жанія послѣдняго отъ пагубнаго дви-женія на сторону ложнаго ученія слу-жать многіе изъ учениковъ незабвен-наго Н. И. Ильминскаго—сельскіе учи-теля инородческихъ школъ, которые, не обзываемые ниѣмъ и ничѣмъ, добро-вольно, изъ чувства состраданія къ своимъ братьямъ, посвящали всѣ до-суги дѣлу евангельской проповѣди.

Если согрѣшающій братъ не послуша-етъ увѣщаній своего сострадательнаго брата—христіанина, то послѣдній мо-жетъ пригласить себѣ въ помощь одного или двухъ свидѣтелей — увѣщателей, но не слушателей только бесѣды. И только при безплодности всѣхъ по-добныхъ увѣщаній рекомендуется до-водить до свѣдѣнія церкви о согрѣ-шающемъ братѣ и опять же для увѣ-щанія и вразумленія всѣми средствами, какими обладаетъ церковь, съ крото-стію наставлять противниковъ, не дасть ли имъ Богъ покаянія къ познанію истины, чтобы они освободились отъ сѣти діавола, когорый уловилъ ихъ въ свою волю.

Въ сельскихъ приходахъ съ сектант-скимъ населеніемъ бывають случаи, когда сектанты возвращаются въ лоно православной церкви и черезъ нѣко-торое время по какимъ-либо поводамъ снова уклоняются въ сектантство. При-ходское духовенство, въ силу дан-наго ему наставленія преподавать святое крещеніе, въ случаѣ смертной опасности, всякому, ищущему просвѣ-щенія, не ожидая на то архипастыр-скаго разрѣшенія, присоединяетъ сек-тантовъ къ православной церкви и затѣмъ бываетъ свидѣтелемъ уклоненія ихъ снова въ секту. И для него, дѣйстви-тельно, выступаетъ въ подобныхъ слу-чаяхъ серьезный практический вопросъ, въ какихъ случаяхъ слѣдуетъ ему ува-жать просьбы сектантовъ о присоеди-неніи ихъ къ православію. Руковод-ственное наставленіе на одинъ изъ подобныхъ случаевъ дано Самарскимъ архипастыремъ своему духовенству (см. «Самарскія Епарх. Вѣдом.» № 4, 1902 г.). Въ одномъ изъ сель епархіи одинъ молоканинъ былъ присоединенъ къ православію; по присоединеніи, онъ просилъ разрѣшенія архипастыря на вступленіе въ бракъ съ правосла-вною дѣвицей; архипастырь предложилъ

ему просить разрѣшенія на это у Святѣйшаго Синода; послѣ этого новоприсоединенный заявилъ о своемъ переходѣ снова въ молоканскую секту и о женитбѣ на молоканкѣ по молоканскому обряду. По поводу этого случая, Самарскимъ епархіальнымъ начальствомъ и дано знать причтамъ епархіи, чтобы они, «въ случаяхъ обращенія къ нимъ раскольниковъ и сектантовъ съ просьбами о присоединеніи ихъ къ церкви православной, когда есть основаніе не довѣрять искренности обращенія просителей и просьба о присоединеніи къ церкви православной можетъ происходить изъ-за желанія лицъ, находившихся въ расколѣ или сектанствѣ, расторгнуть раскольническій или сектантскій бракъ, въ полицейскія метрическія книги не записанный, для вступленія въ бракъ съ лицами православнаго исповѣданія, не питали надежды получить на повѣнчаніе такого брака разрѣшеніе епархіальнаго начальства; ибо раскольники и сектанты, отъ рожденія состоящіе въ бракѣ, обрядъ котораго совершенъ лицомъ того вѣроисповѣданія, къ которому брачующіеся въ то время принадлежали, хотя бы таковой бракъ и не былъ записанъ въ полицейскія метрическія книги, выдаваемые для записи браковъ раскольническихъ, отъ епархіальнаго начальства разрѣшенія на вступленіе въ бракъ съ православными не получаютъ».

М. Куллетскій.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Посѣщеніе о. Іоанномъ Кроуштадтскимъ Вологодской семинаріи.

Проѣздомъ на свою родину о. Іоаннъ посѣтилъ г. Вологду и 4 іюня, при многочисленномъ собраніи народа, совершилъ литургію въ Спасовсеград-

скомъ соборѣ. Послѣ литургіи о. Іоаннъ посѣтилъ преосвященнаго Алексія и мѣстную духовную семинарію. Въ послѣдней воспитанники сплоченной большой гурьбой окружили дорогого гостя. О. Іоаннъ, войдя въ семинарскій храмъ и возложивъ на себя епитрахиль, предъ престоломъ при открытыхъ царскихъ вратахъ, прочиталъ молитву Святой Троицы и затѣмъ обратился къ воспитанникамъ съ слѣдующей рѣчью:

«Здравствуйте, дорогіе юноши и преподаватели! Когда я вижу васъ, юноши, то вспоминаю свое время, свои годы ученія, переживаю минувшее время; я учился въ той же школѣ, былъ ученикомъ училища, семинаріи, былъ и студентомъ. Мы жили мирно, дружно, любили и боялись своихъ учителей и начальство; почему боялись? потому что имѣли страхъ Божій; наше время было хорошее, тихое, мирное; никакихъ волненій не знали, а теперь не то: частыя волненія на святой Руси въ средѣ воспитательныхъ заведеній, въ университетахъ, среднихъ школахъ и въ средѣ рабочаго люда; изстари такого волненія матушка Россія не знала; она тихо и спокойно жила, благоденствуя подъ управленіемъ своихъ монарховъ; эти волненія навѣяны со внѣ; это съ запада; это—политика запада. Наша Россія обширна, могущественна, миролюбива, богата; ей завидуютъ; стараются подорвать, замутить... и кого? естественно, юношество, новое поколѣніе, будущую опору отечества и основу государства. А кто страдаетъ отъ этого? вы, прежде всего, юноши!.. Совѣтую вамъ, друзья мои, не слѣдовать стороннимъ внушеніямъ, а съ кротостію, смиреніемъ и послушаніемъ подчиняться начальству, ибо оно отъ Бога есть, заботиться о развитіи своего характера; даю вамъ этотъ совѣтъ потому, что вы мнѣ близки: я одного съ вами зва-

ніа, я занимался тѣми же науками, прошелъ тѣ же школы, какъ и вы, — и вотъ достигъ того положенія, въ какомъ вы видите меня теперь; все сіе приписываю благодати Божіей и своему старанію. *Аще соль обуюетъ, чимъ осолитъся* (Мѡ. 5, 13), если соль потеряетъ свою силу, то куда она годна? развѣ выбросить вонъ... вы, братіе мои, соль, наша надежда, берегите себя; *имѣйте соль въ себѣ* (Мр. 9, 50), да будетъ развитіе вашихъ духовныхъ силъ ума, сердца и воли: растворено благодатию евангельскаго ученія; имѣйте страхъ Божій; будьте кротки и послушны; я говорю вамъ это, желая вамъ блага, дабы вы сдѣлались добрыми и полезными членами церкви и общества. Господь благословитъ васъ! прощайте, други!»

Рѣчь о. Іоанна, воодушевленная и согрѣтая любовью къ юности, произвела сильное впечатлѣніе на воспитанниковъ, которые съ душевнымъ волненіемъ устремились получить благословеніе и всею массою двинулись проводить рѣдкаго гостя. Въ тотъ же день, въ 8 часовъ вечера, о. Іоаннъ двинулся въ дальнѣйшій путь.

Петровский постъ при Императорскомъ дворѣ сто лѣтъ назадъ.

Въ 1797 году императорская фамилія кромѣ великаго поста говѣла въ Петровскомъ посту. Дворъ находился тогда въ Павловскѣ. Говѣніе началось съ 22 іюня, съ понедѣльника. Въ четверть десятаго часа утра ихъ величества съ ихъ высочествами поѣхали въ церковь къ слушанію утренняго богослуженія, а въ половинѣ двѣнадцатаго — ѣздили къ обѣднѣ, послѣ которой государь присутствовалъ въ церкви въ качествѣ воспріемника сына рейтара Темяшева.

Въ двадцать минутъ пятаго часа высочайшая фамилія имѣла выѣздъ въ церковь къ вечернему богослуженію. Во вторникъ 23 числа ихъ величества съ ихъ высочествами также выѣзжали въ церковь къ утрени, литургіи и къ вечерни. Въ началѣ осьмого часа вечера ихъ величества исповѣдывались у своего духовника во внутреннихъ комнатахъ. Въ среду въ седьмомъ часу утра духовникъ во внутреннихъ комнатахъ читалъ для высочайшихъ особъ правило ко святому причащенію. Литургія началась въ четверть осьмого часа утра. Предъ причащеніемъ государь и великіе князья снимали съ себя ордена и шпаги. Государь, по прочтеніи молитвы предъ причащеніемъ, царскими вратами вошелъ въ алтарь и тамъ причастился святыхъ таинъ. Теплоу въ алтарѣ подавалъ ему оберъ-маршалъ.

Въ Петровскій постъ 1798 года дворъ также говѣлъ. Служба при дворѣ началась съ 25 іюня. Въ девять часовъ утра этого дня въ общемъ кабинетѣ, въ присутствіи государя и всей императорской фамиліи, духовникъ совершалъ утреню. А для слушанія литургіи государь съ великими князьями и княжнами ѣздили въ церковь, въ которой литургія началась въ одиннадцать часовъ. Въ шесть часовъ вечера того же дня въ присутствіи государя и ихъ высочествъ началась въ кабинетѣ вечерня, а потомъ и всенощная съ аканѣистомъ Божіей Матери. По окончаніи службы въ началѣ осьмого часа вечера духовникъ о. Исидоръ приглашенъ былъ во внутренніе покои, гдѣ государь и исповѣдывался у него. 26 числа въ субботу въ три четверти седьмого часа утра духовникъ въ комнатѣ государя читалъ правило ко святому причащенію, а по окончаніи его государь, великіе князья, великія княгини и великія княжны въ каретахъ выѣхали въ церковь для слушанія литургіи, кото-

рую совершалъ духовникъ съ двумя священниками, протоіакономъ и діакономъ. По входѣ въ церковь государь надѣлъ на себя дайматикъ. При началѣ запричастнаго стиха его величество и ихъ высочества прикладывались къ святымъ иконамъ. По прочтеніи духовникомъ молитвы предъ причащеніемъ и поставленіи имъ святыхъ даровъ снова на престолъ, государь вошелъ чрезъ царскія врата въ алтарь къ престолу, съ котораго принялъ чашу и причастился святыхъ таинъ. Всѣ прочіе члены высочайшей фамиліи причащались обыкновеннымъ образомъ предъ царскими вратами. Предъ причащеніемъ великіе князья снимали, по прежнему примѣру, ордена и шпаги. Въ это говѣніе изъ высочайшихъ особъ только императрица не говѣла, по болѣзни. Въ Петровскій постъ 1899 и 1900 гг. высочайшія особы не говѣли.

Протоіерей В. Жмакинъ.

Замѣщеніе епископскихъ кафедр.—Учрежденіе общины.—Закладка храма.—Паломничества учащихся.—Панихида по С. А. Рачинскомъ.

◆ Уволенный по Высочайше утвержденному всеподданнѣйшему докладу Святѣйшаго Синода, вслѣдствіе просьбы, по преклонности лѣтъ и разстроенному здоровью, отъ управленія Пензенской епархіей на покой преосвященный Павелъ имѣетъ 73 года отъ роду. Онъ—сынъ священника Каменецъ-Подольской губерніи, Винницкаго уѣзда, села Малой Жмеринки, въ мирѣ именовался Павелъ Вильчинскій. По окончаніи курса ученія въ Подольской духовной семинаріи въ 1849 году и затѣмъ въ Киевской духовной академіи въ 1853 году, съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ оной, Вильчинскій принялъ иноческій чинъ и рукоположенъ въ іеромонаха. Въ томъ же году получилъ

назначеніе на должность помощника ректора по профессорской должности въ Полтавскую духовную семинарію. Въ 1856 году возведенъ на степень магистра съ переименованіемъ въ профессора семинаріи. Въ слѣдующемъ году іеромонахъ Павелъ переименъ былъ въ Харьковскую духовную семинарію инспекторомъ оной и помощникомъ ректора по профессорской должности. Въ 1858 году причисленъ къ соборнымъ іеромонахамъ Кіево-Печерской лавры. Въ Харьковѣ онъ состоялъ цензоромъ проповѣдей, сказываемыхъ лицами, состоящими на духовно-учебной службѣ. По вниманію къ полезной и усердной училищной службѣ, засвидѣтельствованной преосвященнымъ Харьковскимъ Макаріемъ, іеромонахъ Павелъ возведенъ въ санъ архимандрита, съ присвоеніемъ ему лично должности настоятеля третьекласснаго монастыря. Здѣсь онъ состоялъ цензоромъ журнала «Духовный Вѣстникъ». Въ 1867 году архимандритъ Павелъ получилъ назначеніе на должность ректора и профессора въ Владимірскую духовную семинарію. По Высочайше утвержденному 8 декабря 1877 года всеподданнѣйшему докладу Святѣйшаго Синода, онъ былъ назначенъ на кафедру епископа Сарепулскаго, викарія Вятской епархіи, а 4 января слѣдующаго года хиротонисанъ былъ въ санъ епископа. Въ томъ же году былъ переименъ на кафедру епископа Чебоксарскаго, викарія Казанской епархіи. Послѣ того преимущественно занималъ самостоятельныя кафедры—Саратовскую съ 5 апрѣля 1882 г., Астраханскую съ 16 декабря 1889 г. и Пензенскую съ 14 ноября 1893 г.

◆ Преосвященный Полоцкій Тихонъ, переименный на Пензенскую архіерейскую кафедру,—сынъ псаломщика Новгородской епархіи, въ мирѣ именовался Василій Никаноровъ, отъ рожденія имѣетъ 47 лѣтъ. По оконча-

нѣ курса ученія въ Новгородской духовной семинаріи и затѣмъ въ С.-Петербургской духовной академіи, съ степенью кандидата богословія, въ 1881 г. былъ назначенъ помощникомъ смотрителя Бѣлозерскаго духовнаго училища. Въ 1884 г. опредѣленъ на должность инспектора Новгородской духовной семинаріи. Въ томъ же году постриженъ въ монашество въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, Новгородской епархіи, и рукоположенъ въ іеромонаха. Въ 1888 г., по вниманію къ отлично-усердной службѣ въ должности инспектора, возведенъ въ санъ игумена, а въ 1890 г. получилъ назначеніе на должность ректора Новгородской духовной семинаріи и настоятеля Новгородскаго второкласснаго Автоііева монастыря, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Высочайше утвержденнымъ 11 января 1892 г. всеподданнѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго Синода назначенъ епископомъ Можайскимъ, вторымъ викаріемъ Московской епархіи, причемъ ему ввѣренъ былъ въ управленіе Звенигородскій Саввиносторожевскій монастырь. Хиротонисанъ въ епископа въ Московскомъ, кафедральномъ Христа Спасителя соборѣ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Московскимъ Леонтіемъ съ преосвященнымъ Несторомъ, членомъ Московской Святѣйшаго Синода конторы, Александромъ, епископомъ Дмитровскимъ и Христофоромъ, настоятелемъ Воскресенскаго Новыи «Іерусалимъ» именуемаго монастыря. Въ Москвѣ преосвященный Тихонъ состоялъ предсѣдателемъ Московскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, Кирилло-Меѳодіевскаго братства, комитета по возобновленію большаго Московскаго собора и противораскольническаго братства святаго Петра митрополита, а также попечителемъ Александро-Маріинскаго дома призрѣнія въ Сергіевомъ посадѣ. На Полоцкую архіерей-

скую кеедру епископъ Тихонъ назначенъ въ 1899 году.

◆ Назначенный на Полоцкую архіерейскую кеедру преосвященный Серафимъ, епископъ Острожскій, второй викарій Волынской епархіи, — сынъ крестьянина Пензенской губерніи, въ мѣрѣ именовался Іоаннъ Мещеряковъ, отъ рожденія имѣеть 42 года. По окончаніи курса ученія въ Пензенской классической гимназіи съ серебряною медалью, поступилъ въ 1881 году въ С.-Петербургскую духовную академію, гдѣ и окончилъ курсъ ученія съ степенью кандидата богословія въ 1884 году. На четвертомъ курсѣ академіи былъ постриженъ и рукоположенъ въ санъ іеромонаха. Въ 1885 г. іеромонахъ Серафимъ получилъ назначеніе на должность смотрителя Холмскаго духовнаго училища, а въ 1888 году назначенъ инспекторомъ Холмской духовной семинаріи, съ возведеніемъ его, во вниманіе къ отлично-усердной и полезной службѣ его, въ званіе соборнаго іеромонаха Московскаго Донскаго Ставропигіальнаго монастыря. Въ 1890 году іеромонахъ Серафимъ опредѣленъ на должность ректора въ Самарскую духовную семинарію и возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1893 году былъ перемѣщенъ на должность ректора Тифлисской духовной семинаріи и члена Грузино-Имеретинской Синодальной конторы. Высочайше утвержденнымъ, въ 11 день іюня 1898 года, всеподданнѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго Синода назначенъ епископомъ Острожскимъ, вторымъ викаріемъ Волынской епархіи, и 23 августа того же года хиротонисанъ въ санъ епископа. Въ 1899 году епископъ Серафимъ утвержденъ въ степени магистра богословія.

◆ Учрежденная по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 10—24 мая сего года, женская община во имя

Вожіей Матери «всѣхъ скорбящихъ радости» при сельцѣ Булгаковѣ находится въ 50 вер. отъ уѣзднаго города Медыни и 100 вер. отъ губернскаго г. Калуги. Для устройства этой общины крестьянская вдова Анастасія Кудряшова жертвуетъ принадлежащее ей имущество при названномъ сельцѣ, а именно 12 дес. 212 кв. сажень усадебной земли съ постройками и садомъ; мукомольную мельницу на рѣкѣ Ворѣ съ землею въ количествѣ 5 дес. 1750 кв. саж., и имѣющимися при мельницѣ постройками, и 10 десятинъ земли съ имѣющимся на ней строевымъ и дровянымъ лѣсомъ. Съ благословенія бывшаго преосвященнаго Калужскаго Макарія, на означенной землѣ, на средства, собранныя отъ благотворителей, уже устроенъ храмъ, снабженный всѣми необходимыми для богослуженій предметами. Для общежитія сестеръ построены двухэтажный корпусъ, въ которомъ уже проживаетъ до 40 послушницъ. — Въ скоромъ времени при общинѣ предполагается открыть пріютъ для глухонѣмыхъ дѣтей.

◆ 24-го минувшаго мая состоялась въ г. Варшавѣ торжественная закладка храма во имя святой Ольги, сооружаемаго для л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка. Чинъ закладки совершалъ высокопреосвященный Іеронимъ соборне. Церковь строится по проекту архитектора В. Н. Покровскаго; она будетъ въ русскомъ стилѣ XVII столѣтія, вмѣстимостью на 700 человекъ. Церковь будетъ каменная, на гранитномъ фундаментѣ, снаружи отдѣланная свѣжимъ облицовочнымъ кирпичомъ и терракотовыми орнаментами, крыши будутъ изъ глазированной черепицы, а главы, числомъ шесть, — золоченыя. Посреди церкви будетъ обшпирная звонница въ стилѣ Ростовскихъ церквей. Приблизительная стоимость церкви исчислена въ 85,000 р., каковая сумма

состоитъ изъ дара Его Императорскаго Величества Государя Императора — 30,000 р., суммы въ 40,000 р., отпущенной изъ средствъ главнаго инженернаго управленія; остальные деньги — изъ пожертвованій гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка.

◆ 16-го мая посетили Черниговъ для поклоненія мощамъ святителя Θεодосія 250 учениковъ и ученицъ церковно-приходскихъ школъ г. Кіева на на особомъ пароходѣ. Учащихся сопровождали: попечительница школъ г. Лишневская, предсѣдатель училищнаго совѣта, о. протоіерей Клитинъ, нѣсколько духовныхъ лицъ и весь учительскій персоналъ. О. протоіереемъ Клитинымъ, въ сослуженіи прибывшихъ съ нимъ изъ Кіева духовныхъ лицъ, была совершена въ кафедральномъ соборѣ литургія, при пѣніи двухъ хоровъ изъ учащихся, а по окончаніи оной преосвященнымъ Исидоромъ, епископомъ Новгородсѣверскимъ, молебенъ святителю Θεодосію, въ сослуженіи соборнаго духовенства и духовныхъ лицъ, прибывшихъ изъ Кіева.

◆ Ростовское Дмитровское духовное училище помѣщается въ томъ самомъ домѣ, въ которомъ жилъ и окончилъ свою земную жизнь святой Димитрій, митрополитъ Ростовскій. Поэтому училище считаетъ святаго Димитрія своимъ ближайшимъ небеснымъ покровителемъ. Предъ началомъ ученія, передъ экзаменами, а также и по окончаніи учебнаго года обыкновенно воспитанники училища, въ сопровожденіи начальства и учителей, отправляются на богомолье въ Спасо-Яковлевскій монастырь, гдѣ почиваютъ мощи святителя Димитрія, къ литургіи, поютъ на клиросѣ, служатъ молебенъ съ акаѳистомъ предъ ракою мощей Святителя и прикладываются къ его святымъ и многоцѣлебнымъ мощамъ.

Въ нынѣшній годъ, когда въ Ростовѣ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, было отпраздновано двухсотлѣтіе со дня прибытія святаго Димитрія на Ростовскую кафедру (1702 г.), исполняя свой обычный молитвенный долгъ, ученики училища, въ сопровожденіи о. смотрителя, священника Троицкаго, надзирателя и одного изъ учителей, 14-го мая предприняли небольшое путешествие въ подгороднее село Демьяны, дачное мѣстопребываніе святаго Димитрія. Село Демьяны издавна принадлежало къ угодіямъ святителей Ростовскихъ и служило для нихъ дачнымъ мѣстомъ. Въ это село отправлялся на дачу и святой Димитрій вмѣстѣ со своими учениками. Здѣсь святитель укрѣплялъ свое истощенное духовными подвигами и непрерывными научными трудами тѣло; здѣсь, среди природы, онъ предавался усиленной молитвѣ и духъ свой, полный молитвеннаго восторга, возносилъ къ небу. Настоятель прихода, о. С. Ушаковъ, ожидалъ посѣтителей. Въ церкви воспитанники пропѣли нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній и между ними тропарь святителю Димитрію. Священникъ Ушаковъ постарался указать все, что только было здѣсь особеннаго и интереснаго: запрестольный крестъ, сохранившійся отъ временъ святителя Димитрія, древнюю икону святителя Димитрія, масляное и дорогое евангеліе, дорогія ризы на иконахъ. По выходѣ изъ храма, о. Сумеонъ разсказалъ краткую исторію села, указалъ мѣсто древней деревянной церкви и затѣмъ повелъ къ тому мѣсту, гдѣ былъ дачный домъ и хозяйство святителя Димитрія. Путь лежалъ черезъ ложбинку, спускающуюся постепенно къ рѣкѣ Ишнѣ. О. Сумеонъ объяснилъ, что на этомъ мѣстѣ во времена святителя Димитрія были огромные пруды со плюзами. На мѣстѣ дачнаго дома

святителя теперь часовня во имя его. Посѣтители съ благоговѣніемъ подошли къ этой часовнѣ и помолились. Хоръ воспитанниковъ пропѣлъ «кафты святителя Димитрія». Исполненные умиленія душевнаго и почтенія къ памяти святителя, паломники невольно переносились мыслію ко временамъ святителя и вспоминали то давнее прошлое, когда на томъ же самомъ мѣстѣ находились тоже питомцы духовной школы — школы святаго Димитрія и также, можетъ быть, распѣвали любимыя святителемъ «кафты». Отецъ Сумеонъ показывалъ здѣсь и видимые признаки усадебной земли святителя, какъ-то: грады, слѣды аллеи. Отсюда воспитанники отправились въ садъ о. Сумеона. Последній былъ рѣдкимъ любителемъ и опытнымъ садоводомъ-священникомъ. И дѣйствительно, садъ представляетъ въ себѣ, кажется, всевозможное для сѣверной природы собраніе фруктовыхъ и ягодныхъ деревьевъ. Въ саду пруды съ рыбой. Обратнымъ путемъ воспитанники пошли на Варяжскій монастырь (родина преподобнаго Сергія). На слѣдующій день, 15-го мая, день памяти святителя Ростовскаго Исаи, воспитанники училища отправились на богомолье въ Спасо-Яковлевскій монастырь, гдѣ почиваютъ мощи святителя Димитрія. Воспитанники отстояли литургію, пѣли на клиросѣ несма стройно. Послѣ литургіи, они выслушали молебень и приложились къ мощамъ святителей Іакова и Димитрія.

◆ Ученики Троицкой-Ратмановской школы, Богородскаго уѣзда, въ сопровожденіи завѣдующаго школой, двухъ учительницъ, и учителя, 14 минувшаго мая совершили поѣздку въ Москву. По прибытіи въ Москву около 7 час. утра, дѣти отправились сначала къ Иверской часовнѣ, гдѣ приложились къ чудотворной иконѣ. Послѣ сего пошли черезъ Александровскій садъ къ

храму... Спасителя, куда и прибыли ровно въ 9 часовъ утра. Дѣти заняли мѣста кругомъ архіерейской кафедры, такъ что хорошо могли видѣть архіерейское совершеніе литургіи, въ сослуженіи оима духовенства—въ золотыхъ великокашннхъ облаченіяхъ... Послѣ литургіи сонмъ священно-служителей вышелъ на царскій торжественный молебень. Это то торжественное богослуженіе и являлъ въ виду о. завѣдующій, когда днемъ поѣдки въ Москву забралъ именно 14-е мая; къ тому же ася Москва вообще въ этотъ день была убрана флагами и имѣла особенно красивый видъ. По окончаніи литургіи, юные путешественники и лица ихъ сопровождающія направились въ Зоологическій садъ, гдѣ пробыли болѣе двухъ часовъ. Послѣ того обогрѣли Кремль, обошли всѣ соборы и благоговѣнно поклонились святымъ мощамъ, чрезъ Спасскія ворота прешли въ Казанскій соборъ и по Никольской улицѣ—въ Богоявленскій монастырь и въ часовню святаго Пантелеймона, гдѣ благоговѣнно приложились къ мощамъ и иконамъ. Въ тотъ же день юные путешественники возвратились домой.

◆ Въ понедѣльникъ 10 іюня, въ сороковой день кончины заветнаго радителя народнаго образованія въ духѣ православной церкви С. А. Рачинскаго, въ Александро-Невской церкви Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ совершена была заупокойная литургія и панихида по почившемъ. При богослуженіи были: присутствующій въ Святѣйшемъ Синодѣ высокопреосвященный Николай, архіепископъ Финляндскій, Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сенаторъ В. К. Саблеръ, чины центральныхъ учреждений Святѣйшаго Синода и нѣкоторые друзья и почитатели почившаго.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Вѣсти изъ Греціи.

Докладъ богословскаго факультета Аѳинскаго университета о религіозно-нравственномъ состояніи греческаго народа, въ отвѣтъ на посланіе патріарха Іоакима III.

Въ официальномъ изданіи Аѳинской митрополіи „Γερὰς Σύμβουλος“ за текущій годъ (№№ 3 — 6) напечатана докладная записка, составленная богословскимъ факультетомъ Аѳинскаго университета въ отвѣтъ на посланіе вселенскаго патріарха Іоакима III-го по поводу упадка религіи и нравственности въ греческомъ народѣ и о мѣрахъ къ устраненію паденія нравовъ (см. «Церковныя Вѣдомости» за 1902 г., № 7). Всякое религіозное и нравственное паденіе, говорится въ этой запискѣ, зависитъ отъ большаго или меньшаго уклоненія отъ религіозныхъ и нравственныхъ началъ и отъ животворной силы христіанства, въ которомъ только человѣчскій духъ, съ присутствующимъ ему религіозно-нравственными стремленіями, и можетъ находить исполненіе всѣхъ своихъ потребностей и запросовъ этого рода. Христіанство, какъ наивысшая въ мірѣ религіозная и нравственная сила, влияетъ на развитіе и прогрессъ человечества посредствомъ религіознаго умственнаго и нравственнаго возрожденія народовъ, принявшихъ и усвоившихъ эту силу. Это возрожденіе различныхъ народовъ и всего человечества совершается только въ основанной Христомъ церкви, чрезъ посредство богоучрежденной іерархіи. Разумѣется, для этого нужно сознательное и разумное усвоеніе христіанской вѣры и церковнаго благочестія. Такъ возникла христіанская наука или богословіе. Но одновременно существовала и наука внѣшняя, возникшая въ силу

естественнаго стремленія чловѣка къ познанію окружающей дѣйствительности. Между богословіемъ съ одной стороны и философій и естествознаніемъ съ другой въ дѣйствительности никогда не было согласія и единства, хотя по существу они тождественны въ своихъ основахъ и главныхъ задачахъ. Вслѣдствіе уклоненія отъ нормальныхъ своихъ границъ и вслѣдствіе высокомернаго отношенія къ христіанской наукѣ, философія и естествознаніе создали въ христіанскихъ обществахъ религиозное безразличіе, невѣріе и нравственную распушенность. Начало это наблюдалось на западѣ, а потомъ проникло и на греческій востокъ. И у грековъ въ послѣднее время водворился матеріализмъ въ наукѣ и жизни, въ школѣ и обществѣ, привнесшій въ составъ мѣстной церковно-общественной жизни чуждые ей элементы латинскаго и протестантскаго происхожденія и духа. Необходимо вытравить эти наносные элементы, а для этого требуется самостоятельная разработка наукъ, чуждая посторонняго вліянія. Необходимо, съ одной стороны, освободиться отъ рабскаго подражанія случайнымъ авторитетамъ, а съ другой — избѣгать того произвола въ знаніи и жизни, коимъ характеризуется протестанство. Въ частности, богословы должны приходить къ познанію истины не посредствомъ одного только ума, но при помощи и всѣхъ остальныхъ силъ своей души. Истина, которую изслѣдуетъ богословіе, не есть какая-либо отвлеченная идея, постигаемая только умомъ, но есть идея живая, есть вѣчная сила и свободная жизнь въ Богѣ Отцѣ, вѣчное слово въ Сынѣ, вѣчный совѣтъ въ Духѣ Святомъ, Кои едино по существу и суть вѣчный источникъ и причина всякой въ мірѣ силы и жизни, всякаго въ мірѣ познанія, совѣта и истины. Богъ, который есть Истина, изслѣду-

емая богословіемъ, находится недалеко отъ каждаго изъ насъ, ибо мы Имъ живемъ, и движемся, и существуемъ (Дѣян. 17, 27—28). Онъ вездѣ существуетъ и все наполняетъ. Съ другой стороны, и здравая философія должна избѣгать матеріализма, пантеизма и деизма, но склоняться къ теизму, выводы коего близко подходятъ къ основнымъ началамъ православнаго богословія. Когда въ греческомъ народѣ получаютъ распространеніе правильно разработываемое богословіе и теистическая философія, тогда вѣра приобретаетъ надежное научное основаніе, а благочестіе будетъ согрѣто нормальнымъ чувствомъ и освѣщено разумнымъ свѣтомъ; и въ семьѣ, и въ школѣ, и въ церкви тогда будетъ господствовать истинная добродѣтель. Въ семьѣ религиозно-нравственное воспитаніе дѣтей зависитъ отъ степени силы и развитія религиознаго чувства родителей; а такое чувство, несомнѣнно въ большей или меньшей мѣрѣ существуетъ во всѣхъ греческихъ семействахъ; затѣмъ такому воспитанію много содѣйствуютъ чтеніе въ семьѣ религиозно-нравственныхъ книгъ и посѣщеніе родителями вмѣстѣ съ дѣтьми церковныхъ богослуженій въ воскресные и праздничные дни. Въ учебныхъ заведеніяхъ религиозное обученіе производится посредствомъ преподаванія богословскихъ наукъ не только во всѣхъ народныхъ школахъ эллинскихъ и учительскихъ, но и во всѣхъ гимназіяхъ и лицеехъ, начиная съ низшихъ классовъ и кончая высшими, причемъ преподавателями должны быть люди благочестивые, съ специальнымъ богословскимъ образованіемъ, имѣющіе дипломъ Ризарьевской духовной семинаріи или богословскаго факультета при университетѣ въ Афинахъ. Во всѣхъ школахъ число уроковъ по закону Божию должно быть вполне достаточное. Весьма

большую пользу религиозно-нравственному воспитанію юношества приносить обязательное посѣщеніе учащимися церковныхъ богослуженій вмѣстѣ съ преподавателями и профессорами. Семейное и школьное воспитаніе должно воспользоваться церковною проповѣдью, причемъ священники и іерокириксы должны поучать юношей систематически, за богослуженіями и внѣ оныхъ; желательнo, чтобы проповѣди предлагались не только въ формѣ герменевтическихъ бесѣдъ, но и въ формѣ словъ катихизическихъ, апологетическихъ и литургическихъ, дабы раскрыть предъ слушателями основныя религиозно-нравственныя начала христіанства и предложить изъясненія литургіи и прочихъ церковныхъ службъ. Для приготовленія учителей Закона Божія, преподавателей богословскихъ наукъ, іерокириксъ и служителей церкви, достойныхъ своего назначенія, въ Греціи существуютъ Ризарьевская духовная семинарія и богословскій факультетъ при Аѳинскомъ университетѣ, которые уже и выпустили изъ своихъ стѣнъ не малое число богословски-образованныхъ лицъ. Необходимо официальнымъ порядкомъ опредѣлить права питомцевъ того и другого учрежденія, такъ какъ теперь нѣтъ въ законѣ точныхъ указаній о служебныхъ преимуществахъ окончившихъ ученіе въ этихъ заведеніяхъ. Далѣе, въ то время какъ учителя, іерокириксы и преподаватели Закона Божія обязаны имѣть дипломъ, дабы получить соотвѣтствующую должность, кандидаты на высшія іерархическія званія—епископа и митрополита не обязываются представлять свидѣтельство богословскаго факультета. Это явленіе нужно признать ненормальнымъ, тѣмъ болѣе, что тутъ, если и возможны исключенія, то весьма рѣдко.

Вообще слѣдуетъ сказать, что въ греческомъ народѣ совсѣмъ не оску-

дѣли еще ни христіанская вѣра и благочестіе, ни христіанскія добродѣтели, но однако его религиозно-нравственное состояніе не находится на должномъ уровнѣ и требуетъ возвышенія. По мнѣнію богословскаго факультета, необходимо принять слѣдующія мѣры для предотвращенія грозящей народнымъ нравамъ опасности и для оживленія и укрѣпленія религиознаго чувства грековъ. 1) Необходимо позаботиться о надлежащемъ приготовленіи клира, какъ высшаго, такъ и низшаго, въ прекрасно устроенныхъ церковныхъ и богословскихъ школахъ, дабы могли заниматься проповѣдью слова Божія не только іерокириксы и епископы, но и всѣ приходскіе священники, поучая народъ въ каждый воскресный и праздничный день. Посему надлежитъ закономъ опредѣлить, чтобы всякій священникъ имѣлъ свидѣтельство объ окончаніи курса, по крайней мѣрѣ, въ Ризарьевской духовной семинаріи и чтобы всѣ они принадлежали къ бѣлому духовенству, дабы они внушали довѣріе въ семьяхъ и пѣлесообразнѣе вліяли на религиозное и нравственное развитіе родителей и дѣтей. 2) Такъ какъ безъ достаточнаго матеріальнаго обезпеченія приходскій клиръ оказывается не въ состояніи выполнять свое назначеніе, то государство и церковь обязаны позаботиться объ учрежденіи спеціальнаго церковнаго казначейства; фондомъ для него могутъ служить взносы отъ монастырей. 3) Такъ какъ число приходоу и приходскихъ клириковъ, а равно іеромонаховъ въ монастыряхъ королевства весьма велико, то необходимо присоединить малые приходы къ сосѣднимъ большимъ, а число священниковъ и монаховъ значительно сократить; это, съ одной стороны, улучшить матеріальное положеніе приходскихъ клириковъ, а съ другой дать большія сокращенія въ монастырскихъ

расходахъ. 4) Въ школахъ обученіе Закону Божію должна стоять на первомъ планѣ, учителя должны быть специально подготовлены, школьники должны аккуратно посѣщать храмъ, слушать объясненія дневныхъ евангелій и проповѣди и т. п. 5) Необходимо изыскать средства на изданіе богословскихъ книгъ, дабы у духовенства и народа составила по возможности полная бібліотека необходимыхъ и полезныхъ книгъ по вопросамъ богословія; слѣдуетъ распространять въ обществѣ и богословскіе журналы и листки. 6) Желательно учредить публичныя религіозно-богословскія собранія, вести богословскія бесѣды и чтенія популярнаго характера. 7) Необходимо строго наказывать за всякую хулу, порицаніе и нападки на христіанскую религію, гдѣ бы они ни совершались (на улицахъ, въ театрахъ, въ школахъ) и какъ бы они ни производились (на словахъ, дѣйствіями, изданіемъ противорелигіозныхъ книгъ). 8) Во всѣхъ богословскихъ школахъ слѣдуетъ учредить специальную кафедру апологетики христіанства, для опроверженія научныхъ противъ него нападокъ.

Въ заключеніи докладной записки говорится, что богословскій факультетъ и раньше неоднократно дѣлалъ правительству и священному синоду представленія подобнаго рода, и теперь считаетъ своимъ долгомъ вновь указать на средства врачеванія недуговъ греческаго народа. Факультетъ вѣритъ, что греческій народъ опять можетъ прославить Сына Человѣческаго (Іоан. 10, 20—24) своей общюю съ другими христіанскими народами борьбою съ духомъ зла, совершая ее въ христіанской любви, единомысліи и совмѣстномъ съ другими изслѣдованіи и усвоеніи неисчерпаемаго въ своемъ богатствѣ животворнаго духа христіанства. Въмѣстѣ съ тѣмъ факультетъ твердо убѣ-

жденъ, что предстоящую преобразовательную дѣятельность нужно начинать съ низшаго церковнаго клира, этого главнаго проводника въ народную среду христіанскихъ идей.

Докладная записка чрезъ министра церковныхъ дѣлъ отправлена Константинопольскому патріарху Іоакиму Третьему.

В.

Извлеченія изъ отзывовъ о сочиненіяхъ, представленныхъ на десятый конкурсъ для соисканія премій митрополита Макарія и удостоенныхъ, по опредѣленію Святейшаго Синода, отъ 1 мая сего года, почетнаго отзыва *).

IV.

А. Дмитріевскій. Архіепископъ Еласонскій Арсеній и его мемуары изъ русской исторіи по рукописи трапезунтскаго Сумелійскаго монастыря (съ фототипическимъ портретомъ архіепископа и его факсимиле на русскомъ языкѣ). Кіевъ 1899 г.

Книга профессора Кіевской духовной академіи А. Дмитріевскаго составила изъ ряда статей, печатавшихся въ «Трудахъ Кіевской духовной академіи» за 1898—99 гг. Архіепископъ Арсеній, пріѣхавшій въ Россію вмѣстѣ съ патріархомъ Іереміею въ 1588 г., въ эпоху учрежденія патріаршества, и съ согласія царя оставшись здѣсь, былъ очевидцемъ и участникомъ важнѣйшихъ событій политическихъ и церковныхъ смутнаго времени и потому описалъ ихъ. Г. Дмитріевскій въ настоящемъ трудѣ своемъ даетъ возможно полное и обстоятельное, — какого доселѣ не имѣлось ни въ отечественной, ни въ иностранной лите-

*) См. № 23 «Церк. Вѣдом.» за текущій годъ.

ратурѣ, — представленіе о личности, жизни и дѣятельности приснопамятнаго архіепископа Арсенія, который по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, но своей образованности и участію въ современныхъ ему церковныхъ и государственныхъ событіяхъ Русской исторіи занимаетъ видное и почетное мѣсто между современными ему дѣятелями. Авторъ добросовѣстно рассмотрѣлъ и изучилъ то, что послѣ самого Арсенія осталось въ письменности; но кромѣ того онъ усердно собралъ и привелъ всѣ данныя объ этой личности, имѣющіяся въ лѣтописяхъ и сказаніяхъ того времени и послѣдующаго, для чего онъ входилъ въ сношенія съ Аеономъ и Далмаціей; отъ его вниманія не ускользнула ни одна монографія, ни одна журнальная статья какъ въ русской, такъ и въ иностранной литературѣ, гдѣ что-нибудь сказано относительно предмета его изслѣдованія. Весь собранный матеріалъ тщательно просмотрѣвъ, обстоятельно изложенъ и достаточно освѣщенъ здравою критическою мыслию. Не впадая въ чрезмѣрную идеализацію и не увлекаясь особенною цѣнностію новооткрытыхъ своихъ памятниковъ, авторъ наглядно представляетъ архіепископа Арсенія человекомъ просвѣщеннымъ, скромнымъ, вѣрнымъ своему долгу пастыремъ, готовымъ на жертвы для своего новаго отечества, но не забывающимъ и перваго отечества, куда онъ дѣлалъ значительныя пожертванія, — писателемъ, вполне заслуживающимъ довѣрія въ сообщаемыхъ имъ новыхъ для насъ свѣдѣніяхъ. Въ цѣломъ книга свидѣтельствуетъ о любви къ наукѣ, добросовѣстности, проникательности.

V.

Михаилъ Благоточенскій: «Книга Плачь. Опытъ исагогико-экзегетическаго изслѣдованія». Кіевъ. 1899 г.

Авторъ ставитъ для себя три задачи: рѣшить вопросъ о писателѣ книги, изслѣдовать текстъ ея и наконецъ истолковать ее, — что и исполняетъ въ трехъ отдѣлахъ сочиненія.

Изслѣдованіе г. Благоточенскаго — полное, всестороннее и обстоятельное, а что особенно рѣдко въ работахъ подобнаго рода — авторъ предпринялъ трудъ сравнить существующіе въ настоящее время тексты священной книги.

Правда, эта-то именно часть далеко не удовлетворитъ ученаго: 1) сравнивая тексты сирскій, арабскій, халдейскій, эіопскій и грузинскій, авторъ, по невананію этихъ языковъ, пользуется не существующими изданіями указанныхъ текстовъ, а ихъ переводами, что лишаетъ работу болѣе половины ея достоинства; 2) въ изслѣдованіи славянскаго текста авторъ ограничивается лишь тремя печатными изданіями, а не пользуется древнѣйшими рукописями, что лишаетъ работу исторической почвы и значительнаго интереса; 3) при сравненіи текста LXX съ еврейскимъ авторъ имѣетъ дѣло исключительно съ ватиканскимъ кодексомъ александрійскаго перевода, оставивъ безъ вниманія столь же древній и столь же замѣчательный кодексъ александрійскій, вслѣдствіе чего и выводъ о преимуществѣ во всѣхъ случаяхъ чтеній еврейскаго текста передъ текстомъ LXX является у автора мало обоснованнымъ и послѣднимъ; 4) кодексомъ же ватиканскимъ авторъ пользуется въ далеко несправномъ изданіи Гольмева, между тѣмъ какъ всякому, знакомому съ текстуальными современными работами, извѣстно, что лучшее изданіе ватиканскаго кодекса принадлежитъ Свѣтѣ (1887 — 1894); 5) наконецъ, въ сочиненіи встрѣчаются и нѣкоторые частныя недостатки, въ родѣ пользованія цитатами изъ вторыхъ рукъ, особенно же непріят-

ное впечатлѣніе производить цитация святоотеческихъ твореній по нѣмецкимъ пособіямъ; по мѣстамъ встрѣчаются и несовсѣмъ основательныя сужденія.

Но всѣ указанныя недостатки не вредятъ довольно высокимъ научнымъ достоинствамъ труда г. Благовѣщенскаго. Авторъ очень добросовѣстно изучилъ всю лучшую литературу по своему предмету, чѣмъ могъ—воспользовался умѣло, съ чѣмъ не могъ согласиться,—то подвергъ безпристрастной, трезвой критикѣ. Въ исагогической части сочиненія едва ли можно что прибавить или существенно измѣнить; въ экзегетической части дается ясное и обстоятельное толкованіе книги; въ изслѣдованіи же текста ея нѣкоторые выводы автора о связи между древними переводами, сдѣланными съ греческаго текста, и его древнѣйшими рецензіями весьма правдоподобны и, можетъ быть, будутъ приняты наукой.

VI.

М. Азбукинъ. Очеркъ литературной борьбы представителей христіанства съ остатками язычества въ русскомъ народѣ. Варшава. 1898 г.

Книга Азбукина составлена на основаніи довольно обширнаго печатнаго и отчасти рукописнаго матеріала и представляетъ собою болѣе или менѣе всестороннее рѣшеніе поставленнаго вопроса, хотя и нуждается въ существенныхъ дополненіяхъ и исправленіяхъ. Автору слѣдовало: а) собрать весь имѣющійся въ печати матеріалъ относительно борьбы представителей христіанства съ язычествомъ и путемъ сличенія, гдѣ нужно, съ византійскими источниками опредѣлить его относительное значеніе для рѣшенія поставленнаго вопроса; б) дополнить этотъ,

далеко недостающій матеріалъ собственными изысканіями въ собраніяхъ памятниковъ древней русской церковной письменности—хотя бы въ рукописныхъ бібліотекахъ Троицко-Сергіевой лавры и Москвы; и в) изучить надлежащимъ образомъ литературу предмета. Но онъ не сдѣлалъ этого. Отсюда—недочеты въ его книгѣ. Такъ, онъ неправильно опредѣляетъ время прекращенія язычества на Руси, невірно изображаетъ степень культурнаго развитія русскихъ до принятія ими христіанства, односторонне освѣщаетъ характеръ духовной проповѣди.

VII.

Н. Виноградскій. Церковный соборъ въ Москвѣ 1682 года. Опытъ историко-критическаго изслѣдованія. Смоленскъ. 1899 года.

Книга Виноградскаго представляетъ первый научный, хотя и не свободный отъ существенныхъ недостатковъ, опытъ историко-критическаго изслѣдованія о Московскомъ соборѣ 1682 г.

Авторъ издалъ открытое имѣ довольно полное собраніе документовъ, относящихся къ собору 1682 года, и сдѣлалъ попытку—черезъ установку хронологической и причинной связи между ними—объяснить происхождение и значеніе соборныхъ опредѣленій. Но предложенное объясненіе отличается неполнотою и содержитъ въ себѣ нѣкоторыя неточности, потому что авторъ не изучилъ подробно обстоятельствъ, предшествовавшихъ собору, и не обратилъ вниманія, при историко-критической разработкѣ документовъ, на заключающіеся въ нихъ внутренніе признаки.

VIII.

Протоіерей *Степанъ Остроумовъ.* Жить—любови служить. Очерки православнаго вѣроученія. Москва. 1900 г.

Самое заглавіе книги о. Остроумова наводитъ на мысль о нѣкоторомъ противорѣчіи автора. Слова: «жить—любови служить» говорятъ о популярности и назидательности сочиненія, слова же: «очеркъ православнаго правоученія» говорятъ о научномъ характерѣ книги и предполагаютъ существованіе въ ней связности изложенія.

Къ книгѣ о. Остроумова мало подходитъ заглавіе: «очеркъ православнаго правоученія», такъ какъ, во первыхъ, въ ней есть много пропусковъ сравнительно съ системою правоученія (нѣтъ ученія о свободѣ, о совѣсти, о лицѣ Иисуса Христа, какъ источникѣ и образцѣ нравственной жизни), во вторыхъ между главами книги нѣтъ строгой связи. Давая извѣстной главѣ особое заглавіе, авторъ тѣмъ самымъ какъ бы выговариваетъ себѣ право перехода къ новому предмету.

Заглавіе книги: «жить—любови служить» даетъ основаніе требовать отъ автора, чтобы все содержаніе ея было подводимо подъ понятіе любви, а на самомъ дѣлѣ въ книгѣ этого не видно. На ученіе о любви авторъ указалъ только въ краткомъ, состоящемъ изъ двухъ неполныхъ страницъ, введеніи, тогда какъ ему необходимо было сдѣлать обстоятельный анализъ любви и показать, что она совмѣщаетъ въ себѣ всѣ христіанскія добродѣтели. Идея автора несомнѣнно велика, но только она не получила надлежащаго осуществленія.

Давши своему сочиненію названіе: «очеркъ православнаго правоученія» авторъ обязанъ былъ показать особенности собственно православнаго правоученія сравнительно съ католическимъ и протестантскимъ, но этотъ вопросъ остался совершенно не затронутымъ.

По своему характеру книга о. Остроумова представляетъ собою нѣчто среднее между ученымъ сочиненіемъ и

назидательнымъ или популярнымъ. Она предназначается для «средняго читателя» и священниковъ, нуждающихся въ матеріалѣ для назидательныхъ бесѣдъ. Книга написана ясно, отчетливо и читается легко. Она можетъ быть полезна не только для средняго читателя, но изъ нея можетъ почерпать матеріалъ и преподаватель нравственнаго богословія въ семинаріи. О. Остроумовъ въ извѣстной степени можетъ быть признанъ оригинальнымъ и самобытнымъ писателемъ. Его книга значительно отличается отъ книгъ подобнаго же содержанія (Солярскаго, Халколиванова и др.). У него нѣтъ дробности матеріала, нѣтъ схоластики, не слишкомъ много текстовъ изъ Священнаго Писанія, но зато изобиліе выписокъ изъ твореній святыхъ Отцовъ, которыя большею частію замѣняютъ собою разъясненія излагаемыхъ въ книгѣ положеній. Хотя авторъ пользовался не всѣми свято-отеческими твореніями, но заслуга его состоитъ въ томъ, что онъ, видя, въ чемъ именно состоитъ недостатокъ нашего нравственнаго богословія, постарался по мѣрѣ возможности восполнить его. Протоіерей Остроумовъ не только моралистъ-христіанинъ, но онъ хочетъ быть моралистомъ-гуманистомъ. Рядомъ съ апостольскими твореніями онъ пользуется философскою, поэтическою и т. п. письменностію. Въ его книгѣ встрѣчаются имена Платона, Аристотеля, Канта, Гегеля, Шопенгауэра, Достоевскаго, Руссо, Вольтера, Скотта и т. д. Все это способствуетъ оживленію книги.

IX.

И. Артоболевскій. «Первое путешествіе святаго апостола Павла съ проповѣдію Евангелія (изъясненіе Дѣян. XIII—XIV главъ). Опытъ историко-экзегетическаго

изслѣдованія. Троицкая Сергіева лавра.
1900 г.»

Сочиненіе г. Артоболовскаго — трудъ въ нашей литературѣ новый и очень полезный. Избранный предметъ раскрытъ въ немъ съ надлежащею полнотою и основательностію; особенно цѣнными являются въ немъ церковно-историческія, географическія и археологическія свѣдѣнія, служація къ изясненію книги Дѣяній Апостольскихъ. Сочиненіе написано съ одушевленіемъ и любовію къ избранному предмету; ничего лишняго въ немъ нѣтъ. Вездѣ въ своемъ трудѣ г. Артоболовскій руководился преимущественно святоотеческими толкованіями, особенно бесѣдами святаго Іоанна Златоуста. — Цѣнность сочиненія понижается тѣмъ, что 1) нѣкоторыя новѣйшія работы о книгѣ Дѣяній Апостольскихъ не приняты авторомъ во вниманіе и 2) въ сочиненіи слишкомъ часто ведется цитация изъ вторыхъ рукъ, даже и тамъ, гдѣ въ этомъ не было ни малѣйшей нужды, а иногда эта цитация страдаетъ и непослѣдовательностію.

Отвѣты редакціи.

Псаломщику В-ской церкви гор. Б., 7-ской епархіи, Ѡ. Я-о. Если мѣстный священникъ имѣетъ квартирное помѣщеніе отъ церкви, то таковое-же должно быть предоставлено и псаломщику въ церковномъ же домѣ, или чрезъ наемъ квартиры въ домахъ другихъ лицъ на средства церкви.

Свящ. церкви с. Б., В-ской епархіи, А. С-ву:
1) Сельскія кладбища должны находиться отъ селеній не ближе $\frac{1}{2}$ версты; поэтому крестьянскія постройки ближе 250 сажень отъ кладбища не должны быть допускаемы. Въ виду этого, если указываемыя вами постройки еще не возведены, то надлежитъ обратиться къ мѣстной полиціи и просить не дозволить ихъ устройства, а если онѣ были прежде возведены, то возбужденіе судебного иска не будетъ имѣть успѣха. 2) Отводъ подъ кладбище земли составляетъ обязанность прихожанъ. 3) Церковная

земля должна быть ограждена на церковныя средства. 4) Пользованіе церковною причтовою землею зависитъ вполне отъ причта, а не отъ прихожанъ.

Церковному старостѣ церкви с. Б., С-ской епархіи. Мѣсто вокругъ церкви на разстояніи 20 сажень составляетъ погостъ, который вмѣстѣ съ церковью состоитъ въ вѣдѣніи духовнаго начальства. Поэтому для производства построекъ на погостѣ потребно лишь разрѣшеніе епархіальнаго прееосвященнаго. Если-же помѣщикъ не будетъ дозволить этого, то надлежитъ, возбудить дѣло объ отчужденіи изъ его владѣніи указанной земли и укрѣпленіи ея за церковью.

Мирянину с. Н-ва Л. Н. Р-о: Приглашеніе прихожанами монашествующихъ лицъ изъ соседней обители для совершенія богослуженій въ приписной церкви можетъ послѣдовать лишь съ разрѣшенія мѣстнаго епархіальнаго начальства.

Настоятелю Б-скаго Алекс-скаго м-ря имену Г-ю. Рѣшеніе уѣзднаго съѣзда правильно, потому что исковыя дѣла казенныхъ управленій, къ которымъ принадлежатъ и дѣла монастырей, подсудны окружному суду.

Свящ. церкви с. Е. Михаилу Т-му. Въ силу 20-го § Высочайше утвержденныхъ 24 марта 1878 г. правилъ, доходами съ церковной земли членъ причта пользуется «со дня подписанія указа объ опредѣленіи въ приходъ», подѣ каковымъ указомъ надлежитъ разумѣть тотъ указъ консисторіи, которымъ объявляется предоставленіе мѣста приходскаго священника данному лицу.

Отъ Педагогическаго Совѣта Миссіонерскихъ курсовъ въ г. Казани.

Къ свѣдѣнію лицъ, желающихъ поступить въ число слушателей Миссіонерскихъ курсовъ, Педагогическій Совѣтъ симъ объявляетъ, что:

1) учебный годъ на Миссіонерскихъ курсахъ начинается съ 1 сентября и продолжается до 1-го іюня (§ 81 Устава курсовъ).

2) Приемъ прошенья о принятіи въ число слушателей курсовъ начинается съ 1 мая и продолжается до 15 августа (§ 94).

3) Прошенія сіи подаются на имя преосвященнаго предсѣдателя Педагогическаго Совѣта курсовъ (§ 93).

4) При прошеніяхъ должны быть представлены: а) метрическое свидѣтельство, б) свидѣтельство или аттестатъ тѣхъ учебныхъ заведеній, въ конхъ просители обучались, в) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку, г) рекомендація начальства, въ вѣдѣніи котораго проситель за послѣднее

время находилась, д) священнослужители—одобрение и разрѣшеніе енархіальнаго начальства на поступленіе въ число слушателей курсовъ (§ 95).

5) Въ число слушателей курсовъ принимаются лица какъ духовныя, такъ и свѣтскія, успѣшно окончившія курсъ ученія въ одномъ изъ средне-учебныхъ заведеній (духовной семинаріи, гимназій и друг.) или въ учительскихъ семинаріяхъ и прослужившіе нѣсколько лѣтъ въ званіи учителя безъ всякаго вступительнаго экзамена (§§ 92 и 7).

6) Лица священнаго сана принимаются въ число слушателей курсовъ и съ меньшимъ образовательнымъ цензомъ, но не иначе, какъ по удовлетворительной сдачѣ повѣрочнаго испытанія по священной исторіи Ветхаго и Новаго Заветъ, ученію о Богослуженіи съ церковнымъ уставомъ, пространному катихизису и церковной исторіи всеобщей и русской (въ сокращенномъ видѣ) (учебники протоіерея: А. Рудакова и П. Смирнова).

7) Лица свѣтскія, не удовлетворяющія требованіямъ образовательнаго ценза (п. 5), могутъ быть принимаемы на курсы только вольнослушателями (§ 11), но пріема вольнослушателей, въ виду переполненія миссіонерскихъ аданій, производимо не будетъ впредь до расширенія и переустройства названныхъ аданій.

8) На миссіонерскихъ курсахъ имѣется 16 казенныхъ стипендій по 8 стипендій на каждый изъ двухъ годовъ, въ теченіе конхъ продолжается обученіе на курсахъ, и по четыре на каждый изъ двухъ отдѣловъ курсовъ: татарскій и монгольскій (§§ 8 и 15).

9) Своекостные слушатели, по скольку позволяютъ помѣстительность миссіонерскихъ аданій, принимаются на курсы полными пансіонерами съ платою по 165 рублей въ годъ, или полупансіонерами съ платою по 100 рублей въ годъ и съ обязательствомъ имѣть свое бѣлье, обувь и одежду установленнаго для курсистовъ покроя (§ 9).

10) Повѣрочныя испытанія для лицъ, означенныхъ въ п. 6 настоящаго объявленія, какъ писемныя, такъ и устные, производятся въ періодъ времени съ 17 числа по 31 число включительно августа мѣсяца каждаго года.

11) Лица призваннаго къ отбыванію воинской повинности возраста или признаннаго обязанными отбывать означенную повинность, въ случаѣ поступленія на миссіонерскіе курсы на правахъ слушателей, получаютъ отсрочку для окончанія ученія на сихъ курсахъ, но не далѣе, какъ на три года, а по окончаніи ученія на нихъ пользуются годою льготы для принсканія соотвѣтствующаго своему образованію мѣста служенія (п. 4 Высочайше утвержденного положенія о правахъ и преимуществахъ служащихъ и учащихся на миссіонерскихъ курсахъ).

12) Окончившіе ученіе на Миссіонерскихъ курсахъ и не поступившіе въ теченіе льготнаго года на миссіонерскую службу сравниваются въ правахъ по отбыванію воинской повинности съ лицами, окончившими курсъ духовныхъ семинарій (п. 5 того же положенія).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Вятской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 17-го августа 1901 года вступило прошеніе крестьянина Саранулскаго уѣзда, Сосновской волости, починка «Слиши», Степана Антонова Мокрушина, о расторгненіи брака его съ женою Ефодіею Луккиной Мокрушиной (въ починка Пушкаревскаго, урочнаго Захаровой), вѣнчаннаго причтомъ Вознесенской церкви села Чутьра, 9 февраля 1886 года. По заявленію протестера Степана Антонова Мокрушина, безвѣстное отсутствіе его супруги Ефодіи Луккиной Мокрушиной началось съ мая мѣсяца 1888 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Ефодіи Луккиной Мокрушиной*, объявляются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 3 апрѣля 1902 года вступило прошеніе казана хутора Соловаго, Кушмацкой станицы, Донской области, Михаила Стефанова Фролова, жительствоващаго въ томъ же хуторѣ, о расторгненіи брака его съ женою Анастасіею Васильевою, урожденной дочерью солдата Красненской, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви хутора Соловаго, Цымлянскаго благочинія, Донской епархіи, 8 января 1889 года. По заявленію протестера Михаила Стефанова Фролова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Васильевоы Фроловой началось изъ гор. Армавіры, Кубанской области, въ 1893 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Васильевоы Фроловоы*, объявляются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 27 августа 1901 года вступило прошеніе казачки Податаской губерніи, Ромовскаго уѣзда, Бонимковской волости, Стефаниды Семеновоы Колпуновоы, жительствоващей въ районѣ Маѣвской волости, Таганрогскаго округа, о расторгненіи брака ея съ мужемъ Власомъ Макаровымъ Колпуновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви слободы Маѣвска, Таганрогскаго округа, Донской епархіи, 30 января 1893 года. По заявленію протестерлицы Стефаниды Семеновоы Колпуновоы, безвѣстное отсутствіе ея супруга Власа Макарова Колпунова началось съ 19 мая 1895 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Власа Макарова Колпунова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 21 марта 1902 года вступило прошеніе крестьяни Орловской губ. и уѣзда, Старополеской волости, дер. Кривцовоы, Параскевы Ивановоы Нихтеровой, жительствоващей въ гор. Екатеринославѣ на углу Казанской и Вознесенской ул. А. Зее, о расторгненіи брака ея съ мужемъ Деметіемъ Нларіоновымъ Нихтеровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Архангельской церкви села Архангельскаго, Малодерхангельскаго уѣзда, въ 1891 году. По заявленію протестерлицы Параскевы Ивановоы Нихтеровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Деметія Нларіонова Нихтерова началось изъ дер. Кривцовоы, Орловскаго уѣзда, въ 1891 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Деметія Нларіонова Нихтерова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 22 января 1902 года вступило прошеніе жены Саратовскаго мѣста-

на Екатерины Федоровой Смирновой, жительствующей въ гор. Казани, по Грузинской ул. въ д. Булыгиной, о расторженіи брака ея съ мужемъ Гаврииломъ Михайловичемъ Смирновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Воскресенской гор. Казани церкви, 7 января 1887 г. По заявленію просительницы Екатерины Федоровой Смирновой, безвѣстное отсутствіе ея мужа Гавриила Михайлова Смирнова началось изъ гор. Казани, съ іюля 1889 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробынаніи безвѣстно отсутствующаго Гавриила Михайлова Смирнова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 23 іюля 1901 года вступило прошеніе крестьянки Параскевы Степановой Комашиной, урожденной Моисеенковой, жительствующей въ м. Смѣль, Черкаскаго уѣзда, Киевской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Якимомъ Ивановичемъ Комашинымъ (по брачной метрицѣ Комаши), вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви гор. Черкасскъ, 21 января 1868 года. По заявленію просительницы Параскевы Степановой Комашиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Якима Ивановича Комашина началось изъ гор. Одессы, въ 1875 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробынаніи безвѣстно отсутствующаго крестьянина Якима Иванова Комашина (Комаши)*, объявляются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 23 іюля 1901 года вступило прошеніе крестьянина Сергѣя Кондратьева Ковала, жительствующаго въ дер. Александровки, Каневского уѣзда, Киевской губерніи, о расторженіи брака его съ женою Елангавой Константиновой, урожденной Хоменковой, вѣнчаннаго причтомъ Михайловской церкви села Карапашей, Каневского уѣзда, 6 февраля 1894 года. По заявленію просителя Сергѣя Кондратьева Ковала, безвѣстное отсутствіе его супруга Елисаветы Константиновны Ковалъ началось изъ дер. Александровки, Каневского уѣзда, въ 1895 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробынаніи безвѣстно отсутствующаго крестьянки Елисаветы Константиновны Ковалъ*, объявляются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 11 іюля 1901 года вступило прошеніе Корочанской мѣщанки Анисы Дмитриевны Мокрицкой, жительствующей въ гор. Корочѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Аммуломъ Алексѣевымъ Мокрицинымъ, вѣнчаннаго причтомъ слоб. Погорьловки, Корочанскаго уѣзда, 26 октября 1893 года. По заявленію просительницы Анисы Дмитриевны Мокрицкой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Аммула Алексѣева Мокрицаго началось изъ гор. Корочи, Курской губерніи, съ 1895 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробынаніи безвѣстно отсутствующаго мѣщанина Аммула Алексѣева Мокрицаго*, объявляются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Литовской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 7 ноября 1901 года вступило прошеніе крестьянки Ольги Викентьевой Коркозъ, урожденной Балашъ, жительствующей въ деревнѣ Андреевцы, Дуботовской волости, 4 стана Свенцянскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ той же деревни, Fortunatomъ Казимировымъ Коркозъ, вѣнчаннаго причтомъ Дуботовской церкви, Свенцянскаго уѣзда, 17 мая 1893 года. По заявленію просительницы Ольги Викентьевой Коркозъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Fortunата Казмирова Коркозъ началось изъ той же деревни

Адреевцы, въ 1893 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробынаніи безвѣстно отсутствующаго крестьянина Fortunата Казмирова Коркозъ*, объявляются немедленно доставить оныя въ Литовскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 18 февраля 1902 года вступило прошеніе крестьянина дер. Березки, Ново-Вельнянской волости, Чериковскаго уѣзда, Могилевской губерніи, Емельяна Евдокимова Гончарова, жительствующаго въ означенной деревнѣ, о расторженіи брака его съ безвѣстно отсутствующей женою Дарьей Тимофеевой Кудабовой, вѣнчаннаго причтомъ Клишицкой церкви, Чериковскаго уѣзда, 5 января 1893 года. По заявленію просителя Емельяна Евдокимова Гончарова, безвѣстное отсутствіе его супруги Дарьи Тимофеевой Кудабовой началось изъ деревни Березки, съ 1883 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробынаніи безвѣстно отсутствующаго Дарьи Тимофеевой Кудабовой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 4 іюля 1901 года вступило прошеніе жены оставшаго унтер-офицера 18 драгунскаго Перелаславскаго полка, Анны Николаевны Преображенской, жительствующей въ 1 части гор. Оренбурга, въ домъ Немущихъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Никитой Степановичемъ Преображенскимъ, вѣнчаннаго причтомъ градо-Оренбургской Петропавловской церкви, 26 апреля 1881 года. По заявленію просительницы Анны Николаевны Преображенской, безвѣстное отсутствіе мужа ея Никиты Степанова Преображенскаго началось изъ города Оренбурга приблизительно съ 1888 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробынаніи безвѣстно отсутствующаго Никиты Степанова Преображенскаго*, объявляются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію. Г. Оренбургъ.

Отъ Самарской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 29 апреля 1902 года вступило прошеніе Бугурусланскаго мѣщанина Стефаниды Никитиной Гордѣевой, Козловой томъ, жительствующей въ г. Бугурусланѣ, въ собственномъ домѣ, о расторженіи брака ея съ безвѣстно отсутствующимъ мужемъ Теодоромъ Гордѣевымъ Козловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Спасо-Вознесенскаго собора города Бугуруслана, 16 мая 1877 года. По заявленію просительницы Стефаниды Никитиной Гордѣевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Теодора Гордѣева Козлова началось изъ города Бугуруслана, съ 1878 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробынаніи безвѣстно отсутствующаго Теодора Гордѣева Козлова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 13 ноября 1897 года вступило прошеніе солдатки Александры Ивановой Кованько, жительствующей въ ст. Рязанской, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Корнилиемъ Васильевымъ Кованько, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви села Великихъ Будинъ, Зеньковскаго уѣзда, Полтавской губерніи, 27 апреля 1883 года. По заявленію просительницы Александры Ивановой Кованько, безвѣстное отсутствіе ея супруга Корнелия Васильева Кованько началось изъ станицы Усть-Лабинской, Кубанской области, съ 1885 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробынаніи безвѣстно отсутствующаго Корнелия Васильева Кованько*, объявляются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ — въ зданіи Святыяго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи,
по Кабинетской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Грамата на возведеніе въ санъ протоіерея, церк. печ., на листѣ, ц. 50 коп.

Служба и акаенствъ явленію Тихвинской иконы Пресвятой Богородицы, церк. печ., въ 4 д. л., съ кинов. и хромолитограф. изображ., въ бум. 40 коп., въ папкѣ 55 коп., въ коленк. 75 коп., въ лучш. кол. 85 коп.; въ 16 д. л., безъ кинов., въ бум. 20 коп., въ коленк. 40 к. (Празднованіе 26 іюня).

Служба съ акаенствомъ святому равноапостольному князю Владимиру (роскошное юбилейное изданіе), съ присовокупленіемъ житія его и нотныхъ переложеній сей службы Кіевского росітѣва, церк. печ., въ 4 д. л., съ кинов. и хромолитограф. изображ., въ бум. 75 к., въ папкѣ 1 руб., въ кол. 1 р. 50 к., въ лучш. кол. 1 р. 75 к., съ зол. тисн. 2 р. и съ золот. обр. 2 р. 25 коп.; въ 8 д. л., безъ кинов., церк. печ., въ бум. 15 к., въ кол., съ красн. обр. 1 руб., съ золот. тисн. 1 руб. 20 коп. (Память празднуется 15 іюля).

Служба съ акаенствомъ преподобному отцу нашему Сергію игумену, Радонежскому чудотворцу, церк. печ., съ кинов., въ 32 д. л., въ бум. 15 к., въ коленк. 35 к.; безъ кинов., въ бум. 8 коп.; гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 15 к., въ кол. 35 коп. (Память празднуется 5 іюля).

Служба явленію Каванскія иконы Божией Матери, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 15 коп. (Празднованіе 8 іюля).

Служба святымъ первоверховнымъ апостоламъ Петру и Павлу, церк. печ., съ кинов. и хромолитограф. изображ., въ 16 д. л., въ бум. 12 коп. (Память 29 іюля).

Служба на память святой равноапостольной Нины просвѣтительницы Грузіи въ 4 д. л. церк. печ. съ кин., въ бум. 30 коп.

Книга чиновъ присоединенія къ православію — армянъ, римско-католиковъ, лютеранъ, реформатовъ, евреевъ, магометанъ и идолопоклонниковъ, съ присоединеніемъ чина муропомазанія, ч. I-я, въ 8 д. л., церк. печ., съ кинов., въ бум. 25 коп. въ коленк. 55 к.

— Тоже — млекоявъ, духоборцевъ, шугидистовъ, хлыстовъ и скопцовъ, съ присоединеніемъ чина муропомазанія, ч. II-я, въ 8 д. л., церк. печ., съ кинов., въ бум. 25 к., въ коленк. 55 коп.

Тамъ-же продается только что отпечатанная въ Московской Синодальной типографіи книга:

Исторія Израильскаго народа. М.: 1902 г. 195 стр. Ц. въ бум. 70 коп. Изданіе А. Н. Муравьева.

Содержаніе: Высочайшія повелѣніе и награды. — Опредѣленія Святыяго Синода. — Приказъ Оберъ-Прокурора Святыяго Синода. *Прибавленія:* Православная Корейская (въ Сеулѣ) духовная миссія. — Памяти С. А. Рачинскаго. — Практическія нужды нашей школы и нашей миссія. — *Извѣстія и замѣтки.* — Сообщенія изъ заграничи. — Отзвы о книгахъ. — Отвѣты редакціи. — Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ доставленіемъ по перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу — 70 рублей, за половину страницы — 35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой пята въ два столбца — 1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой пята въ одинъ столбецъ, — 50 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 13 іюня 1902 г. За редактора протоіерей Филимонъ Знаменскій.